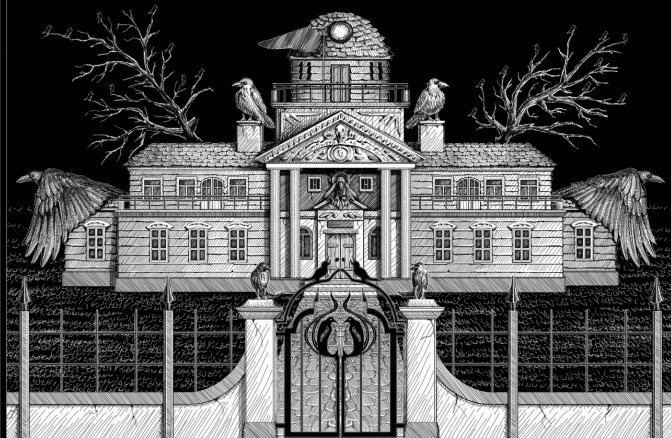

СВЕТОЗАРЬ ЛУЧНИКЪ

ЦАРСТВО ТЬМЫ

12+

Светозаръ Лучникъ Царство Тьмы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48630612

SelfPub; 2019

Аннотация

Когда-то в давние времена два Великих Царства, поделённые горделивым морем, устремлялись к победным высотам ради любви и ненависти. Красный Тигр, сын могущественного царя Красного Быка, отправляется в Царство Тьмы, где правит ужасный и коварный деспот Чёрный Вóрон. Сумеет ли Красный Тигр найти там своё торжество, на которое опирается всё его мужество и достоинство? Сможет ли выйти к победным и спасительным берегам? Принесёт ли своему возлюбленному отцу почёт и славу? Вернётся ли живым после Великой Битвы?..

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

163

Светозаръ Лучникъ

Царство Тьмы

Глава первая

Красный Бык посылает своего сына Красного Тигра в логово Чёрной Вороны

– Сядь, сын мой возлюбленный! – Властный и громкий голос седоволосого, но ещё довольно крепкого и могучего Красного Быка, прозвучал сейчас печально и излишне взволнованно. Его синие глаза загорелись боевым огнём. – Мне надо сообщить тебе свою волю и услышать твой ясный ответ. Поверь, иного выхода у нас нет. И если бы был, то разве в моих правах отменять волю наших богов¹? Я надеюсь, – он быстро поправился в произнесённом слове, – хочу надеяться, что ты поймешь меня, Красный Тигр...

– Слушаю, отец, говори! – Твёрдо отозвался сын. Он почувствовал, что теперь, в эти роковые и торжественные минуты, решается судьба, его судьба, тот благословенный миг, ради которого он пришёл на землю, родившись в теле воина. – Я готов, готов покориться твоей воле беспрекословно!

Отец с нежностью взглянул на своего сына. Любовь в нём бурлила безудержно. Волнению не было границ. Не он решает судьбу сейчас, он сам, сам покоряется судьбе, властительнице и госпоже. Жизнь, как кратки твои мгновения!

---

¹ Богов – Ангелов

Красный Тигр, так звали этого смелого и благородного юношу, получил от природы всё; она щедро его одарила и не поскупилась даже в самом малом объёме. Он был крепко сложен, имел недюжинную силу, непобедимую волю, неистовую страсть, если потребуется и божественную красоту.

Длинные чёрные кудри струились ровными прядями по могучим плечам. Мужественно-загорелое лицо с правильными чертами озарялось дивным сиянием синих глаз. Ум, доброта, ласка и необъятная нежность постоянно жили в сердце этого смелого воина.

Пурпурный плащ, скреплённый на левом плече дорогой брошью, покрывал его фигуру целиком. Высокие сапоги из мягкой кожи и кожаные брюки обтягивали мускулистые ноги, а алая рубашка с серебряными пуговицами величественно облегла высокую и статную грудь. Его вид казался каким-то таинственным и необычным.

Кроме царя, только он мог носить алый цвет на своем теле, хотя человек с благородной душой мечтал о новых законах для своего народа и желал иной правды. И если того потребуют небеса, готов рискнуть и своей драгоценной жизнью. Родился воином, следовательно, воином и умрёшь.

Красный Тигр сел напротив отца на ярко-расписной ковёр, который постелили на полу специально для него. И приготовился принять царскую волю из уст своего родителя. Он был в полном внимании, и старался не пропустить ни одно наречие.

Отец в золотистом плаще восседал на троне посреди огромнейшего зала, по полу которого разбросаны самотканые ковры с маленькими подушечками, а на них возлежали старцы и телохранители царя Красного Быка.

Высоко, под самым потолком, струился радужный свет, он падал вниз яркими лучами разноцветья, невольно касаясь чела каждого присутствующего на тайном совете. Откуда изливался этот дивный свет понять невозможно, но тайное дыхание его незаметно наполняло сердца всех, кто сейчас здесь находился.

–Красный Тигр! – Величественно и торжественно воскликнул Красный Бык, и его мужественное лицо с отличным шрамом на правой щеке заискрилось потаённой гордостью, хотя он никогда не знал тщеславия; глаза при этом стали по-особенному печальными и грустными, в них застыла скорбь потерь, скорбь прожитых мгновений. – Тебе 26 лет! Из них – 11 ты провёл в боях! и завоевал себе славу не одним подвигом. Мы знаем тебя, как честного и доблестного воина, смелого и отважного, наше доверие ты заслужил своей кровью. И я говорю это потому, что ты никогда не щадил живота своего и не прятался за спины своих товарищей...

По залу прокатился гул одобрения. То, что говорил царь, было правдой, заслуженной и не приукрашенной. Отец познавал сына глазами, пытаясь внять его настроению и чувству, кои теперь рождались в его чистом и боевом сердце.

–Долгая и жестокая война идёт вот уже на протяжении

многих столетий между нашими государствами. Мы все знаем нрав и жестокость царя Чёрного Ворона. Сколько доблестных сыновей и дочерей наших погибло на полях бесконечных сражений... Не одно поколение сменилось за эти длинные века. Много крови пролито на дорогах битв, и если бы всю эту кровь собрать в единое место, то на земле разлилось бы целое море! Но мы должны стремиться к великой и славной победе над варварами! Нам оставлено завещание отцов, чтобы соединить наши земли, поделённые морем, в единое и непобедимое государство мира! Это будет Великая Держава Света, и за неё мы отдаём самое дорогое – жизни наших любимых сыновей! У Чёрного Ворона есть дочь Дикая Роза, но никто и никогда её не видел. Ты, мой сын, отправишься в стан Царства Тьмы... – Красный Бык немного затих в мысли, но через пару секунд продолжил. – Может тебе придётся пробыть там долго...слишком долго... Это зависит от ряда обстоятельств...

Красный Бык сделал короткую паузу, а Красный Тигр ею тут же воспользовался и возбуждённо воскликнул, потрянув красивой головой, разбивая воздух величия, так резво и бодряще закружившийся в дворцовых стенах:

–К чему все эти длинные слова, отец мой?! Я ничего не боюсь! И ради всеобщего блага нашего народа готов отдать жизнь! Что за ветер сомнений пролетел над тобой?! Хвала всем богам! Они никогда не благодетельствуют напрасно! Но сегодня они с нами! И я принимаю, принимаю всё, что посы-

лает мне наш Великий и Непобедимый Бог! Бог войны никогда не убивает то, чем символизируется Его правда!

— Не спеши умирать! Жизнь у тебя, как у всякого смертного, одна и она тебе ещё пригодится! Нельзя относиться небрежно к тем дарам, что ниспосланы нам Небом! Иначе и Оно может прогневаться и излить из себя проклятие, которого ты не осилишь понести на себе... А ветер сомнений повсюду сеет раздоры! Пусть истина и мудрость всегда сопутствуют на твоём благословенном пути. Хвала богам! Но помни, сын! И над ними стоит Великий Бог, ради Которого мы идём к вечному и неизменному миру! Помни и никогда не забывай этого!

Он произнёс эти итоги так, что Красный Тигр понял: сейчас отец скажет главное, ради чего они здесь все собрались, ради чего знаменуется торжество такого непростого момента. Не стал пробуждаться словами, но многие мысли пронесли в его голове.

Красный Бык вновь и вновь пытал единственного сына суровым, печальным взглядом: двух сыновей он потерял в последнем бою и жертва, на которую он теперь шёл, была не по силам любви, но именно ради этой любви и назначена такая высокая цена.

Красный Бык помолчал малость, как бы желая удлинить этот краткий миг, а потом продолжил свою пламенную речь, которая касалась не только одного его сына, но и всех, всех, кто ныне покоился в лоне утомительной войны:

– Десять тысяч наших лучших воинов, не считая женщин и детей, теперь в плену у Чёрного Ворона. Многие из них казнены ужасными пытками, но многие ещё живы и мучаются там... – Он перевёл горячее дыхание внутрь своего беспокойного сердца. – Ты, мой сын, моя опора и моя надежда, будешь жить среди варваров столько, чтобы царь демонского полчища стал твоим покровителем, а Дикая Роза полюбила бы тебя, и тогда ты сделаешь то, ради чего и покинешь родной дом! – Красный Бык опять тяжело вздохнул, и его вопль полетел прямо в душу Красного Тигра, который в отличии отца давно желал нанести сокрушительный удар врагам. – Там ты успокоишь своё смущение, утихомиришь жажду и будешь исполнять волю единую... С Дикой Розой вернёшься назад! Чёрный Ворон любит свою дочь и будет сломлен на время, а мы заставим его подписать договор о мире. Я долго думал, кому поручить это опасное дело и решил, что ты и есть избранный для сего... Я покоряюсь воле Неба, оно открыло мне на тайной молитве, что только ты достоин такой чести... И я делаю это потому, что полностью доверяю тебе, сын, и уверен, ни у кого не возникнет сомнений на сей счёт.

Гул одобрения прокатился по всему залу. Действительно, никто не возразил, ведь царь отдаёт самое заветное в удел победы и кто в силах укрепить право выбора в доле храброго юноши, коим был Красный Тигр?! Никто!

Сын Красного Быка мгновенно оживился. Он уже очень давно жаждал крови и мести. Прыжком на ноги взвился, как

птица в поднебесье, издав боевой клич. Тело ожидало боевых действий! Душа воспаряла к небесам. Воскликнул торжественно:

–Я готов, отец! Я принимаю вызов, подаренный мне судьбой!

–Сядь! Я ещё не всё сказал! – Красный Бык поднял руку, и на его могучей груди засверкал золотой медальон с изображением герба: обнажённая женщина с младенцем на руках, над их головой солнце, а под ногами – доспехи воина: короткий меч и шлем.

Красный Тигр понемногу успокаивал свой рвущийся дух. Кровь в нём взволновалась, само же волнение потихоньку отступало в сторону, хотя не покидало окончательно. Он, вопреки воле отца, приблизился к трону, преклонил колени и произнёс твёрдым голосом:

–Я исполню свою миссию и вернусь, отец! Вернусь живым и с победой! Ведь именно ради этого мы и творим волю благого дыхания! Нельзя, нельзя прощать предательств, если за него проливается человеческая кровь!

–Ты прав... Этого и буду просить у богов для тебя и для всех нас! Удачи и везения! – Царь не возмутился поступком нетерпения своего возлюбленного сына. – Ты должен сдерживать излишнюю горячность, Красный Тигр. И не ради меня, потому как я боюсь потерять самое дорогое, а ради всеобщего блага! Только умеренность, неоспоримое везение, смирение и полная последовательность событий обеспечивает

нам полноту успеха. Ты не должен этого забывать никогда, ни на одну минуту, ни на одну секунду, хотя бы тебе и довелось пожертвовать многим. Ты царский наследник! И на тебя возложена печать возмездия, сия печать есть для тебя и почёт и слава... Ты не можешь нас подвести или осрамить. Боги не простят тебя... – Красный Бык говорил, но знал, что сын предпочтёт смерть, нежели предаст душу свою позору или поражению.

–Отец, всё будет хорошо, поверь... Не печаль моё время, оно по праву долга принадлежит мне одному. Не станем разветвлять историю темнотою, устремимся эту тьму объять светом для нашего народа. Жертва не велика в сравнении с тысячами убитых. Что значит одно дыхание против миллионов?! Но и умирать бесцельно я не предпочту! – Говорил горячо, вдохновенно, кровь разгорячила и нервы и сущность воина, но она не отравляла это святое движение в нём, потому что и сама колыхалась в божественном пульсе прозрения.

Красный Бык подумал: *«Жертва безмерна, ты – моя плоть и кровь... Ты у меня единственный... Остальные уже несут итоги нового века...»*, однако, ничего не промолвил вслух, встал, подошёл поближе и прижал юношу к себе с отцовской любовью, возложив упование на Бога, Которому и посвящал сына и на Которого всегда надеялся в своих начинаниях и успехах.

–Отец...

Но он не позволил ему ничего произнести, сам прорёк. –

Как мудро, что ваша мать... мир её благословенному праху! не дожила до горьких потерь, и ей не довелось оплакивать своих сыновей, как это пришлось делать мне...

В зале царила тишина, все чувствовали, что царь лобызает горькие воспоминания своего утомлённого сердца, никто не осмелился даже утешить его скорбь. А он и не примет ни единое утешение, ибо чем, чем возможно затмить сознание страхов на воле потерь?!

–Теперь они встретились на небесах и наверно счастливы, что обрели покой на груди Всевышнего... Впрочем, ты не одинок, отец, с тобой остаётся моя сестра Нежная Незабудка, и она согреет тебя в неразделённой грусти, – отозвался поспешно Красный Тигр, – она не даст твоей боли войти в мир теней, пока не засияет свет в душе. А когда наше знамя поднимется победно под синим небом, тогда и Сам Бог осияет твой пылающий разум! Тебе не придётся больше страдать. Поля блаженных обласкают всех воинов своими свободами и удостоят их чести на вечную жизнь.

–Порою мне кажется, что ваша мать жива, что она зовёт меня, зовёт к себе, хотя минуло уже 15 тяжких лет после того страшного события... Она была красива...очень красива, молода и величественна, как и подобает царице, а демон...этот варвар... – Красный Бык смахнул вскипевшую слезу, которая мгновенно сползла с чувственных руин памяти, омрачив всё сознание безутешным воспоминанием. Помолчал с минуту и молвил с тяжким вздохом. – Чёрный Во-

рон похитил её, когда Прекрасная Лань носила под сердцем вашего брата... Во сне она зовёт меня, а лицо моего сына покрыто чёрной кровью... Я не могу постигнуть волю этого пророческого сна, знаю одно, страдания были огромны и не измерены весом... Бог послал мне испытание, я не ропщу в постоянстве, но вот теперь ожила боль, ожила... Ожила. – Он повторил последнее слово трижды. Мыслями был сейчас не здесь, а где-то ещё, там, где сопребывала его любимая супруга.

–Отец, я обещаю тебе! Поверь, он восплачет и вззоет всеми слезами убитых! Ему не уйти от возмездия, оно рядом с ним и оно следует по пятам этого разрушителя! Оно покроет его голову незаметно, и даже смерть не примет на покое этого человека никогда...

–Варвар был с нею жесток... У меня кровь закипает в жилах, когда я вспоминаю изуродованное тело, которое выбросило море... Только по одежде мы опознали, что это была наша царица... – Царь умолк, ещё одна слеза скатилась по щеке на памятном сюжете, да он не дал себе волю расслабиться или изменить своё решение.

–Я отомщу, отец! Обещаю! Пусть все сегодня станут моими свидетелями, и Сам Всевышний поведёт меня к истоку великой и последней битвы! – Лицо юноши пылало ненавистью и болью. Он заметался, как в огне, нетерпеливо, жадно, ему хотелось размять мышцы, которые давно ожидали грядущих перемен.

–Оставьте нас! – Приказал царь всем присутствующим. Лик покрыт торжеством печали, печаль не оскверняет этот образ, а делает его каким-то мужественным и правильным. – И приведите Хитрого Лиса! Пусть он подойдёт сюда со своими новостями! Я давно ожидаю его.

Красный Тигр казался немного обеспокоенным, излишне взволнованным. Несмотря на то жестокое, нещадное время, в котором он рос, юноша имел очень доброе сердце, но рука никогда не дрожала в битвах.

Постоянный дух войны воспитал в нём храбрость, терпение, доблесть и величайшее мужество в боях. И когда он убивал врага, всегда испытывал к нему жалость, ведь человеческая жизнь – это дар, за который надо бороться и не просто бороться, а и честно утвердиться на итоге судьбы, чтобы унаследовать почётный рай.

Красный Тигр в тайне ото всех мечтал о всеобщем мире и покое, как к целому народу, так и к каждому человеку в отдельности, но никогда, никогда не говорил об этом своему отцу. Он глубоко в сердце хранил эти мысли. Видимо, и сами мысли ожидали своего особого часа, дабы прорваться на волю.

–У меня к тебе просьба, Красный Тигр! – Обратился царь к наследнику, едва они остались одни на проникновенной тишине, с неё ниспускалась какая-то чувственная и благородная страсть. Его светоносный лик погрузился в скорбь, которая отворила врата ада, но голос не дрогнул. Он, как все-

гда был твёрд и уверен в своём решении. – Если тебе придётся умереть, а я думаю, что боги этого не допустят, то не обрекай на мучения своё сильное тело. Я хочу дать тебе вот это... – С последними словами он снял с шеи золотую цепь, на которой висел кулон в виде многогранника и одел на сына. – Мгновенный яд... ты понимаешь меня... Чёрный Ворон будет рвать тебя по кускам, если узнает, *кто* ты...

–Этого, отец, не случится, не случится! Я буду весьма осторожен во всём! – Уверенно, но мягко прервал Красный Тигр своего родителя. – И обязательно вернусь живым! Обещаю тебе, что не закрою свои глаза, пока твоя воля не благословит меня!

–Надеюсь на милость! Бог тебя сохранит! Не устану возносить Ему свои молитвенные и пламенные речи. И всё-таки нам не дано знать Его разумение, поэтому хочу тебя обезопасить, хотя думаю, что сие не пригодится тебе... Это на крайний случай, о котором я буду молить Владыку, чтобы миновал тебя. – Царь повернулся лицом к востоку и стал молиться. – Великий Миродержец! Ныне же я отдаю в Твои руки своего последнего сына и прошу Тебя сохранить ему жизнь... Не забирай моего последнего... Хотя всё в Твоей власти... Цена назначена, и отступить я не намерен... Предаюсь всецело Твоей воле...

Красный Тигр так же на коленях у престола Всевышнего обнимал образ молитвенности, в котором пребывал его мудрый отец, изливая из себя сильные речи жертвенных слов,

ведь теперь его жизнь на завете, в который он и сам ступил на пороге двадцати шести лет. И ему придётся испытать оцет и желчь.

Минуты скакали не быстро, но всё-таки они укорачивали итоги славных лет, предлагая порог явной разлуки. А это не легко, это очень трудно. Всегда тяжело расставаться с близкими людьми, особенно, если неизвестна их судьба. Разлука обещает не радость, а новые слёзы, пусть и ради всеобщего блага.

Вошёл Хитрый Лис. Увидел царя и наследника, но чтобы не мешать молитве, в которой предстояли отец с сыном, осмысливал предстоящие перемены. Он служил Чёрному Вброну, но служил правому делу и был другом Красному Быку.

Человек невысокого роста, физически хорошо сложен. На могучую шею посажена умная голова белых кудрей с маленьким вздёрнутым носиком, хитрыми глазками и очень густой, но не длинной бородой. На широких плечах бархатная синяя куртка в явной гармонии с глазами. Большой крест из чистейшего золота на толстой цепи согревал надеждою волосатую грудь.

Через несколько минут царь повернулся к нему. Его лицо тотчас же оживилось, невольная радость сошла с невиданных берегов и приостановилась в предвкушении чего-то важного на этот момент. С ясным взором лучистых глаз он взглянул на Хитрого Лиса и добродушно, негромко воззвал:

–Рад видеть тебя! Добрые ли вести нам принёс ветер на крыльях удачи? Говори, говори поскорее, Хитрый Лис! – Они имели за плечами одинаковые лета. Их связывала долгая история войны. – Я уже давно жду твоих откровений.

–О! Царь! Удача нам сопутствует! – Ответил неспешно он, поглаживая свою бороду. Боги везения открыли верный и надёжный путь, это весьма добрый знак. И я надеюсь на полную победу! Что мы задумали, то и свершится...

–Я слушаю тебя! Говори!

–Да, мой повелитель!

Когда Хитрый Лис говорил, его зелёно-голубые глаза лукаво смотрели по сторонам, но он никогда не лукавил на деле. Вера в успех казалась незыблемой от его дивного голоса, наделённого особенным звучанием и чутьём. И когда он излагал свои длинные речи, то слушатели всегда томились тревогою рассыпающихся слов. Но произносил звуки наречий протяжно, неторопливо, словно размышлял при разговоре собственным пробуждением.

–Ласкается благодать о берега моей плоти, о, как ласкается, наполняя её своими щедротами. – Молвил он. Промолчал минуту, другую, о чём-то помыслил и прорёк. – Завтра в полдень в гавань пришвартуются торговые суда. Они бороздят моря, океаны, развозят разные товары по всему свету. На одном из кораблей я и надеюсь отправиться в плавание с твоим благородным сыном, мой повелитель. На *Чёрном эмире* капитан Зелёный Паук согласился взять нас за золото.

Хитрый Лис умолк, чувствуя, что увлѣк слушателей в мир ожидаемых слов, но Красный Бык не торопил исход, ведь это его сын подвергается надвигавшемуся испытанию. И потому он должен внять всякому слову, даже и такому незначительному на первый взгляд.

– Ближе к делу, о медлительный и осторожный Лис! И я слышал, что сей человек очень алчен, его сердце непременно обливается кровью, воспаляющей мозги до полного безобразия! Я наслышан о его виртуозности... Можно ли доверять ему, когда дело идёт о размерах золота?!

– Не спеши, владыка! Не торопи исход. – Отозвался тот, приглаживая широкими ладонями кудри, спадавшие на могучие плечи. – В нашем деле спешка – плохой советчик! Мы идѣм в адово сплетение, и прежде должны познать истоки всех наветов, что повстречаются на нашем опасном и трудном пути. А капитан, если обещал, не подведѣт, за блеск золота продаст душу дьяволу! Он доверяет только своему носу, который за версту чует золото...

– О! Тысяча бестий! – Несдержанно воскликнул царь, его сердце трепетало от разлуки, но он пытался двигать чувствами умеренно, хотя они жгли ему все внутренности. Всѣ тело и весь мозг были в плену подневольной страсти. – Уж не проданся ли мой верный друг этому Аваддону²?!

– Ты знаешь, мой господин, что это не так! Я верен тебе и предан. Я человек чести! – Хитрый Лис был излишне спо-

---

² Аваддон – имя ангела бездны

коен. Он очень хорошо понимал боль царя и знал, как тяжело потерять близких и дорогих людей, ведь и сам похоронил свою семью двадцать лет назад, жена и четверо детей погибли от рук варваров.

— Да, друг мой, я знаю, поэтому и доверяю тебе самое бесценное сокровище, что у меня осталось по плоти и крови — жизнь моего возлюбленного сына! И прошу тебя, защити его, защити! И приведи ко мне снова...

— Я сохранию его жизнь, мой повелитель, даже ценою собственной жизни, можешь даже и не сомневаться! Он и для меня словно сын родной, ты и сам про сие ведаешь... — Старый воин сказал это уже на тайном вдохновении.

— Ладно, Хитрый Лис, ладно! Я верю тебе. Но моё сердце кипит от волнения! Далее, ближе к сути! Выкладывай свои соображения. И поведай, поведай моему нетерпению свою благость, на которой будет и укрепляться ваше нелёгкое путешествие.

Красный Тигр всё это время молчал, он оценивал их речи на свой лад, не проронил ни единого звука, погрузив ум в сокровенные мысли, принадлежавшие только ему одному и больше никому либо. Но он был встревожен.

— Зелёный Паук, капитан *Чёрного эмира*, запросил огромную, огромную плату, чтобы вывезти нас на берега Царства Тьмы... И я, я пообещал ему, что он получит всё, если доставит нас целыми и невредимыми к берегам далёкой страны. Но согласишься ли ты, покровитель, отмерить ему столько

золота, сколько возжелала его алчная душа, и если твои уши услышат меру, запрошенную им, не откажешься ли от дела нашего?

– Я дам, дам ему золота столько, сколько он сможет погрузить на свой корабль! Только пусть он доставит вас туда целыми и невредимыми! И позаботится о вашей безопасности. Остальное же пусть будет в руках Всевышнего! – Заверил Красный Бык, не собираясь ни на миг торговаться по поводу жизни своего возлюбленного чада.

– Тогда я могу пойти к нему и сказать, что он получит свою долю и пусть, пусть готовится принять нас в свою команду... Кстати, его головорезы отчаянные парни, но они целиком во власти этого капитана. На сей счёт можешь, не тревожиться, царь...

– Я заплачу им всем, лишь бы ваше плавание не стало замедлять наши планы... Но теперь о другом хочу молвить... – Красный Бык был чем-то обеспокоен и озабочен, эта тревога и забота уже касалась непосредственно того, как Красный Тигр предстанет перед Чёрным Вброном, и в течении последующего часа они обговаривали детали предстоящего пути...

Красный Тигр стремился на вершину того величия, что предстало перед ним так неожиданно и свято. Нет, он не испытывал сокрушительного страха, хотя чувство какой-то невидимой опасности витало поблизости постоянно и весьма ярко, но при всём этом, десница Всевышнего вела его к

заветной цели и к великой победе на торжественном дыхании рая и вела уверенно.

Умереть в бою – это долг каждого воина. А он и родился им, и потому, если потребует платы Сам Бог, то он не задумываясь сложит свою голову к Его стопам. Ведь и мать, и братья уже возле этих святых стоп предстоят.

Незаметно подкралась ночь. Бледная луна тускло освещала примолкшую землю. Серебристые волны великого моря замирали от безмолвия, ударяясь о высокие скалы. Лишь аромат фруктовых садов отведал непревзойдённую сладость.

Звёздные хороводы далёких и чужих планет мигали разноцветными огнями. С них струился и незабвенный свет чужого мигания. Но так хотелось потрогать их своими руками и вызнать благую жажду творческого дуновения.

Время позднее, тепло уснувшего дня, однако, осталось на всю ночь. И теперь оно как-то жарко ластилось к душе на звуках рождающейся любви. Любовь стучалась обо всё, что ныне так тревожно предлагала усыпальница века.

Белая Лилия стояла, освещённая небесным светом, около огромного камня неподалёку от засыпающего моря. Стройна, изящна, у неё дивная кожа, а чёрные локоны вьющихся волос закрывают всю спину и высокую грудь.

Чёрные прозорливые глаза сверкают точно алмазы. Она вся горит пламенем непревзойдённой любви, что зажглась в её душе уже очень давно. Алые губы вздрагивают от безудержной страсти, которая всё время дышит предчувствием

желания и жажды, живущей в её безумно красивом теле.

На ней короткая тёмно-зелёная юбка и чёрный бархатный плащ до пят. Вокруг головы бархатная лента с изумрудными бусинами. Девушке 21 год. Она похожа на богиню. Страстно любила Красного Тигра, а ответного чувства не получала.

Для него Белая Лилия оставалась только доброй подружкой, мудрым советчиком, но именно это обстоятельство и тяготило её с тою горячностью, темпераментом, что укрепились внутри пробуждением ревности. И ревность не давала покоя. Она считала себя оскорблённой, ведь столько мужчин добивалось её любви, они готовы были ради одного взгляда или поцелуя свернуть горы, но сердце непокорной девушки принадлежало сыну царя.

К Красному Тигру чувство любви запоздало, его душа упрямо молчала, только Белая Лилия не теряла надежды, не сомневалась ни на минуту, что если он и полюбит кого-нибудь, то непременно её одну, не допускала даже мысли о другой.

В столь поздний час она ждала Красного Тигра, которому назначила свидание. Ждала на покое молчаливой ночи, что так вдохновенно и печально раскрыла для неё свои мрачные объятия. В этих объятиях была вся жажда и томление.

И вот он предстал, наконец, перед нею такой достойный, смелый, мужественный, красивый и до безумия желанный и дорогой сердцу. Молвил не громко, но некая жертвенность ссыпалась на лоно её чувственного дыхания:

–Я приветствую тебя, Белая Лилия, посреди этого ночного таинства, что подарили нам боги! И пусть эта ночь благословит наши желания и наши пути. Зачем позвала меня на тропу встречи, когда эти дивные огни неба раскрывают нам покой сна?

–О, Красный Тигр! – Ласковый шёпот ожёг его лицо трепетно и пылко. – Ты пришёл! Я ждала тебя, мой господин! Эта ночная тишь открыла мне истину любви! Я завтра не увижу тебя... Ты покидаешь нас, и мне хотелось попроситься с тобою под покровом Всевышнего! Эта разлука разрывает мне грудь! Моё сердце сжалось в комок от нестерпимой боли, потому что я люблю тебя, мой Тигр! Мы расстаёмся, а я так и не открыла тебе свою жажду и стремление! – Она была в величии гремучего звона, а огонь стремительно разливался внутри тела. С этого огня безудержного проливалась подневольная страсть и на юношу.

Обвила его шею своими нежными руками и прижалась к нему всей стонущей плотью. Дух примялся невнятно, но и он сегодня силился понять волю женского очарования. Закипела вся округа, даже как-то невнятно задрожала.

–Ты мой! мой повелитель! Я люблю только тебя и хочу быть твоею. Я наречена тебе богами и принадлежу одному тебе, Красный Тигр! Мы созданы друг для друга! – Её жаркий рот приближался к его губам. – Я хочу стать твоей, – повторила она очень уверенно, твёрдо, по-видимому, решение объявилось не сегодня, – и я согласна на всё. Бери меня вот

так, без всяких законов, и я подарю тебе сына, наследника... Не этого ли хочет душа твоя?

Её смелые губы покрывали его дрогнувшее лицо жадными поцелуями, и мужчина, наречённый Красным Тигром, расслабился на мгновение. Его крепкие руки обхватили тонкий стан. И он отозвался на поцелуй, а потом вдруг очнувшись, вспомнив завет своего отца, что позор тому мужу, кто поддастся силе страсти, той страсти, которая ведёт в мир огненных потоков подземного царства, где встречаются лобзания ада всякого смертного, потерявшего достоинство, которое прежде было утеряно и ангелами, совокупившимися с позором. Отстранился немного от неё и воскликнул в волнении. – О, нет! Белая Лилия! Нет! нельзя таким произвольным накалом стирать грани достоинства! Меня проклянут потомки! И Сам Благодетель покарает мою душу! А я призван творить дела покоя...

– Я люблю тебя, Красный Тигр! – Тотчас же отозвалась строптивая девушка, она вовсе не собиралась утеривать то, что уже давно считала своим. – И это право моей любви открывает желание моей воли! Я принадлежу только тебе до последнего вздоха! Что? Что мешает нам?! Ответь!

– Я не могу! – Отозвался он и отпрянул назад, однако, испытывая непреодолимую силу искушения, в коей пребывал. – Ночная прелюдия уводит мир моих желаний в твои объятия, но я не могу воспользоваться случаем... Этому противится небо, оно нас проклянёт!

– Почему? Почему ты так говоришь? – Спросила жёстко и обречённо. Душа загорелась тайным огнём, и он испепелял её изнутри. – У тебя другая?! И ты поклялся ей в вечной любви?! Кто она, отнявшая у меня моё дыхание и мою жизнь?! Кто? – Этот вопль повис во мраке ночи, как приговор.

– Если я возьму тебя без любви, только по страсти, которая бьёт моё слабое тело, то и моё имя будет проклято потомками. Я люблю тебя, как друга и ухожу в неизвестность... Много может произойти... Не имею права оставить тебя после всего, ведь тогда позор покроет и твою голову, и ты, ты возненавидишь меня... Я не могу поступить с тобой так, иначе счастье сделает нас вечными изгоями.

– Ты меня не любишь?! – Горько воскликнула она, взгляд её замер от горя и внезапного унижения. Её ещё никто прежде не отвергал. Она испытывала полный стыд. Не могла противостоять своему впечатлению, оно изламывало её настроения. – У тебя другая...

– Белая Лилия, – мягко молвил юноша, – ты очень красивая девушка и знаешь это. У тебя много достоинств, много того, что нравится мужчинам... Поверь мне, многие из достойных воинов готовы отдать за тебя свою жизнь...

Она резко оборвала его на полуслове:

– Что мне до других?! Что мне до них?! Мне нужен ты! Только ты один! Ответ... ответ, только не лукавь, небо станет сегодня нашим свидетелем... Твоё благородное сердце

пленила другая женщина?! И её любовь стала для тебя рас- светом?

–Нет, моё сердце всё ещё свободно, – ответил он честно. – Я никого не люблю. Чувство запоздало ко мне. Я не знаю любви... Видимо боги не дают мне такого блаженства, пото- му что мне суждено умереть на чужбине...

–Нет! никогда не повторяй такого страшного слова! – Вдруг зарыдала она. – Нет! ты вернёшься живым! И станешь моим! Я предназначена тебе временем. Ты просто не успел разглядеть свою любовь... Но я не стану торопить события, пусть сами боги поторопят его для нас.

–Не ведаю и не знаю я волю богов, стоящих над нами, но я одинок на поле твоего стремления и твоего безудержного желания. У меня нет ни вкуса, ни восторга, хотя твоя бли- зость изменяет мои идеи, но я не люблю никого...

–У меня есть надежда, – тихо произнесла она, – и когда ты вернёшься с победой, ты станешь моим! – О! Как смело взглянула ему в глаза и приблизила лицо настолько, что губы коснулись губ. – Обещай мне, когда ты вернёшься, мы ещё раз поговорим о нас!

–Обещаю...

–Я дождусь... Терпение моё велико, но неиссякаемо... Поцелуй меня на прощание, мой господин! Я останусь на покое, и буду томиться с твоим уходом. Но мы вечностью обласканы... Воля богов не позадержится, она снизойдёт к нам, как дар...

Красный Тигр с нежностью, но без лихой страсти, поцеловал Белую Лилию в губы, и ему, ему не чуждо это земное дыхание, но только он не увлёкся игрою чувств, поцеловал быстро и застыл в преддверии будущего, которое звало его вперёд.

Она обеспокоено посмотрела в задумчивые и притягательные глаза, но ни на один миг не принадлежавшие ей так, как желалось, она пыталась отыскать, хотя бы в них своё отражение, хотя бы некое увлечение, но тщетно. Потом твёрдо произнесла:

—Прощай, мой царь и мой бог! Я знаю, что ты будешь моим! Да сопутствует тебе удача! Пусть боги охраняют твой путь, я благословляю его своею искренней любовью и обещаю, что ты не погибнешь от руки врага! Но помни обо мне! Помни, что только моя любовь тебя защитит от любой опасности!

Красный Тигр остался наедине с набегавшими на молчаливый берег серебристыми волнами, с кроткой луной, смотревшей так холодно и печально с мрачной высоты, с мерцавшими светилами, разлившимися в океане великого неба и с яркими мыслями о завтрашнем дне, что поведёт его на вершину подвига.

Белая Лилия шла твёрдой поступью, уверенная в своей победе. Она знала, что божественная красота правит миром, и красота её не позволит Красному Тигру увлечься другой. Он непременно будет принадлежать ей всецело. Коварства и

злости в этом прекрасном цветке было премного, и смиряться с потерей любимого мужчины она не собиралась. Всё в жизни складывалось удачно, по согласию души, она всегда добивалась намеченной цели. Добьётся и на сей раз.

—Красный Тигр! Ты будешь моим! Ты навсегда будешь моим и ничьим больше! Никто, никто не посмеет увлечься тобою, мой любимый... Я красива и умна, и моё тело — моё оружие! Делить тебя я ни с кем не стану, только мой или ничей! Слово Белой Лилии!

По истине у многих коварных женщин в сердце разливается яд, и если этот яд не поизольётся изнутри, то обладающий им сожжёт себя самого. Они считают себя героинями, потому что родились быть лидерами, и такими их сотворила Премудрость, а с Нею не поспоришь.

Под покровом тьмы, которая всё более и более сгущалась, девушка мечтала о большой любви. И её непоколебимая поступь шагов казалась одержимой, бодрой. Ни на миг не сомневалась она в том, что сын царя полюбит её также сильно, как и она полюбила его, и станет царицею, единственной женой и подругой Красного Тигра.

А сам Тигр вглядывался в безбрежную даль, где небо и море соединялись в бесконечном просторе, и завтра он вольётся в этот великий простор бесконечности, вольётся и будет наполнять его своими мечтами и победами.

Что ждёт его впереди? Чем оформится этот великий день? И есть ли мудрость на предложенном пути, ради которого он

родился и живёт? Кто, кто правит этим миром истлевающих тел? И зачем человек приходит в мир, в чём его закономерность, предназначение? Есть ли смысл борьбы за эту жизнь?

Такие наветы бороздили в голове Красного Тигра, все мысли набегали друг на друга, а он пытался отыскать в них истину по праву хозяина своей судьбы. Много тайных чувств и желаний пробуждалось в нём, но более всего он жажда мира!

И только когда ночное небо заволокло серыми тучами, сокрывшими звёздное кипение огней, юноша всколыхнулся каким-то странным волнением. Оно потопило сердце болью от предстоящей разлуки с домом, где вырос, с отцом, которого любил по настоящему и с сестрой, к которой был очень привязан.

Она напоминала ему мать, и от этого чувство было более сильным и печальным. Нежная Незабудка теперь останется одна с их отцом Красным Быком, а если ещё он, Красный Тигр, не вернётся, то и единственным чадом.

Юноша прогонял прочь тоскливую боль ума, в коем пробуждался зов войны. Он верил в правое дело, и полностью доверял руководству отца и промыслу Всевышнего. Смерть его не пугала никогда, ведь цена этой жизни – подвиг, который открывает врата рая, а именно ради этого человек рождается в теле, борется, ищет истину, находит её и умирает для вечного покоя, где нет ни страхов, ни мук, ни томлений, где нет ничего такого, что собрано земными пороками.

Красный Тигр возвысил свой бесстрастный взор на восток, пытаясь узреть незримый свет Того, Кто подарил ему благословенный образ, наделённый множеством добротных и смелых чувств, и воскликнул торжественно:

–Защити наш народ, Великий и Справедливый Бог! Сохрани моему отцу жизнь и убереги его от новой боли и скорби! Помоги мне в моём стремлении – найти правду! и укрепь меня во всех начинаниях! Веди туда, где я встречу с Тобой...

Молитва горячила кровь, пробуждала многие тайные восторги, которыми омывалась душа доблестно воина. Красный Тигр летел к Нему на крыльях мыслей, соединяясь пределом земным с Запредельностью недоступной, незримой. Эта незримая, недоступная запредельность зорко вглядывалась в юношу своими безмятежными очами, отвечая ему и беззвучными речами, наполняя, однако, его весьма ощутимой силой и мощью.

Его слова были кратки, они касались Неприкосновенного Творца силою нерушимости, любви, и эта могущественная Любовь Безначального Бога разлилась внутри воина, который готовился принести в жертву свою жизнь, жизнь ради самой любви для каждого человека и для целого народа на неразрывности.

–Мой Бог и мой Покровитель! Я в Твоих объятиях предстою и отдаюсь Тебе беспрекословно во всём, что ожидает меня! И я готов принять всё, что Ты пошлешь мне... Укажи

мне свет, свет неразделённый, благословивший мой путь...
– И там, на тёмном небосклоне, загорелась звезда, знаменующая благодать на молитвенный призыв. Она открыла ему свои неперенные условия и благополучия. – О, я вижу, вижу знак Твоей Сущности! – Воскликнул юноша, вдохновляемый видением. – И я благодарю Тебя за всё! пошли утешение моему отцу, пусть он обретёт себя...

Свежий ветер пробежал скоро и смыл тоску на шаловливой волне, что так резво омыла берег с моря. А завтра, завтра это море примет новое желание с чувственных слов. Но это уже будет и новый рассвет и новый день. И что он там уготовит ему, будет знать лишь один Бог, Которому он молится горячо и исступлённо. Сейчас в нём пробуждается рай, ради него он бороздит дороги этой земли.

И молвил Красный Тигр:

– Дай мне силы и мужества перенести Твои страдания, Твои боли и Твои мучки... И если мне суждено умереть на чужой стороне, то не покрывай меня стыдом страха! Дай мне принять участие в этой последней войне и умереть достойно с ранами и кровью... А потом, потом я увижу свою мать и своих братьев... И своего не рождённого брата... Сохрани нас всех для райского дыхания, Великий Миродержец...

Глава вторая

Сокровища необитаемого острова

Утро отверзлось благословенной тишиною, величественной синью, торжественной светлостью, уютным теплом по-

путного ветра и радостным пением птиц. Вся природа сегодня как бы торжествовала важность предстоящего события.

Сестра Красного Тигра – Нежная Незабудка – имела за плечами неполные 19 лет, которые подарил ей Господь. В ней было столько очарования и нежности, что хватило бы сразу на несколько человек. Такой нелицемерной добротой, любовью, лаской и благостью наградил её Создатель, чтобы могла она сиять светом могущественным посреди глубокой тьмы.

Белые, восхитительные волосы спадали вниз невероятно ровной волной до самой талии. Хрупкая, маленькая, изящная, как дивный цветок мая в волшебном саду искрилась она удивительным, животрепещущим солнцем, разлитым повсюду, где бы ни ступала её ножка в золотой туфельке.

Дивные серо-ангельские глаза всегда полны удивления и нелицемерной любви ко всему живому, но и в них застыла печаль неразделённого горя по своей матери и братьям. Она много времени проводила на молитве и размышлении.

Маленькие губки – лепестки роз – имели такую очаровательную улыбку, что невозможно было не улыбнуться тому, кто невольно прикасался к ней глазами. Она очаровательна, по-царски грациозна и благоданна.

Нежная Незабудка очень воспитанная принцесса, честная, бескорыстная, открытая, умная. В сей час, она казалась спокойной, весёлой, хотя предстоящая разлука с возлюбленным братом разрывала девичью грудь нестерпимой болью.

Открыта, проста в общении.

– Я так люблю тебя, Красный Тигр! Мне не хочется расстаться с тобой! Я знаю, что мы пришли в этот мир войны для борьбы! Это наш удел... Но... Прошу тебя, брат мой... Прощу, возвращайся живым... Отец наш не может потерять ещё и тебя, ты ведь единственный наследник, могущий встать на престол после него. Помни всегда об этом, Красный Тигр! Помни и не забывай! Хватит и тех жертв, что уже предстали на нашем пороге...

– Эти жертвы не напрасны, Нежная Незабудка! Наша жизнь принадлежит Всевышнему! Жизнь – это вечная борьба! – Прервал он её мягко. – Я люблю тебя, но ведь любовь и даёт право побеждать. – О! сколько прозвучало твёрдости в голосе, наполненном верою в Справедливость. Брат обнял сестру.

– Мне страшно... – Сказала она тихонько, и её милые глазки засеребрились вдохновенной слезою, которая пролилась в блеске восходящего солнца, что так нежно дарило тепло на раскрывшемся для них утре.

– Обещаю тебе, я обязательно вернусь! Я не стану умирать без его покровительства. Пусть рука отца, если мне суждено погибнуть и возлечь на одр смерти, сама закроет мои веки! Но и ты обещаешь мне... – Красный Тигр сделал паузу на краткий миг, и тут же продолжил слово своей потаённой мысли, – обещаешь мне, что ты позаботишься об отце, о нашем отце! Помоги ему... утешь его печаль, ему, как никогда, необходи-

ма твоя поддержка... И если со мной случится непоправимое, напомни, что это была воля небес, воля Всевышнего... И потому он не должен спорить с этой волей, а покориться ей обязан на праве мудрой мысли, которая так сильно тревожит его неизменный покой!

–Что зависит от меня, я сделаю! – Голос девушки не сломлен, в нём огромная сила. – Ты мог бы и не просить меня о том! – Горячо воскликнула принцесса. – Но послушай, брат мой возлюбленный, возьми меня с собой! Возьми, я тебя стану оберегать от опасностей...

Он улыбнулся печально:

–Сестра...

Она не дослушала, перебила и произнесла на присущем достоинстве, с которого не капала страсть или болезнь, потому что принцесса была мудрой, рассудительной, хотя и носила на плечах малые летá, но именно это её уравнивало с теми, с кем жила она на благословенной земле, которая покрыта именами славных потомков:

–Поверь, моё предчувствие меня никогда не обманывает! Я пригожусь тебе в тот момент, когда ты шагнёшь во тьму, когда её тени облобызают твой покров... И тогда только я смогу предостеречь тебя от неминуемой гибели... Я видела вещий сон, оттого я и волнуюсь и прошу тебя внять моему внутреннему воплю...

–Если мне нужно испить это лобзание мрачного стога, то никто не в силах отвратить оно, не ты и никто... Спорить

с провидением бессмысленно... Дорогая и любимая сестра! Ты останешься с отцом, иначе он умрёт от гóря... Ты заметишь ему всех нас, в тебе его кровь, а проливать её бессмысленно – это уже кощунство!

–Я не могу сидеть и ждать, когда ты шагнёшь в мир тeneй... Тебя постигнет великое испытание, и ты познаешь тайну страшного зла... Это зло скрутит тебя не одною любовью, но и с её истоков тебе придётся хлебнуть отравы... Я не могу разлучиться с тобой навсегда... Ты будущий правитель! – Девушка волновалась, по её нежному личику текли целые ручьи слёз.

Тигр шепнул ей:

–Я обязательно вернусь! Обязательно! Поверь моему слову! Пока мы не достигнем той славной минуты, ради которой вершится сей миг, я не погибну! Я верю в это... И я не боюсь Чёрного Вóрона! Он заплатит за все наши слёзы! Отмщение идёт по пятам! И оно не замедлит покрыть голову зверя...

–Но тебе надо бояться вовсе не Чёрного Вóрона, – пророчески проговорила Нежная Незабудка. – Тебе угрожает опасность иная, поэтому я хочу быть рядом... Женщина всегда сумеет опередить возможность разливающегося зла...

–Дикая Роза?! Разве от неё мне ждать гибели? Я смогу противостоять ей, поверь мне... Мне не суждено погибнуть от руки слабой женщины! – Вскричал бодро брат, но никто ничего не успел досказать, вошёл Красный Бык.

Он был очень взволнован и чем-то сильно обеспокоен. Ду-

ша ползала во мраке на полных сомнениях, а правильно ли он поступил с единственным сыном? Только вот выбора-то нет у него! Война – это удел мужей! И теперь дело решает свои права на подступах кровавых усилий! Иначе и быть не может!

–Сын мой! – Воззвал отец, и его сильные руки крепко сжали Красного Тигра в объятиях, какое-то чёрное зло повисло в воздухе с этим воплем, что вырвался из груди первого. Весь воздух был пропитан нахлынувшим страданием.

–Отец...

Настало время тягостного расставания; они расцеловались по-мужски, троекратно. Мучительное предчувствие наполнило комнату гарью и дымом. Путь войны разлучал их навсегда. Или есть маленькая возможность наследовать жизнь любви? Наверно надежда умереть не в силах. И потому она живёт вечно.

–Прощай, Красный Тигр!

–Прощай, Красный Бык!

–Я буду молиться всем богам и Всевышнему, чтобы они сохранили тебя ото всех опасностей и позволили мне вновь с тобой встретиться! Рано мне терять тебя, рано, сын мой... – Слеза покатилась печально и упала на пол со звоном и предостережением.

–Я не приму смерть без твоего покрова, отец...

–Понимаю...

Разлука утомляла, приносила новые опасения, но друго-

го выхода нет, исход явно вычерчен. Жизнь зовёт вперёд. И отец снова и снова просит своего наследника не рисковать напрасно, не принимать поспешных решений, и если придётся принять судьбу на иных возможностях, то пусть он не струсит.

– Мне тяжело говорить тебе об этом, но я скажу...

– Я слушаю, отец...

– Если воля небес удостоит тебя вкусить однажды ад, что я дал тебе, то не дрогни, сын мой, прими его собой, этого греха на тебе не будет, твой грех я взял на себя, а потом, потом рай облобызает твою душу. А Элисий³ примет тебя на достоинстве...

– Не надо говорить ничего... Твоё имя, отец, никогда не покроется позором и стыдом! Я обещаю тебе! – Вскричал громко и весьма вдохновенно Красный Тигр. А потом повторил более уверенно, победительно даже. – Я не могу поклясться, потому что клятва ломает любые уста, но я обещаю тебе... – Это было последнее слово его, и наступила разлука.

Шумно и вольготно плещутся пеною огромные волны великого моря о корпус скользящего корабля, который, огибая острова и рифы, летит во мраке навстречу ночному шторму. У корабля только две мачты и широкие чёрные паруса с белой полосой раздуваются ветром приближающейся бури. Его корма стоит высоко над водой и похожа на орла, нос выкрашен в ярко-красный цвет.

---

³ Элисий – поля блаженных

На палубе корабля бесстрашно стоит капитан. Этот человек невысокого роста, но сложен очень внушительно, широк в плечах и силён, как буйвол. У него зеленые глаза, которые всегда светятся по дикому, со злобной усмешкой.

Короткие чёрные волосы едва закрывают полголовы, а седая борода делает его квадратное лицо угрюмо-зелёным. Одет он в чёрно-зелёный плащ и кожаные сапоги. Сейчас он излишне задумчив, и в его мысли никому не проникнуть.

Капитан прослыл большим мошенником и убийцей, безжалостным и хладнокровным. Больше всего на свете любил золото. Матросы трепетали от одного его взгляда, которым он мог пригвоздить в мертвецкий страх за неповиновение.

А сейчас Зелёный Паук следил – не покажется ли в темноте огонь маяка, не мелькнёт ли дымок вдалеке, но тишина ожидания окутывала предвестием нарастающей беды, которая вот-вот грядет, уже слышалось дыхание смерти.

Лицо капитана вдруг в мгновение ока омрачилось, и он насторожил слух. Всё небо затянуло тучами, а грозное море под шквал ветра заволновалось, свирепый ветер налетел внезапно и загудел стихийно, обречённо.

Хотя не однажды капитан испытывал судьбу, но вдруг в эту решающую минуту понял, что за ним явилась хранительница покоя из мёртвого царства. И что она хотела от него? Зачем явилась именно в такой неподходящий момент?

Нет, он не испугался приближающейся опасности, был не таков, он, напротив, бросил ей вызов с надменной холодно-

стью своего явного безрассудства. Жизнь, в сущности, была для него чем-то потусторонним, явлением случайностей и удач.

И когда на море разыгралась настоящая буря, капитан даже не вострепетал, на лице не дрогнул ни один мускул. Ни душой, ни телом не воспринял страх. Согласился вздохнуть запах смертельного прибоя безропотно и предстать на суд.

Гордый лик этого странного человека придавал большую уверенность команде. Они чётко исполняли его последние приказы. Корабль, как игрушку, кидало из стороны в сторону, мачты трещали, ветер дробил их безжалостно, а чёрные волны обрушились на палубу и уносили в море мертвецки напуганных моряков, которые утратили последнюю бдительность и уже не могли противостоять шторму.

Лишь один капитан Зелёный Паук самоуверенно стоял в горделивом величии посреди всех криков и стонущего моря. И ничего не трогало его грубое сердце, ни вопли утопающих, ни сама омертвелая жажда отупевших чувств, застывшая на гребне адовой волны, он даже не молился и не проклинал судьбу, молчаливо лицезрел гибель корабля и гибель своей команды.

Но были ещё на корабле два человека, которые не испугались господству той бездны, что предстала перед ними так откровенно и страшно, ими оказались Красный Тигр и Хитрый Лис. Они готовы встретить первую опасность.

– Мы не погибнем в этой адовой пучине зла! – Говорил

сын вождя Хитрому Лису. – Небо посылает нам первое испытание, и мы должны принять его на правом свидетельстве своего верного дела, а впереди нас ожидает... – Слова потонули в беснующемся воздухе.

– Может ты и прав! – Крикнул громко и поспешно в ответ Лис. – А может это вовсе и не испытание... а проклятие... Но я думаю... боги нас не покарают... в начал... пути... Мы непременно... выберемся из этого адского сплетения...

– Ты прав, мы не погибнем... тут посреди этого... ужаса...

– Посмотри вокруг... одна смерть... она идёт за нами...

Корабль разламывало по частям, а хищные языки волн всё ещё ненасытно гудели и дыбились. О! как они веселились на потоке человеческого безумия, а ведь по ним когда-то на заре пламенеющих откровений Сам Господь прошёл, утихомирив их непокорное буйство! А теперь эти враждебные воды возливают силу испытаний на каждую душу человеческую. Но, чтобы не случилось, впасть в безумие весьма опасно и пагубно. Крики, шум, вой всё переплелось, смешалось на потоке разыгравшегося события.

По воле судьбы Красный Тигр и Хитрый Лис заметили одинокую лодку, которую ещё держала гудевшая волна и которой никто не воспользовался почему-то, и в несколько минут созрело решение, как спастись. Царственный преемник велел другу прыгать вниз и сам уже собирался последовать за ним, но тут взгляд коснулся капитана, лишённого всякого ощущения на происходящее.

Со словами: «*не медли, я быстро!*» он метнулся назад.

Хитрый Лис крикнул в след исступлённо:

–Вернись, Кр... Тигр... Это безумии...е...

Но гул морской битвы поглотил исступлённый возглас, а корабль быстро погружался в пенистые гребни могучих волн. Ветер хлыстал безжалостно и радовался паническому хаосу, изрывающему последние силы моряков.

–Капитан... – Позвал Красный Тигр человека, застывшего, как изваяние. – Очнись же... – Но тот молчал. Зелёные глаза остекленели, нет, не от ужаса свалившегося, а от лобзания, которое подарила ему величественная бездна. – Приди в себя...

–Оставь меня... Спасайся... – Тихо, надломлено озвучил он мотив господствующей смерти. – Я должен умере...мой час наста... Я готов приня...его на славном дыхании, оно в этот миг доступно, а потому и не мешай мне...

–О! как велико искушение, коль ты без борьбы вручаешь своё тело ангелам тьмы! Но я не позв...тебе принять...смер... – С этим словом юноша, у которого горело доблестное сердце в груди, обхватил капитана руками, перекинул на своё сильное плечо и понёс к лодке, где их нетерпеливо ожидал Хитрый Лис.

Вода уже покрывала колени и ласкалась дерзко и озорно, но Красный Тигр торопился к победе, ради неё он покинул родину и теперь желал обручиться с чужбиной. Умирать вот так бесславно посреди хаоса он вовсе не собирался.

–Скорее...скорее... Поторопитесь... – Кричал Лис, убеждаясь ещё и ещё раз в том, что Красный Тигр, по истине, получил от Бога величайший дар любви к ближнему. Про себя он молил Бога о прощении и спасении, не за себя молил, а за царского наследника.

Минуты скачут как-то слишком быстро, время малость покривилось, словно не желало оберегать путников своим благородным терпением. И вот все трое в шлюпке. Мечом юноша обрубил верёвку, а корабль в считанные секунды был пожран голодной волною.

–Мы спасены! – Вскричал Хитрый Лис.

Зелёный Паук встрепенулся как-то устало.

–Слава богам! – Снова воскликнул Лис.

–Тысяча чертей! – Капитан был неумолим.

–Хвала Всевышнему! – Шепнул Тигр, возрев в небесную даль...

Покров Непобедимого и Незримого Бога укреплял веру постоянно и свято. В доблестном сердце кипела кровь, внутренний огонь вытеснил всё, что могло помешать молитве, которую юноша вознёс даже и в такой затруднённой ситуации. Но именно Бог и повел его дальше, туда, где Красный Тигр увенчает свою голову непоколебимой славой. Бог Своих чад не посрамляет. Он посылает испытания, и Он же Сам помогает их преодолеть.

А капитан возопил на звуковой возможности только так:

–О, Немезида⁴! Ты отсрочила мою погибель!

К утру их вынесло на берег небольшого островка, где росли плодовые деревья, кричали дикие птицы и, возможно, обитали и дикие звери или даже дикари. Уставшие и обес-силенные, сошли они на землю, рухнув, прямо на сырой песок...

Горячее солнце стояло в зените, и его яркие лучи снопом падали вниз. Плескались о берег синие волны. Мир ожил и задышал дивным светом воскресшей надежды. Бог подарил смыслу новый день. И день этот должен был произвести надежду на лучшее.

Первым открыл глаза Красный Тигр. Встал на крепкие ноги. Несмотря на порванную одежду, всклокоченные волосы и грязное лицо, он был очень красив и смел! Осмотрелся по сторонам без опасения и сожаления. Скинув с себя всё и оставшись нагишом, юноша нырнул в тёплый рай моря. Через несколько минут он уже стоял на берегу. Его тело сияло в солнечных лучах, как у Аполлона⁵.

Когда Хитрый Лис и капитан Зелёный Паук увидели Тигра, то им показалось, что перед ними предстал сам бог. Нет, не зависть восстала на моменте, а непроизвольное восхищение. Одевшись в лохмотья, его осанка не изменила его царственный вид.

–Ты спас меня! Спас от возмездия и смерти, поспорив

---

⁴ Немезида – богиня возмездия.

⁵ Аполлон – бог-целитель, прорицатель, покровитель искусств.

с самим Посейдоном⁶!— Сказал торжественно капитан. — Я этого не забуду. Попомни меня, я отплачу тебе однажды, не поспею! Капитан Зелёный Паук слов на ветер не бросает! Отныне я назову тебя Смелый Волк. — Его глаза при этом светились не лукаво, а свято.

Хитрый Лис улыбнулся: новое имя ему понравилось, и оно теперь прославит Красного Тигра. Это обстоятельство немного вселяло уверенность. Имя само сошло для использования. Видимо, Бог послал им этого капитана не зря. Всё идёт своим чередом, торопить события ни к чему, просто надо принимать всё постепенно, верно и с достоинством, тогда и убытка не изопьёшь.

—Что ж, слава всем богам, что над нашими головами разливают свои покровы и милости! Мы остались живы и невредимы! Воспоём же гимн Спасшему нас! Пусть Он и дальше управляет нашими путями и устилает их умеренными событиями. — Ответил Волк.

—Слава Всевышнему! — Молвил и Лис.

Паук промолчал, а первые поостереглись молиться открыто Тому, Кого считали своим Спасителем, достаточно и тех побуждений, что происходили внутри сердца и души. Явная вера во Христа могла их выдать, а рисковать судьбой целого народа они не посмели.

—Я пойду и обследую этот остров! — Высказал свою мысль царский наследник. — Может быть, сумею найти что-то для

---

⁶ Посейдон — бог морей.

нас добротное и весьма полезное, чтобы продолжить путь снова... Нам сейчас, в нашем положении, необходима еда и оружие...

–Я голоден, как никогда! Мои мозги скачут не здесь! Пусть Прометей⁷ восстанет посреди нас и изольёт на нас своё дыхание. И он поможет раздобыть огонь и еду. – Отозвался капитан. – А когда я голоден, то плохо соображаю. Я пойду с тобой, Смелый Волк!

Хитрый Лис, будучи весьма подозрителен и осторожен абсолютно во всём, не поддержал идею мужей, высказав своё слово на пробуждающейся опасности, которая постоянно витала при нём и крест него и даже там, где её не могло быть:

–Нам надо выбираться отсюда, и поскорее! У меня нехорошее предчувствие, а оно меня ещё ни разу не подвело. Я слышу, как плещется впереди нас кровавая буря, и несётся, несётся вечный мрак ночи, так торопится, я ощущаю его поблизости... И даже хвалёные боги сегодня молчат и не прощают радости, везения и удачи...

Но они его не захотели слушать.

Зелёный Паук вскричал очень взволнованно, слишком громко, возвышенность его голоса мгновенно растеклась по всему острову, который вдруг слегка вздрогнул, словно прокашлял волю своего возбуждения, а с высоты синего приволья осыпался могучий ветер и стянул лицо невольным жаром:

---

⁷ Защитник людей.

–Нет! Нет! Нет! На этом острове мы найдём всё то, что нам необходимо и даже более того! Я не намерен потерять! И пусть тысячи бестий соблазняют глаз Хитрого Лиса, я не остановлюсь ни перед какой опасностью! Мы найдём здесь! И я возьму!

–Что найдём? И что ты возьмёшь с собой, капитан? Есть ли здесь то, к чему мы можем прикоснуться без воли богов?– Переспросил удивлённо Лис. Он верил своему предчувствию, оно в нём было достоверно. Беда всегда подаёт знаки ему.

Но капитан так ничего и не пояснил, да и не собирался вовсе подавать какие-либо объяснения, его потаенные мысли витали не здесь вовсе, где-то ещё, очень далеко. И, по-видимому, мысленные набегии резвились на пороге какого-то неясного испытания.

–Этот остров навещают корабли... Я знаю...знаю... – Опять как-то таинственно освежил капитан своё потаённое чувство, и новая страсть выскочила слишком бурно и резво, закружилась и убежала туда, откуда её не достать и не выловить.. – Жаль, что у нас нет боевого оружия... Оно бы нам пригодилось...

–Два кинжала есть, – проронил как бы, между прочим, Смелый Волк, приостановив свой смелый взор на этом человеке, – я думаю, нам пока достаточно. Кроме того, имеются и крепкие кулаки, и мужественные сердца, пропитанные жертвенной кровью. А это не мало на сегодняшний день!

Оба взглянули – и Хитрый Лис, и Зелёный Паук – на Красного Тигра с нескрываемым уважением. Один кинжал он дал капитану, второй оставил себе. Хитрый Лис сейчас про себя промыслил многие думы, в его голове тоже зрел план, но план по спасению царского наследника.

– Да ведёт тебя, Смелый Волк, Арес⁸! Ты храбр, решителен и величественен, как сам Эрот⁹! – Вскричал восторженно капитан. – Так пусть же Арес подарит тебе ещё бóльшую смекалку, а Эрот на тебя выльет чашу любви, с которой ты напьёшься изобилия и страсти! И в этой многогранной любви ты приобретёшь для себя великие щедроты!

Хитрый Лис и Красный Тигр мгновенно переглянулись, но оба не проронили ни одного звука в речь. В их душах горел боевой огонь, он звал вперёд. Что было впереди – никто из них не прозревал на внешний вид, а на глубине потаённого сознания каждый верил в победу.

Победа достаётся всегда с тягостью и болью, с жертвою и смертью. И чего больше будет тяготы или боли, жертвы или смерти – это уже покажет судьба. Сама же судьба любит и принимает только достойных, терпеливых и славных.

Дикие птицы надрывно кричали в лучезарном небосклоне, и непонятная тревога закралась, как тать, в души. Два часа бесплодных поисков произвели на мужей гнетущее впечатление. Они ничего не нашли, зато плоды деревьев были

---

⁸ Арес – бог войны.

⁹ Эрот – бог любви.

приятны на вкус, а ещё можно ведь и поймать рыбу.

Неожиданно Хитрый Лис заметил невдалеке пещеру. Зная, чем это обстоятельство может обернуться для них, он моментально решил изменить маршрут, пытаясь отвлечь капитана, и быстро повернул в сторону, но зоркий глаз Зелёного Паука не скрыл того, чего хотел Лис.

– Вот! Вот! Оно! – Как-то обнадёживающе воспел капитан. – Это именно то, чем я утешу свою грусть и свою печаль, так странно разрывающих мою грудь! Пусть же Мэнта¹⁰ меня ныне просветит и утешит на светлом восторге радужного сияния. И я буду благосклонно относиться к ней, и возложу ей дары на алтарь её храма!

Все трое вошли внутрь, но надо ещё спуститься вниз по каменным ступеням: их сорок. Передвигались очень медленно, идти быстро в темноте не так-то просто, а у них нет даже и лучинки, чтобы осветить свой стремительный путь.

Совсем внезапно впереди блеснул долгожданный свет: откуда он лился – непонятно, но стало вдруг светло, можно разглядеть даже свод: он весь из красного кирпича, всюду несметные сокровища. Их столько много здесь, что взора не достанет охватить.

– Фортуна улыбнулась нам! Вот оно – золото! – Вскричал дико капитан, и тупая радость пролилась в его теле снизу доверху. Неожиданно его лицо стало белым, как мел, и он, волнуясь, спросил. – Как же мы всё это вывезем!? У меня

---

¹⁰ Мэнта – богиня, олицетворяющая человеческий разум.

больше нет корабля! – Он даже вздрогнул от нахлынувшего на него ужаса и отчаяния.

– Нам не придётся этого делать, потому что, где сверкает золото Чёрного Потомка, там пролегает смерть! – Отозвался Хитрый Лис. Не обмануло его предчувствие. – Что нам, действительно, необходимо на сей момент, так это убираться поскорее с проклятого места! Иначе мы обернёмся в покрывало смерти.

При упоминании имени Чёрного Потомка оба мужа – Хитрый Лис, и Красный Тигр, обеспокоено взглянули сперва на золото, а потом друг на друга. Пересекаться с этим варваром у них не было никакого желания, и это могло перепортить все их планы.

– О, Мегера¹¹, Ты хочешь погубить меня! Ну, уж, нет! – Капитан был непреклонен. – Я столько раз смотрел в глаза смерти и теперь, теперь пусть она поглядит на меня, а я посмеюсь ей в лицо! Эй, Аид¹², великан смерти! Не приближай ко мне своё мерило! Мы возьмём всё золото, не будь я капитан Зелёный Паук!

– Я не советую тебе... это не просто опасно... Тем самым мы подписываем себе приговор мучений и вечных неудач. Все тяготы станут преследовать нас постоянно. Разве нам это необходимо? Тем более, что вывезти это золото над не на чем. И боги не станут нам пособствовать. Мы навлечём на

---

¹¹ Мегера – олицетворение гнева и мстительности.

¹² Аид – владыка царства мёртвых.

себя гнев изувера и гнев всех богов! – Лис пытался вразумить не вразумляемого Паука, но понимал, что одних убеждений тут явно маловато.

–А ведь он прав, Хитрый Лис, совершенно прав, это весьма выгодное для нас дело, если позадуматься, нам бы это помогло, – поддержал неожиданно Красный Тигр капитана, чем абсолютно озадачил своего учителя и хранителя.

–Я сказал своё слово! И не говорите потом, что я не предупредал! Хитрый Лис знает, что за это золото Чёрного Потомка прольётся кровь, наша кровь. Я не смею изменить предначертанное! Я покоряюсь воле богов!

–Аминь! – Молвил Смелый Волк. – Я потом тебе изолью свои доводы, и ты, думаю, будешь со мной на полном согласии! – И чтобы не вызывать у Зелёного Паука никаких подозрений, добавил ярко и вдохновенно. – Пусть наш путь охраняют Нереиды¹³, и сам Посейдон устилает плавание нашего дыхания тихими и благодатными волнами!

–Где же мы возьмём корабль, на который погрузим всё это золото? У нас нет, нет... Но отказываться от своей фортуны я не намерен и не буду! Возьму всё с собой! – Проговорил озадаченно капитан, почёсывая затылок, надумывая непростую думу.

–Если мы протянем руку на это золото, то в скором времени и корабль нам может не потребоваться... Чёрный Потомок сам явится сюда, и тогда придётся лишь приготовить-

---

¹³ Нереиды – нимфы моря.

ся к атаке внезапного появления его дикарей, которые и постараются стереть нас с лица земли... – Отозвался Лис не на болезненном возгласе, но на потаённой грусти и печали. Ему не хотелось ввязываться в эту борьбу бесполезную и излишнюю.

–Но прежде! прежде мы прольём кровь! – Метнул ясный взор капитан. Он весь горел предвкушением. Любил золото и обожал драки. В этом вся его сущность состояла. – Я не прочь, не прочь усилить свои возможности! Кулаки уже соскучились по дракам!

–Что ж, чему быть, того не миновать, а двум смертям не бывать! – Рёк Красный Тигр. – Примем дар судьбы, ведь она обласкала нас сегодня дважды... Так стоит ли отказываться от того, чем предложено покровительство неба?

–Решать вам...

Зелёный Паук с благосклонностью своего стремительно-го желания кинулся к сокровищам, его в данный миг никто не интересовал, а Лис шепнул не громко, а как-то угрюмо и тоскливо брызнуло его наречие на моменте открывшегося чувства:

–Это золото нас погубит, мой мальчик! Поверь уж мне... Я слышу зов наших предков, они стонут, и рыдает земля, рыдает безутешно, безудержно... Нельзя было вторгаться в чужие владения, а мы утопили на его соучастии слишком резво... Нет нам спасения, и надежда удалилась в покои Всевышнего...

—Оно спасёт нас! И подаст ореол славы! Это начало нашего победоносного шага! С такими дарами мы ступим в царство Чёрного Вёрона! И этому блеску он поверит гораздо больше, чем пустому слову! Поразмысли, друг...

Хитрый Лис о чём-то призадумался, а потом рёк:

—О, обмануть будет не просто...

—Кого? — Не понял Красный Тигр, мысли тоже искали на полёте нужную остановку, хотя видимые сокровища его совершенно не прельщали. Он был не сребролюбив. Зато духовных богатств было преизобилие неизочтённое.

—Чёрного Потомка! — Сказал Хитрый Лис как-то неохотно. Ему было весьма беспокойно, неудобно. Внутренняя жажда переполнена через край обрётёнными эмоциями. — Он обязательно найдёт нас, и если мы не убьём его, то это делает он! Поверь мне, сынок...

—Быть посему! Такова воля небес! — Произнёс юноша. — Кстати, этого пса пора давно отправить к праотцам! По жестокости, которая восславил его, как демона, он превзошёл даже Чёрного Вёрона... И нет ему равных на этой земле...

—Это истинная правда! — Тяжко вздохнул Лис. Тяжёлые думы окутали его чело.— Его боится даже сам Чёрный Ворон! Но надо готовиться к худшему. Этот варвар непредсказуем и неуловим! Надо бы поторопиться и скрыться до его появления.

—Прежде нам необходимо спрятать лодку! Чёрного Потомка не так просто провести. Он всё почует издалека.—

Вдруг заметил Зелёный Паук. Он весь во власти своего непредсказуемого вожделения, оно в нём господствует и властвует. – И поискать оружие! Я думаю захватить корабль, на котором этот демон явится после ночи... Осталось не так уж и много времени... Цель близка... так близка...

Они без труда нашли клинки, мечи, дротики. Для боя, который ожидали, взяли по мечу, и на неопределённое время покинули золотую пещеру. Хотя Зелёный Паук и не хотел уходить отсюда, но тоже понимал, что прежде надо выиграть бой.

День склонялся к закату. Первые звёзды засеребрились вместе с луной в небесном просторе, что так вдохновенно открыт для движения одному Создателю бытия. Нырять в эту красочную благодать может каждый живущий, а вот проныцать её глубины дано лишь тому, кто умеет любить и ощущать Бога. А когда ощутишь Его в себе и окрест себя, тогда познаешь эту дивную глубину, которая подарит тебе любовь.

О! как суетлив и неразборчив на пажитях злого удушья смертный человек! Но чтобы унаследовать вечность – дано пройти путь борьбы и беспорядков. Всё в этом мире завоевывается величайшим усилием и трудом.

–Спать будем по два часа, – сказал Хитрый Лис. – В эту ночь море приведёт чёрную смерть! И само покровительство богов нас не спасёт от искушения. Ведь мы ступили на него своими жаждами! И отвечать придётся каждому за себя!

Море же казалось безмятежным, уснувшим, словно

омертвело, но ощущение явной тревоги витало рядом. Чувствовалось движение некоего страха, он сползал с темноты бездонного покоя на грязном проблеске уснувшего ада.

– Скажи мне Хитрый Лис, ты видел Чёрного Потомка? – Спросил Красный Тигр, устремляя свой взор в небесную сеть незнакомых огней, что рассыпались над головой и пробуждали в нём многие непонятные мысли о Боге. – Каков он?

– Его никто и никогда не видел, но там, где ступает нога Чёрного Потомка, земля обгагрется кровью. Говорят, что он безобразен и уродлив; Говорят, что оно красив, как бог! Но он – сын сатаны! Путь наш отныне станет трудным и опасным, но если мы выживем, то проклятие падёт на нас незамедлительно, а судьба изменит своё направление... Поверь моему слову. Я опасаясь не напрасно. – Хитрый Лис умолк и не собирался больше говорить, устремив зоркое око в густеющий мрак объявившейся ночи.

Небо усеяно миллиардами звёзд, но разве возможно, хотя бы одну потрогать руками?! Только мыслью дано прикоснуться на каждую, да и этого вполне достаточно, чтобы посеять свою тайну посреди них и оставить на ней свой задумчивый след.

Вроде бы ничего страшного не виделось за горизонтом, но Лис чувствовал, что беда очень скоро отворит ворота. Долго и молчаливо сидел он под этим чёрным сводом светил, пока его место не занял капитан, который обладал твёрдым решением – жить и убивать, грабить и наслаждаться.

Он неизменно утверждал, что золото имеет свой неповторимый запах и вкус: вкус ожидания и запах крови – это и есть жизнь настоящего странника во времени ярких перемен, если сего нет, то и жить бессмысленно.

Золото и драки любил больше всего на свете, и в теперешнем предвкушении нетерпеливо потирал вспотевшие ладони, а само тело упоительно вздрагивало и томилось ожиданием недалёкого боя, картина которого так чётко вырисовывалась в его далеко неглупой голове. Он был и сметлив, и умён, помимо алчности и хитрости.

–И всё-таки нам не следовало прикасаться к золоту Чёрного Потомка, нет, надо было отойти от него, как от проказы, от проклятия и чумы, от наказания, – как-то слишком сильно и трагически произнёс свою фразу Хитрый Лис.

–Мы сделали то, что принадлежит нам по праву битвы и разбоя! Клянусь Аресом! Я не дрогну ни на миг! Пусть Гелиос¹⁴ ослепит Чёрного Потомка, и сам демон примет его в объятия свои! – Зелёный Паук настроен весьма оптимистически и совсем не согласен делить открывшееся ему богатство с кем бы ни было. – Тем более, я потерял своё детище и свою команду, а без этого... – Он бросил беглый взгляд в сторону пещеры, – мне никогда не купить новый корабль и не сколотить новую команду отъявленных пиратов и негодяев!

–Ты же хорошо знаешь, капитан, что Чёрный Потомок не оставит никого в живых... Он будет идти за нами след в

---

¹⁴ Гелиос – бог солнца, исцелитель слепых и карающий слепотою.

след... А чтобы забрать своё золото... нужен корабль, а у нас его нет, а на лодке ты много не увезёшь...

Но уверенный в несомненной победе, Зелёный Паук жёстко, страстно перебил речь Хитрого Лиса, но весьма достойно, без обид и упрёков, давая понять, что отступать не собирается от своего решения, таков он и его сущность:

–Корабль будет! Слово капитана! И всё золото – моё! Я не намерен упускать свой шанс, который мне дала судьба ещё раз! Моя жизнь будет пустой и бессмысленной, если я стану искать покоя! Покой и умиротворение не в моей натуре.

–Прежде мы должны завоевать этот миг везения!

–Мой миг настал! Коли я остался жить, когда мне открылись просторы мёртвой долины... – Капитан углубился на несколько минут в пережитое. Что-то, как волна, набежало на него, но, стряхнув с себя задумчивый навет, досказал мысль так. – Я видел уже свой порог, видел и место, что уготовано мне ангелами тьмы, но теперь я – живу! А раз живу, то возьму всё, что могу взять! И никто не остановит меня, никто! Ни один бог, и даже сам сатана не посмеет меня задержать! Поживу на всю... – Он не договорил и умолк. Душа возжелала испить яду! И изопьёт, непременно изопьёт до дна!

Хитрый Лис понял, что бесполезно менять ситуацию, самого капитана, его настрой, надо покориться судьбе, раз уж она себя так щедро крутит на моменте такого яркого события. В мире ничего не происходит просто так.

– Спи, Хитрый Лис, спи! Поспи чуток и утешься милостью Всевышнего. Силы тебе ещё пригодятся! Впереди нас ждёт успех или позор... Спаси, Владыка, от стыда, а если доведётся хлебнуть оный, то ниспошли нам достойную смерть! – Сказал он сам себе и лёг на землю возле Красного Тигра.

Тигр встрепенулся:

– Что? Пора?

– Нет, мой мальчик! Отдыхай! Лобзай покой, пока не предстала чёрная гроза и грязное удушье! Отдыхай на райском терпении, и пусть тебя охраняют Ангелы самые достойные и самые пытливые, ты заслужил сон покоя!

А капитан мечтал о грядущем, наслаждался видениями. Нет, ему не виделись красотки, он лицезрел кровь. Битва влекла его буйное сердце к самому истоку сражения, которое ещё намечалось, но которого он ждал с исступлением, нетерпением тянувшейся ночи.

– О! тысяча бестий! – Воскликнул он. – Смерть, смерть, смерть Чёрному Потомку! Не будь я капитан Зелёный Паук! Аид! Прими, прими его в лоно своё! И дай ему мучениями возвеличить твоё царство! Не отдаляй его от своих владений!

– Не зови Аида! – Воспылал чувством Хитрый Лис. – Аид всегда на пороге ожидает своих путников. Они не торопятся к нему. Пусть не будет быстрым, слишком быстрым шаг... Кто войдёт в это царство мёртвых первым, а кто последним – знает лишь один Великий...

Зелёный Паук пропустил мимо ушей эту негромкую, но яркую речь Лиса. Ему не жаждалось вовсе сейчас напиться себя словами, с которых слетало возмущение и тревога. Он был в предвкушении. Он взлетал высоко. Он парил над небом.

– Я знаю, что будет завтра утром! Знаю! – Капитан взволнован.

– Знаю и я. – Как бы про себя отозвался друг Красного Быка.

Разветвлять слова и мысли сейчас было бессмысленно. Каждый предавался лишь своим личным, тайным думам. И у каждого из присутствующих много чего слагалось на потоке чувственной ориентации, которая увлекала каждого на свой лад.

Однако, не взирая на предоставленные обстоятельства, Хитрый Лис не мог уснуть крепко, и во сне его душа металась от беспокойства, излишнего волнения и не напрасной тревоги. Опасность подстерегала на каждом уголке. И сон приснился вещий, безрадостный.

Красный Тигр, вопреки всему случившемуся, чувствовал полное умиротворение. В его душе не было ложного волнения. Он верил своему Спасителю, он верил Ему безгранично. И знал твёрдо, что это лишь начало пути, а не конец его.

Но все они, каждый в отдельности друг от друга, готовились принять на утреннем привете решительный бой! Море, кажется, дышало тихим и свежим рассветом. Ветер трепал

могучие деревья и траву на острове. Птицы не гудели, они чу-
ляли кровавое предостережение. Даже рыба в волнах не по-
казывалась, а ушла на глубину. Все на тоскливом смятении
приближали новый день. Что принесёт он путникам? Чем
отметит своё великолепие? И есть ли надежда на победу?
Будет ли Всевышний с ними на этом трудном часе?

Глава третья

Бой на рассвете

Наступившее утро принесло совсем нерадостные изве-
стия. На горизонте показался летящий корабль. Он стреми-
тельно скользил по тихим волнам, приближаясь к острову.
На палубе никого не видать. Словно призрак приближается
к берегу.

Три пары глаз с томлением, бесстрашием, стремительной
волею и нетерпением глядят в даль. Незримо-чёрная печать
смерти пролегла на каждое сердце. Что сейчас на душе у них
– ведомо лишь тому, Кто и поставил их на сей путь для ис-
пытания.

Бесшумно несётся корабль на крыльях чёрных парусов по
вздыхающему морю: оно уже взволновано, оно трясёт нерв
свой и ждёт бой. С корабля бросили якорь, и за борт спу-
щена большая лодка. Минуты текли ровно, утомительно...
Команда из шести человек высадилась на пустынный берег.
Все они, как один, крепкого телосложения, высокорослые и
могучие, как львы.

–Но где же сам Чёрный Потомок?

—Он сын сатаны и появится тогда, когда этого совершенно никто не ожидает... Сам Ангел тьмы прислуживает ему и даже у него на посылках предстоит... — Прошептал Хитрый Лис, однако, он не боялся смерти, а вот проклятий опасался.

Прошло пять минут, и густой туман покрыл вдруг весь берег: друг друга едва узришь. Теплота стала скользкой, резкий ветер скакал, точно взбесившийся конь. Наступала как бы непроглядная тьма тьмушая, подозрительная.

Так тихо, как в склепе...

—Надо подготовиться к худшему, — изрёк предупреждающе Лис. Он верил в проклятия и теперь уже боялся за Красного Тигра по настоящему. Своей жизнью не очень-то дорожил, и где-то даже на задворках метавшейся души мечтал поскорее воссоединиться со своей драгоценной семьёй. Давно, давно желал быть с ними, но жизнь от него уходит не торопилась.

И вдруг туман рассеялся, как по мановению чьей-то благодетельствованной руки. Облака гари и мрака проплыли перед изумлёнными путешественниками. Зелёный Паук воскликнул в недоумении:

—Смотрите! Он! Вот он! Тысяча бестий! Видите ли вы тоже, что вижу я?! Как он тут оказался? О, Арес всемогущий! Опьяни ему волю и сожги разум! Пусть все боги нынче покровительствуют нам! И даже море воспоёт гимн единственному победителю! А мы должны, должны выиграть сражение, чтобы, если и придёт хлебнуть накипь вскипающего

ада, то с достоинством принять оный и потащить на плечах, не иначе, не иначе... Я не могу допустить, дабы имя капитана сошло в тартар на позорном дыхании! Смерть, смерть всем! И демону, и его приспешникам! О, Дионис¹⁵, опьяни им головы!

Хитрый Лис промолчал: думал о своём, и дума его была весьма печальной, печаль свесилась вместе с опасностью, нависшей над головой сына Красного Быка. Нет, он, Хитрый Лис, не допустит, чтобы юноша погиб. До последнего вздоха будет защищать его ценой собственной жизни!

Чётный Потомок отличался от своих людей громадным ростом и недюжинной силой, которая видна с первого взгляда. Не красив, почти безобразен. Лицо довольно смуглое, мрачное, всё в шрамах, выражение какое-то угрюмо-звериное, малопривлекательное, скорее отталкивающее, но неизвестно чем – завораживающее, гипнотизирующее.

Что-то нечеловеческое светилось в его чёрных глазах, некая потусторонняя тьма чужеродной злобы. Весь дикий вид довершала густая грива рыжих волос, рыжих усов и рыже-огненной бороды. И хотя, обладая такую внешностью, отталкивающей и безобразной, он (это чувствовалось сразу) был очень хитёр, зорек и ловок, знал всё интересующее его.

Одежда Чёрного Потомка состояла из одного пояса, прикрывающего наготу, как и у его псов. Этим самым они показывали свое явное превосходство в силе и пренебрежении

---

¹⁵ Дионис – бог виноделия

к противнику. Тела сияли цветом злата, а в руках – острые клинки.

Вожак вдруг резко остановился и устремил резкий взгляд в ту сторону, где прятались – Хитрый Лис, Красный Тигр и Зелёный Паук. О, что-то в поведении Потомка было неестественное. Он почувствовал присутствие чужих на своем острове.

Долго стоял, застыв в движении, испытывая терпение тех, кто боялся малейшим вздохом выдать наличность свою. Наконец, Чёрный Потомок сказал слово, и двое направились к тому месту, где Хитрый Лис спрятал лодку, при этом немало потрудившись на выдумку.

Неожиданно раздался страшный крик и воззвание к бою:

–Смерть! Смерть! Смерть!

–Смерть...

Лодка обнаружена и тут же разбита мечами на щепки.

–Приготовьте свои мускулы, парни... Сейчас прольётся человеческая кровь, – предупредил Лис. – Держите себя на высоте, иначе погибнем ни за что... Вот, вот приближается наша, либо гибель, либо высвобождение! Сейчас доведётся пролить кровь! Всё в руках Божьих! Ад приближается настойчивой и уверенной поступью. И через некоторое мгновение каждый из нас вкусит его щедроты...

–Я готов! Это уже дело чести! – Быстро отозвался капитан. Его глаза метали молнии. – Умирать не страшно! Я не раз умирал, у меня нет никакого уже страха. Только сегодня,

сегодня я готов выстоять до победного конца!

–Так и будет! – Задумчиво проговорил Красный Тигр. – Да поможет нам небо! – Однако он ни о чём не пожалел, этот внезапный исход лишь укрепил в нём силу духа, силу испытания. Однажды он уже вверил свою жизнь Единому Победителю, и теперь у него нет ни капли сомнений на сей счёт.

–Поглядим, на чьей стороне нынче удача прокладывает свой столь заманчивый путь. Если они нас не убьют, то обязательно продадут в рабство,– слово сказал Хитрый Лис. Больше он не собирался разветвлять свои речи.

–Тогда лучше умереть! Лучше принять её сразу! – Возбуждённо вскричал возбуждённо капитан. В эти мгновения его глаза засверкали потаённой страстью, которая сидела в нём глубоко-глубоко. – Потому что свобода – это то, чего нельзя купить даже за всё золото мира!

–Браво, браво, капитан! Разум победил блеск, сверкавший кровавым соблазном! – Красный Тигр был уверен в победе, как никогда. – Теперь мы не умрём! Никто из нас не умрёт от руки Чёрного Потомка! – И сорвал с себя лохмотья, оставшись в набедренной повязке.

Хитрый Лис пролил на него свою невысказанную грусть и торжество, но сердце его тоже не обмануло: он видел то, что знал наперёд. И верил в удачу. В эту минуту он возносил свои святые молитвы Творцу, о Котором никогда не забывал.

Зелёный Паук так же скинул с себя всё лишнее и застыл утомительным ожиданием. Все они, Лис, Тигр и капитан, го-

товились к первому броску, который на несколько секунд поможет расстроить ряд наступавших.

Первое столкновение было ужасным: не прошло и пяти минут, а земля уже обагрилась кровью. Зелёный Паук дрался смело и дерзко, нанося удары направо и налево с молниеносной быстротой. Описать то напряжение, которое царило вокруг, невозможно.

Хитрый Лис уже ранен, но это маленькое обстоятельство вовсе не мешало отбивать ему мощные удары наступавшего противника. Дрались молча, только горячее дыхание стряхивало капли кровавые вниз на раскалённый песок.

Чёрный Потомок почему-то в бой не влезал, а лишь наблюдал за его ходом с хладнокровным равнодушием. В его глазах замерла неистовая, непревзойдённая страсть, и она каким-то образом укрепляла момент судьбы. А судьба измучивала любой итог. Итог уже явно вычерчен чьим-то руководством.

Но храбро дерущаяся тройка: царственный Тигр, обеспокоенный Лис и упорный Паук, оказалась замкнутой в кольцо. Ад навис угрозующим натиском, и с его руин доносились песни проклятий. Эти песни прорезали слух резкой неприятностью.

Смелый Волк, как нарёк его капитан, пронзил мечом одного из нападавших и тот, сражённый, как бык, рухнул лицом вниз, не проронив ни единого вопля, словно кто-то стоял над ним и погасил отзвуки вопля, который мог бы сейчас

осквернить знойный воздух.

–Браво! – Закричал восторженно капитан, его лицо покрылось испариной. – Браво! Мы ещё постоим! Нам надо держаться друг друга! И не оглядываться назад! – И тысячи грубых реплик слетело с запёкшихся губ.

–Защищайте мне спину! – Красный Тигр с быстротой ветра размахивал мечом, отражая одновременно удары со всех сторон. – Скоро мы победим! Я чувствую... – Голос прерывался то и дело, грудь порывисто вздымалась кверху, а по разгорячённому лицу катились крупные капли пота. Ясные глаза сверкали жаждою борьбы, гневом, и каким бы яростным желанием не горело его доблестное сердце, он понимал, что силы не равны, ой, как не равны, и потому поддерживал боевой дух Хитрому Лису и капитану. Его уверенности можно только позавидовать. Слова рвались наперебой! И все они отражали лишь благое предвестие, которое так необходимо каждому из них.

«Мы не можем умереть! У нас благая цель! Бог с нами! Мы не погибнем! Это лишь небольшое испытание, ниспосланное свыше... Помогите нам, Божественный Иисус...» – Так думал и молился юноша в эти роковые мгновения, что облобызали путь на потоке жажды.

Вскоре, заливая песок кровью, на страшных бранях, упал ещё один, раненый сразу двумя мечами – мечом Зелёного Паука и мечом Хитрого Лиса. Вслед за ним рухнул ещё один, не успев послать даже проклятие Смелому Волку.

Нет, противник был очень силён, только удача сегодня на стороне того дела, ради которого Красный Тигр покинул свою родину. Помогал Бог, помогал всегда! Молитва коснулась Его горячего чувства и зажгла пламя победы! Иногда даже огромные полчища варваров проигрывали сражение малочисленным воинам, потому что дух Великого Миродержца укреплял неравенство Своею Силою!

Хитрый Лис поразил ещё одного в сонную артерию, но сам при этом получил второе ранение, и, невзирая на жгучую боль, он продолжал отбивать атаки, хотя через несколько минут, теряя равновесие, упал ничком без сознания на прогорклую землю. Душа в его теле замерла, но не отлетела на небо. Лишь время приостановило свой торопливый бег. И эти минуты стали весьма важными.

Зелёный Паук дико завопил, хотя продолжал драться, как лев, в его голове мысли помешались: он видел кровь, но влекло то золото, что поджидало там, и именно оно и придавало ему силы и уверенности для атаки. Даже глаза озолотились от волнения, что он может потерять, что нашёл.

Одновременно взметнулись клинки вверх капитана и Красного Тигра, но первый был уже ранен в живот, хотя ещё сдерживал и свою слабость и своё нетерпение, падая и бледнея, шепнул тускло, с надеждою, которая никогда не умирает, а теперь вдруг поблёлка на моменте:

—Теперь... ты остался один, отомсти... добей всех... И его...

В каких-то десять минут молодой воин лишился и Хитрого Лиса, и Зелёного Паука. Но благодаря непостижимой ловкости, удивительному умению фехтования, твёрдому, непоколебимому разуму, неистовой страсти и великому намерению – выжить любой ценой, а также везению и небесному покровительству Ангелов и желанию Всевышнего, Смелый Волк получил всего несколько незначительных ран, и они не мешали продолжить бой.

Теперь он один против двух! И сейчас в бой вступил Чёрный Потомок, который не хотел смерти оставшихся в живых, хотя он никогда не жалел убитых, но теперь у него было только одно желание – уничтожить Красного Тигра. И эта тройка всё ещё оставалась грозной силой для Смелого Волка. Он вдруг почувствовал приближение тьмы, хотя смерти, как таковой, не боялся.

–Смерть! – Молвил Чёрный Потомок.

–Смерть! – Повторили за ним остальные. – Смерть...

Глаза Смелого Волка горели пламенем неистовой борьбы, а в голове блеснула спасительная мысль, мысль, посланная Богом, Коему Красный Тигр и вручил свою жизнь. Он бросился бежать, пока его не окружили. Чёрный Потомок и двое воинов тотчас же погнались следом, торжествуя исход боя.

Но, пробежав шагов десять-пятнадцать, Красный Тигр внезапно остановился, повернулся назад и с яростью дикого волка, чьё имя он теперь получил в наследие, обрушил на преследовавших его смертельные удары, убив сразу обоих за

считанные доли секунд.

Теперь остался лишь Чёрный Потомок, который не проявил признаков большого огорчения или надменной радости, но презрение было во всём виде и чувстве. Он ловко отбивал атаки и у него ещё много сил. И тут Случилось неожиданное: Красный Тигр, споткнувшись, упал на колени и этим выпадом вперёд он тяжело ранил варвара. Тот покачнулся, но уверенно держался, слишком стойко и трезво. Эта неожиданность стоила ему жизни. Опьяненный запахом крови, он мощно, без расслабления, отбивал атаки уставшего Тигра, в коем теле пребывал Бог.

Сегодня Создатель был с этим великолепным бойцом и помогал сегодня ему во всём! Ведь и в мыслях юноша сладил имя Христа. Повезло ещё раз! И он вторично нанёс удар Чёрному Потомку, который глухо зарычал, как дикий зверь, но не от боли, что пронзила крепкое тело, а от бессилия! Новая рана повалила его на песок мгновенно, но он не умер, а лишь потерял сознание.

Красный Тигр опрометью побежал обратно, собирая в крепкую волю весь свой характер, он теперь волновался лишь о Хитром Лисе и Зелёном Пауке. К великой его радости – оба были живы! С души, точно камень свалился.

– Слава Великому Создателю! – Воспел он громко бодрым голосом, и устремил чистый взор с величайшей благодарностью в небо. – Мы победили! Не оставляй нас и далее! Охраняй путь, на который мы ступили! Путь мира и счастья!

Первым очнулся Хитрый Лис.

–О! как я рад твоему возвращению! Как боялся, что уже не увижу тебя... – Возбуждённо воскликнул он, бегло осматривая окраины молчаливого берега! – Ты жив! жив! Хвала Сотворившему тебя! Ты не погиб!

–Ты прав, Смелый Волк! – Его бледное лицо осветилось нелицемерною надеждой. Пролилась внутренняя радость, она его не удовлетворила, хотя давала определённый смысл. – А что с капитаном? Где же он? Жив ли?

Услыхав, что речь о нём, Зелёный Паук слабо застонал, тихо отворил покрасневшие глаза, немного помолчал на тайном движении своего измученного тела, видимо, продумывал итог, и, запёкшимися от крови губами, сказал:

–Провидение совершилось! Чёрный Потомок мёртв! Да вселит Арес уверенность и победу в наши кипучие сердца! Он получил по заслугам! Давно, давно жаждали его на долине усопших... А ты, ты, Смелый Волк, обрёл славу непобедимого!

–Не торопись, капитан! – Отозвался Красный Тигр, быстро оглянувшись назад. – Думаю, что Чёрный Потомок скоро очнётся от забытья, поэтому поспешим на корабль! Удача в наших руках! Только перевяжу ваши раны...

–Корабль свободен!?! – Почти крикнул капитан. – Мы вновь полетим под парусами сквозь тенисто-густые волны! – Он безудержной страстью пленён простором морей и приключений, пусть при этом его непутёвая жизнь очень часто

глядит в окно смерти. – Я не оставлю здесь ни свою жизнь, ни своё золото! Всё, всё по праву судьбы теперь принадлежит мне! Я утерял золото, которое дал мне ты, Хитрый Лис, но теперь у меня снова появился шанс...

–Нам надо поспешить, капитан, пока воля своенравного борца-демона не расплескалась на наши сердца иными достоинствами и достижениями, потому что, когда явится благодать могучего дня, будет уже весьма поздно предпринять...

Но Зелёный Паук, приподнявшись на локтях, обзрел округу своим пламенно-кипучим взором и сломал его речь предметно, откровенно, не позволяя совершенно настроиться себя на смысловое впечатление, с которого ссыпалась свойственная ему страсть:

–Спешить не станем! Это и оспаривать нельзя! Не зря я рисковал жизнью и остался жить! Я не покойник, у меня ещё полно движений, могущих подать мне недюжинную силу! Без золота я отсюда не двинусь с места.

Хитрый Лис и Красный Тигр в недоумении переглянулись: теперь ли думать о том?! Но разве человек, посвятивший себя целиком и полностью разбоям, грабёжам, убийствам, приключениям и случайностям, способен жить по-другому?! Увы, нет! Это его сущность, его натура, характер, обрётённые качества души и плоти однажды и на век!

–Опомнись, Зелёный Паук! Не шути со смертью! Ты дважды за кратчайший срок стоял у её порога, захлёбываясь и её ужасом, да и теперь она ещё лобзает твою тень. – А вот

приостановить свои нелепые порывы можно попытаться. – Лис возразил, хотя понимал, что слово вряд ли переменит нрав алчности, ведь в этом весь образ капитана.

–Никто! Никто меня не остановит! Ни небо, ни земля! Ни вы! Клянусь Аидом! Мне рано трепетать царственным покоем на полях мёртвых! Да и блаженство не по мне! Я остаюсь, а вы, вы можете уходить... – Но он вдруг опять ослаб, тело нуждалось в отдыхе.

–А ведь он прав, Хитрый Лис! Прав!– Вдруг согласился сын Красного Быка с мыслью капитана. – Золото... Золото, оно выведет нас на вершину везения и успеха! Я помогу ему! Я сделаю то, что нам предлагает судьба! Мы не будем отказываться от везения...

–Вы оба сошли с ума! Оба... Только переубедить мне вряд ли вас удастся. Видимо ангелы тьмы напитали ваши сердца ядом, который разлился по всей плоти. Да и сам демон Чёрный Потомок ослепил вас своим присутствием. Не зря говорят, кто столкнётся с ним, тот будет порочен и погублен... – Доказывать свою правоту Хитрый Лис не осиливал, тело тоже нуждалось в отдыхе и лечении.

–Браво, Смелый Волк! Сперва ты спас мне жизнь, а теперь позволил дышать. Вспомни меня, придёт тот час, когда я отплачу тебе за всё. Капитан Зелёный Паук слов на ветер не бросает, помнит зло, но и не забывает добра! Небо станет нашим невольным свидетелем! – Лицо было бледным, белым, как снег, но где-то внутри глаз теплился рассвет жажды, взы-

вающей к долгу жизни.

–Мы не имели права касаться крови, чужой и проклятой крови, которой обмазали руки свои, – снова изрёк Лис, он постепенно набирался сил, хотя раны тревожили тело, но дух уже наполнялся энергией божественной молитвы, которая жила внутри него постоянно, – но я сделаю то, что хочет случай... Я пойду с вами...

–Нет, вы оба останетесь здесь, – уверенно заявил Смелый Волк, не смея подвергать их новой опасности, – я один пойду, а вам надо беречь силы и сохранить боевой дух, всё это нам ещё пригодится в дальнейшем плавании. – Он был обеспокоен за Хитрого Лиса и за капитана по-настоящему.

–Один ты не справишься! – Отозвался спокойно Лис. Он хорошо знал себя и знал, на что способен в такой ситуации. – Нам же лучше поспешить, время коротко, быстротечно... Боги могут оставить нас, а нам, как никогда, нужно их покровительство!

–Он прав! Мы идём все вместе! – Заявил Зелёный Паук и решительно встал на ноги. Раны думать не мешали. – Арес! Арес! – Призывал на помощь своих богов, стараясь себя тем обезопасить. – Зевс! О, всемогущий Зевс! Охраняй нас... Я принесу в твой храм лучшие жертвы, слово капитана...

Спорить с ними – бесполезно!

Много ли, мало ли потрачено времени, но золото погрузили на корабль, но не всё, как хотел отчаянный моряк. Во-первых, часы ограничены; во-вторых, сам капитан Зелёный

Паук, истекая кровью, уходил в мир теней. Он держался до последнего момента, сознание гасло медленно, надламывая дух.

–О! небо услышало меня и сжалилось над нами! И утихомирило буйство этого ненасытного человека! Пора в путь, Смелый Волк, пора! Вперёд, мой мальчик! Поспеш к своей славе! Подальше от этих безумств, пока капитан не пришёл в себя!

–Да, Хитрый Лис! – Согласился Красный Тигр, отирая вспотевшее лицо. Ему тоже необходимо утихомирить свои раны и дать телу особый отдых после трудного боя. – Пора на исходную позицию! Мы потрудились совсем не зря! Пусть Всевышний ведёт нас туда, где мы найдём радость и покой... Ведь именно для сего и поставлены мы на путь...

–Надо перевязать тебе раны, мой мальчик. – Взволнованно прорёк Лис, его бледное лицо казалось излишне суровым и уставшим. От всех текущих событий он весьма ослаб. – О, Милосердный Владыка, сохрани жизнь царскому наследнику!

–Не печаль написано свой смелый дух! – Отозвался доблестный юноша. – Раны мои не столь уж и опасны, как ваши. И тебе, и капитану потребуется больше усилий, нежели мне. Хвала Всевышнему! Мы все живы и вышли с берегов в море...

Когда корабль лёг на курс, определяющий дальнейшее плавание, то Хитрый Лис весьма взволнованно спросил, и

при том его мужественное лицо как-то несвойственно излучило новый всплеск родившейся печали, что так охотно присела на крепкие плечи:

–Посмотри, погляди на пустынный берег, Смелый Волк! Взгляни, воззри поскорее туда, где мы оставили свои труды нашего благостного дыхания... Видишь ли ты, мой мальчик, там то, что вижу я своими недостойными очами?!

Красный Тигр бросил внимательный и глубокий взгляд вдаль уходящего берега: там стоял Чёрный Потомок в молчании, вздымая свой стальной клинок к небесам. Красный туман востекал на плескавшиеся волны, которые ластились к кораблю, и некая печать омертвелого зла осела на живые души, что горели внутри тел, находившихся на этом уходящем корабле.

–Не одна беда посетит нас в пути! – Провозгласил Хитрый Лис обречённо. – Готовься к великим переменам, сынок! И хорошо, если в конце пути мы обретём желанный покой! Но что-то мне подсказывает совсем иные возможности... Чёрный Потомок никогда не носил свет в сердце, пропитанном чернотой ада... Это для нас – смерть... И хорошо, если ты сумеешь преодолеть все трудности, а по конце тебя встретит Сам Иисус!

–Ты веришь в пророчество? – Красный Тигр не казался слишком обеспокоенным, хотя чувственный пыл его всё-таки посетил. Таинственно сжалась кровушка и потекла в благородный ум, и горячая волна прибилась как-то слишком

обречённо и залила всё тело. Жар прихлынул явственно и вскружил голову.

—Я знаю одно, что порог смерти неотступно будет преследовать нас, но назад дороги нет! уже нет... Это проклятое золото, с каким ты ступишь в царство тьмы, принесёт тебе великую славу, но цена этой славы — твоя жизнь, сынок!

—Рано или поздно, мы все умрём! — Он в сильном возбуждении предстоял, какая-то непознанная страсть зажглась в его мятущемся, клокочущем сердце, и эта страсть вела на порог забвения. — На земле нет того, кто бы остался жить, и не увидел ада! Только два величайших пророка¹⁶ восхищены живыми к Богу, но ведь и им предстоит вернуться на чужбину однажды и умереть! Поэтому не будем преогорчать свои думы, пусть наши мысли всегда будут светлы и торжественны! Мы умираем, чтобы войти в вечное поселение... И это царство нам уготовано свыше, мы лишь принимаем должное...

—Послушай меня старика, сынок! — Обратился Хитрый Лис к Смелому Волку, употребив трижды, слово *сынок*. Такое обращение обязывало к чему-то отрезвляющему и к чему-то очень, очень серьёзному. — Ты должен вернуться домой и успокоить отца! Довольно ему оплакивать своих сыновей! Довольно ему утешаться скорбью смертей! Ты рождён

---

¹⁶ Енох и Илия — два ветхозаветных пророка, жившие до Рождества Христова, были взяты Богом на небо, и не видели смерти. Но им обещано, что они придут на землю перед пришествием антихриста, примут мученическую смерть и воскреснут снова подобно Иисусу Христу.

победить врага, и обязан исполнить свой долг, возложенный на тебя свыше! Ты не можешь сгнать на чужбине...

—Я вернусь! Я сделаю всё, и мой мудрый отец снова обнимет меня и прижмёт к своей груди!— Твёрдо молвил он, но ощутил отчего-то внутри себя осиротелость души. Она убого стянулась на звуках произносимых слов. И тогда юноша воскликнул горячо. — Бог пусть будет моим — спасителем, и палачом! С Его любви я приму любое величие, минуя страх... Я боюсь только одного... — Он слегка помедлил речь, а потом твёрдо и уверенно закончил её. — Боюсь одного, чтобы не уподобиться трусости!

—О, Смелый Волк! Ты никогда не носил сей титул! Ты уже обрёл право подлинного торжества! И в боях проявил себя достойно и мужественно! Я знаю, что ты и умрёшь с честью воина, как герой... Да помогут нам боги! Хвала сотворившему всё! Пусть Он охраняет тебя везде, согревая Своим бессмертным дыханием! А иного нам и не надо знать. Мы под Его опекой...

Тут очнулся капитан. Очень бледный и совсем отрешённый всякой суеты. Лишь два зелёных глаза серебрились под палящими лучами великого солнца и говорили о том, что человек сей жив, и вовсе не собирается умирать на печальном одре несметных богатств, которые подарил случай.

—Смелый Волк, — слабо позвал Зелёный Паук, — красный... туман застилает мой свет... Что это? Я никак не разберу видения... Открой мне мои подозрения в ином уровне

предположений, чтобы я не ослабел ещё больше... Да просветят тебя боги Олимпа! И будь со мной на полноте откровений...

–Проклятие Чёрного Потомка понеслось за нами следом! – Хитрый Лис чувствовал незримую опасность. – А благостный ветер стал нашим попутчиком. Не увлекай своё воображение, капитан... Спасение подарено нам свыше...

–Мы в море?! Сколько милей оставлено позади? – Гневно, даже как-то злобно и истошно вскричал капитан, лицо его в эту минуту побагровело, исказилось от неумолимой злобы. Он ощутил в себе несвойственный прилив крови, она взвилась в сердце и угорячила все нервы. – О, Афина,¹⁷ да не пролей свой ужас на нас! Неужели мы покинули этот остров так и не забрав всё золото?

–Да, Зелёный Паук, имей же терпение и благосклонность к своему теперешнему положению, – отозвался Смелый Волк, ловко удерживая корабль на плаву. Он стоял у штурвала и устремлялся на вершину своей славы, не желая того. – Море ласкается о борта нашего корабля, хотя честно скажу, веет от него чёрной бедой. Эти паруса несут нам...

–Но золото, золото, золото... – Капитан резко перебил Волка. – Ведь моё золото... оно... оно осталось там... – Вспылил сребролюбец, воевать речью не хватило сил, уж слишком неумная воля злого рока колыхалась на нём и сдавливала сознание.

---

¹⁷ Афина – богиня неба, повелительница туч и молний.

–Зачем тебе столько золота? – Спросил, улыбнувшись, Красный Тигр. Ему совсем не понятна страсть наживы и не потому, что сам он был преемником царя. Он мог жить в любых условиях и бедность не презирал никогда.

–Как зачем?! Как зачем?! О, можешь ли ты постигнуть моё стремительное сердце! Немного дам своей старухе, а остальное пушу по ветру... – Он на один лишь миг задумался, мысль заметалась, как огонь в печи. Бледное лицо схватилось огнём ещё крепче, вот-вот жила лопнет на лбу, однако, жизнь возвращалась к нему тихо и уверенно.

–О какой старухе речь? – Поинтересовался Лис в смятении, расслаблении, которые претерпевала светлая душа в отношении всего происходящего, и хотя его раны тоже давали о себе знать, но это почти не волновало сердце старого воина, потому что он уже давно привык к такому обороту событий. – Или у тебя есть...

–Мамаша моя... Вот такой я сын! – Что пытался он этим изречь, никто не понял. Какая-то незримая боль запуталась в капитане не случайно, но жестокость и чувственная страсть наполняла всё его неутомимое нутро не убого, а по иному, понять не просто. – Нет... нет, ещё дам отцу Монаху, чтобы он помолился за меня, может грехи и отпустятся... А когда потрачу всё, то построю новый корабль и полечу навстречу новым приключениям! Это моя судьба! – Глаза блестели незря, их свет не омрачился кровью и смертью.

–Потратить всё это возможно ли?! Да, тебе надо жить два-

жды или даже трижды! – Удивился Хитрый Лис, пролистывая в памяти итоги последних дней. – Этого достаточно, чтобы купить дворец и жить, ни в чём себе не отказывая на многие летá, на многие! Надо быть в огромной жадности до жизни, чтобы потратить, не сгинув...

– Плохо ты знаешь капитана Зелёного Паука... Через мои руки прошло столько несметных богатств, что тебе и во сне не приснится. – Отозвался на раздумьях капитан, встряхнув своей головой как-то по-особому – гордо и торжественно. – О, моя душа насытится только тогда, когда отлетит на поля Аида!

– Зачем теряешь и не хранишь?!

– Моя натура – это опасности, драки, грабежи... Иное я не приемлю, нет в том смысла для меня и моих жажд... Жить тихо? Нет! Я повелитель морей и битв! Только так – жить на едином дыхании и миге! Я и умру также – легко и мгновенно! – Заверил он, и ни один мускул не дрогнул на его пасмурном лице.

Спорить с ним никто не пожелал. У каждого в этом мире своя цель, свои притязания и достоинства, и каждый идёт туда, где чувства разливаются вечностью. Пусть сама вечность вынесет итогам приговор, награды и должные возвышения.

Через три дня плавания они заметили пустынный берег, далеко за которым возвышался чужой город. Здесь капитан попросил его высадить вместе с золотом. Хитрый Лис и Красный Тигр распрощались с ним, и далее они продолжили

свой путь вдвоём.

–Что ж, Красный Тигр! Смелый Волк! Скоро и наше с тобой путешествие закончится, завершит историю первого испытания, и мы сможем послать первую весточку твоему отцу... Готов ли ты принять вызов, который бросила тебе судьба?

–Готов, Хитрый Лис! Готов ко всем испытаниям, что уготовил мне Всевышний! – Глаза смелого юноши сверкали подобно солнцу, в них блистала жажда немеркнувшего света. Он готов объять жертвенный дух в себе.

–А готов ли ты, Красный Тигр, к тем испытаниям, что приготовили тебе ангелы тьмы? – Хитрый Лис испытующе взглянул на своего наречённого сына и понял, что Красный Тигр не дрогнет волею, но вдруг на один единственный миг ему почудилось, как чёрное крыло смерти коснулось чела этого доблестного воина, и душа старого Лиса внезапно забила на новом чувстве израненного тела.

–Надеюсь выстоять до победного конца! И отдам свою жизнь, если того потребует Небо! – Воскликнул уверенно Красный Тигр. – Пусть свершится знамение! И пусть Благословенный Иисус разольёт для нас Свои пробуждения, чтобы мы могли удостовериться в той неизменности божественного рая!

Синее небо осветилось яркой вспышкой молниеносно, быстро, с божественной радостью и восторженностью. Три орла пролетели в вышине... И, пролетая, издали три победо-

носных крика, с которых ссыпалась свежесть чудесного мига!

– Да будет благословенна воля Всевышнего!

– Видал, Хитрый Лис?! Видал и слышал?! Сам Бог осиял наш земной век Своими крылами! – Торжественно воспел Красный Тигр. Его душа понеслась навстречу своей удаче. – И теперь остаётся лишь двигаться по намеченной цели, не отступая назад ни на шаг! Только вперёд, к полной победе!

– Ты прав! Бог ныне милостив к нам! Но ты должен помнить, что по пятам неотступно шествует и твоя тень возмездия. Ангелы смерти не упустят шанс, чтобы тебя не придавить страстью. – Старый воин говорил так не из простого опасения, он просто знал, чем может обернуться для них любая оплошность.

– Я готов ко всем испытаниям, что уготовила мне судьба! Трястись и бояться – это не по мне! – Вдохновение было непритворное, а искреннее и величественное, как и подобает иметь его царственному наследнику. – Я выстою, и я не собираюсь прятаться, коли на карту поставлена жизнь целого народа...

– Это так, мой мальчик. Мы все призваны продлить момент бытия на кровавых условиях. – Хитрый Лис немного примолк, притих чуток, его раздумья всегда были молитвенными и добротными, но кроме него никто про это не ведал. Потом закончил мысль. – Надо быть очень осторожными, иначе и нас могут боги не помиловать...

– Да... Поэтому давай поскорее испросим у них благословения и защиты... – Красный Тигр смело вскинул свои синие глаза на даль могучего простора... Оттуда доносилась песня ангельского восторга, она касалась так вдохновенно и мудро его бессмертной души, что воля человеческого разума тут же пробудилась на кипении крови. – Ты слышишь, Хитрый Лис?

– Слышу... Эти напевы дают нам в лишний раз познать нашего Христа, которому мы отдали свои трепетные сердца... Никогда не отступай, мальчик мой, от этих свидетельств... И помни, что все откровения даются не ради любопытства... И не ради какого-то усердия, с которого никогда не отворится рай словесного блага...

– Я это знаю...

– А там, куда мы направляемся с тобой теперь, особенно нужна бдительность... Но и там, там, сынок, никогда не забывай Бога, потому что только Он один и есть наша помощь, наша единственная защита, опора и любовь! Обещай мне...

– Обещаю...

– Что ж самое время для святых молитв... Здесь никто не помешает нам излить их в само Небо, что так чувственно раскинуто над нашими головами... Преклоним колени и воспоем гимн Победителю и Он позволит и нашей победе восторжествовать и случиться...

– Так поспешим же...

Оба преклонили колена, и горячие слова молитв полились

к Тому, Кто позволил им встать на путь войны... После этого Красный Тигр спокойно и ровно дышал на благой рассвет великого чувства, а Хитрый Лис думал о том, что ждёт их в царстве Чёрного Вёрона, смогут ли они обмануть демона и получить награду, цена которой равнялась жизни.

Четвертая глава

Царство тьмы

С пасмурным рассветом наступившего утра, третьего дня плавания после расставания с капитаном, корабль сел на мель, бросив якорь. Богиня утренней зари Аврора осветила миг нового чувства, хотя, в сущности, божественные единицы могут дышать при совокупности Творца на творческом росте, не отделяясь от Него.

– Мы в царстве Чёрного Вёрона! Теперь всё зависит от твоей выдержки и мужества, Смелый Волк! – Сказал Хитрый Лис. – Тебе надо готовиться к любым неожиданностям! И забудь своё прежнее имя, жизнь, мысли, радости и горести. Приложи сердце и душу к новому рассвету, который пусть никогда не станет для тебя закатом! – Воспылал речью добрый Хитрый Лис.

Весь берег занял боевую позицию, ведь корабль Чёрного Потомка наводит ужас на всех без исключения! Но и что-то конкретное осилить на такой возможности не могли и на земле. Просто панический ужас объял на пороге дышащего ветра, кружившегося так тревожно на воле морского движения.

–Они нас потопят! Надо что-то предпринять! Почему не стреляют?

–Выжидают...

–Что делать будем? Чёрный Потомок непредсказуем...

–Сорвём паруса, Хитрый Лис, и флаг! Это покажет, что мы не собираемся воевать! Надо было раньше подумать об этом... А мы так и бороздили просторы моря с меткой смерти... – Его идея неожиданна и кстати.

Вдруг от берега отделилась лодка и поплыла навстречу... Пока Красный Тигр и Хитрый Лис срывали флаг и паруса, лодка была уже почти рядом. Лёгкая волна не мешала ей приблизиться к правому борту страшного корабля.

–Эй, Жёлтая Выдра! – Крикнул радостно Лис, размахивая своими крепкими руками. – Скажи царю Чёрному Вброну, что мы, я Хитрый Лис и Смелый Волк, приветствуем его. Спешите! Спешите скорее! Мы прибыли с добрыми вестями...

Но Жёлтая Выдра вовсе не торопился исполнять приказ, его что-то беспокоило, настораживало, смущало. Во-первых, в таком виде, в каком увидел Лиса, поначалу он не признал слугу царя, и рассматривал его с подозрительной медлительностью единственным глазом своего угрюмого лица. На вид имел 50 лет, голова продолговатая, сам некрасив, щёки и шея изрыты оспой. Волосы серо-седые свисали жидкими прядями на сутулую спину. По натуре своей и по природе очень, очень подозрителен ко всему случающемуся.

–Что же ты медлишь? Али не признал? Вези нас к вла-

дыке и сообщи ему добрую весть. – Снова проговорил Лис сдержанно, однако, его беспокойство немного усилилось. – Ну? О чём надумывает твоя голова, покрытая подвигами не одного сражения? Чего ты выглядываешь, будто узрел здесь нечто необъяснимое?! Или всё ещё не узнал меня?

– Да покарает меня Гефест¹⁸, если это не ты! Царь давно ожидает тебя, Хитрый Лис. Почему ты осмелился ступить на корабль смерти и где его капитан? – Подозрительно выспрашивал недоверчиво человек по имени Жёлтая Выдра.

– Нам пришлось биться за этот корабль, но золото, добытое в бою, мы привезли в дар повелителю. Торопись поведать ему о нашем прибытии. Нам есть, что сказать государю... – Хитрый Лис вдруг ощутил несвойственное волнение, оно его как-то вымучивало подневольным подозрением.

– Хорошо-хорошо... Я отвезу вас к нашему царю... Вижу, вижу... – Он всё ещё о чём-то усиленно думал и никак не мог решиться на поступок, который бы определил нужные и правильные действия. Разгневать Чёрного Вёрона – это верная смерть.

– Ну? Медлишь, не торопишься... – Хитрый Лис уже нетерпеливо заметался по палубе, проникаясь таинственными думами, но пока ничего не мог решить, что же там, действительно, произошло?! – Чего же ты? Узнал? Нет?

– Да... Теперь узнал! – Кажется, Жёлтая Выдра вздохнул с облегчением и велел прыгать им в лодку... Плыли в мол-

---

¹⁸ Гефест – бог огня

чании, и внезапно сказал. – Это знак богов! Да прославится Арес! Ещё никому не удавалось победить Чёрного Потомка и завладеть его детищем! Он мёртв?!

–Нет! Его невозможно убить никому и никогда! Сам сатана служит и покровительствует ему в его омерзительных и пагубных делах, однако, он ранен и раны его тяжелы, – отозвался убеждённо Хитрый Лис. – Мы сразились с его псами, и как видишь, остались живы... И теперь, завладев его золотом, поспешили к царю, который возрадуется столь богатой добыче...омерзительных и пагубных

–Что ж, с ним мы разберёмся тоже, настанет и сей час возмездия! Немезида не замедлит натянуть свою стрелу! И этот пёс будет отправлен к своим потомкам. Но только прежде этого надобно победить главного противника – Красного Быка! – И кинул беглый взор на Красного Тигра, словно подзревал его в чём-то.

При последнем слове Смелый Волк слегка побледнел лицом, в сердце приступила невольная боль, замутила пожар, но старый друг шепнул тихонько в ухо, чтобы одноглазый воин не расслышал его предупредительную речь:

–Теперь же для тебя, мой мальчик, начинается самое главное и опасное испытание, самое высокое и возвышенное, выступишь в нём, тогда и победишь, нет – погибнешь тотчас... Всё в твоих руках, терпи и беги вперёд...

Человек с одним глазом поспешил к царю с докладом, но тот уже сам шёл торопливым шагом навстречу к ним с боль-

шою свитою вооружённых до зубов воинов и рабов. Чёрный Ворон в золотом плаще и золотой короне выглядел довольно ярко, ослепительно даже. Рядом с ним шагал смуглолицый мальчуган лет 14 – 15.

–Приветствую тебя, царь! – Сказал с достоинством, которое присуще только одному Хитрому Лису, сказал просто и чуть-чуть поклонился, выражая своё почтение. – Наконец, мы достигли своих берегов и принесли тебе в дар...

–Добрые ли вести ты привёз нам? – Перебил он говорившего, хриловатый голос Чёрного Ворона неприятно поколебал не только слух, но и воздух, что взрыхлялся витиевато кверху, казалось, сама природа омрачалась его присутствием, но ведь кто-то должен понести и это бремя ужасов.

Что-то отталкивающее было во всём облике царственной персоны, и эта невидимая сила неприязни витала возле него постоянно и оскверняла всякие намерения во всех и во всём. Рыжие волосы и рыжая бородка делали лицо зловредным, а длинный орлиный нос совершенно не гармонировал ни с одним членом худошавого тела. Огромные рыжие глаза смотрели пытливо, недоверчиво, пронизывая насквозь не только сердце, а и душу, и даже то, что вне души, то, что напитывает её основу.

–Очень добрые, повелитель... Позволь мне высказать историю этого путешествия, которым облеклись наши души... Вняв её позывные, ты примешь на себя весьма радостные и добрые чувства. – Хитрый Лис говорил с царём, но слушали

его все.

Смелый Волк почему-то не обратил никакого внимания на царя, его заинтересовал статный мальчуган, который с невероятно великим презрением, ехидной улыбкой взирал на Хитрого Лиса и на Красного Тигра.

Когда этот дерзкий взгляд пал на сына Красного Быка, то юноше почудилось, что ранее он видел эти бесподобно-синие глаза, сверкавшие так болезненно в этом светящемся утре проснувшегося дня, но тут же отогнал прочь от себя мысль раздумий.

Нечто притягивало мужа к мальчику с золотой россыпью волос, струившихся по крепким плечам. Одет он – в голубую рубаху и атласные тёмно-синие штаны, заправленные в сафьяновые сапожки. За широким поясом – дорогой кинжал, с которым никогда не расставался, а на безымянном пальце левой руки перстень с большим бриллиантом.

Смелый Волк сразу же почувствовал, что в этом спесивом, надменном, заносчивом парнишке он обрёл недоброжелателя, может быть даже и врага, только никак не понимал – почему? Почему такое непреодолимое злонравие кружилось в воздухе.

Хитрый Лис говорил увлечённо, пытаясь повлиять на ход событий. Говорил с богатством своего явного красноречия, надеясь зажечь пламя истинного вдохновения. Но совсем не хвалил себя, а только одного Смелого Волка.

–И да будет тебе известно, о, всемогущий владыка, что

ему, отважному воину, предстоящему ныне здесь, у твоих ног, я обязан жизнью. Доблестное сердце так неустрашимо, что он вступил в бой с самим Чёрным Потомком, и захватил его корабль и его золото...

–Как твоё имя? – Вдруг совсем неожиданно спросил Ворон, дав знак Лису, чтобы тот умолк. Невольные подозрения охватили внутренности этого странного человека, носившего на своих плечах многие недостатки, но ума в нём было предостаточно, чтобы уличить, кого бы-то ни было во лжи.

–Под этим величественным и царственным небом меня однажды нарекли Смелым Волком! И я по праву этого могу олицетворять свои пробуждения таким именем. – Отозвался юноша без надменности, уверенно и весьма достойно.

–Хорошо, Смелый Волк! Я принимаю твой дар! За всё получишь моё покровительство, ведь не всякий воин решит вступить в бой с сыном сатаны! Можешь остаться в моём дворце, у тебя будут слуги, женщины, свобода, а потом... потом увидим! – Он, по-видимому, что-то задумал, в его голове созрел некий план. – Мои боги мне скажут, что делать, как поступить с тобой. – И обращаясь к мальчику, рёк. – Дерзкий Коршун, подойди ко мне!

–Что тебе нужно, отец?! – Воззвал он и устремил взгляд лютой, недетской, ненависти в сторону Волка, взмахнув рукою, как бы разрубая пополам невидимого врага. – О! Дерзкий Коршун готов принять вызов ничтожного Чёрного Потомка! Я убью его! И убью любого, кто помешает мне пре-

успеть в этом!

Когда он произносил эти слова, то никто не посмел даже на миг улыбнуться, потому что все знали, как жестоко и хладнокровно убивает рука Коршуна любого, кто позволит себе пошутить над ним. Он выглядел намного старше своих лет, но имел силу и волю борца и совершенно не был похож на своего отца.

Смелый Волк, присматриваясь к происходящему, заметил в юном, мужественном лице полыхающую ненависть ко всем присутствующим, несвойственную его возрасту. Кто был его матерью, не знал даже Хитрый Лис.

– Ты очень храбр! – Молвил Красный Тигр. Он хотел, не ведая и не прозревая причины, приблизиться к парнишке, поговорить с ним немного, что-то уж до боли знакомое было на явности и откровенности происходящего. – Это видно по твоей выправке! Мать должна гордиться тобой!

– У меня нет матери! – Жёстко, даже излишне жёстко молвил Дерзкий Коршун, потрянув своей красивой головой. – Я вскормлен волчицей, а не женщиной! Но отец у меня есть! – О, какой же дерзкий бросил он вызов Тигру.

Чёрный Ворон самодовольно улыбнулся, ничего не произнёс.

– Я бы хотел с тобой подружиться! – Добавил Красный Тигр, не понимая, что именно так притягивало к Коршуну с первой минуты, едва увидел его. Какая-то внутренняя и потаённая сила влекла к нему, хотя ни о какой дружбе не могло

быть и речи. Здесь нет друзей. Здесь одни враги, в каждом – враг!

– Я сам выбираю себе друзей! А ты – чужестранец, и я совершенно не доверяю тебе в отличие от своего отца. И вместо дарованной свободы ты заслужил оковы! Я бы отрубил тебе голову сию минуту! Но воля богов сегодня проявилась иначе! – Уверенно отозвался мальчуган.

По-видимому, он не боялся ничего и никого в этом мире, даже возглас о богах произносился с явным презрением и явным пренебрежением. Да, это так и было! Он ненавидел всё, что давала ему жизнь, и эту лютою ненавистью его напитывал царь Чёрный Ворон, прививая все чувства на духе крови, мести и смерти.

– Но я смею надеяться, хотя бы на твоё небольшое для меня снисхождение? – Смелый Волк осознал чутьём мудрости, жившей внутри него, что Дерзкий Коршун не может стать ему другом никогда и ни при каких обстоятельствах.

– Я оставляю свой выбор за собой! – Мальчишка был не просто дерзок, но и хитёр, подозрителен и упрям. Что-то в нём не сочеталось с его упрямством и ненавистью. – Я не держу при себе друзей, потому что они однажды предают.

«Если у демона такой сын, то какова же дочь?» – Так подумал Тигр о своей миссии и о своём отце Красном Быке. Настроение не изменилось: он твёрдо знал – зачем прибыл в царство тьмы. И он, несомненно, исполнит свой долг до победного конца.

–Так! – Прохрипел надменно царь. Походка торопливая, но он уже шёл обратно во дворец. – Хитрый Лис, ты можешь отдыхать, ты мне пока не нужен. – Потом бросил очень внимательный взгляд в сторону и добавил странно. – Смелый Волк тоже. – На этом акценте смысл этого дня замутил историю дальнейших событий. Горячее солнце освещало покои земного дыхания и раздавало благодати века каждому человеку.

Минуло ровно три дня после всех текущих событий. Смелый Волк всё это время почивал во дворце. Ему прислуживали, как дорогому гостю, но главное ещё ожидало впереди. Он чувствовал, что скоро настанет час проверки.

Однажды к нему пришёл раб и позвал за собой:

–Мой господин ждёт тебя...

Чёрный Ворон сидел на троне в горделивом одиночестве, без рабов и наложниц. Даже воины не охраняли его. Юноша сразу же понял, что разговор станет началом откровений и определит всю дальнейшую его судьбу.

–Сядь со мной, Смелый Волк. – Пригласил царь, не разветвляя чувственные наплывы, но, давая понять, что именно сейчас высветится миг тайных предвестий. – Поведай мне свою историю! Убеди меня в своём намерении служить мне! Кто ты? И кто твои родители? Для какой цели посетил мир моего царства? Чем согреешь мой слух? Попробуй отвергнуть мои подозрения и тогда я приму тебя, как верного друга; если попробуешь обмануть, или витать в мыслях убого, то

будешь умирать долго и мучительно. Золото – оно ослепляет глупцов, а мне нужна правда! Я жду твоего верного слова! –
– Говори, говори. А я послушаю тебя...

Глаза проникали насквозь Красного Тигра, но он был слишком спокоен. Игра началась! Теперь надо убедить царя в своей верности, ведь от этого зависела судьба целого народа и судьба самого Красного Тигра и Хитрого Лиса.

– Ты прав, Чёрный Ворон! Время, в которое нам пришлось жить, трудное и жестокое, поэтому подозрения и предательства всегда преследуют нас. Мы должны познавать волю богов непременно, доверять никому нельзя, только сердцу. Дело, ради которого наши пути скрестились, стóбит того! Война объединяет и намерения, и усилия, и жажду, и всякие впечатления! Борьба! Вот то, ради чего мы живём! Рождаемся и умираем! Страдаем и устремляемся вперёд! Битва! Она, только она нас связывает со временем, где мы учимся дышать и идти навстречу вечному покою, туда, где вечный мир... – Красный Тигр говорил не громко, взвешивая каждое слово на весах судьбы, говорил уверенно, твёрдо и решительно, но когда изрёк, что дрался в рядах Красного Быка, то гнев пал на лицо Чёрного Вáрона.

– Ты слу-ужишь Красному Быку?! – Он немного опешил. Такой откровенности даже и не ожидал, не предполагал. – И ты посмел мне это сказать?! Мне – царю, который... – Но у него не хватило дыхания высказать всю идею своей ненависти в отношении того, чем опалялся демонский нрав. Всё

лицо покрылось ненужной испариной, и потёк, потёк едкий, злобный пот по бледным щекам, который затеривался в рыжей бороде.

– Ты же сам просил правды или нужно врать, чтобы заму-
тить страсть судьбы? – Это был вызов, который бросил Тигр
Вóрону и вызов, который Ворон принял. – Ты жаждешь от
меня иной истории? Хочешь, чтобы я предпочёл изменить
судьбу?

– Хорошо, я подумаю о тебе! – Вдруг изрёк царь внезап-
но осипшим голосом. – Слова твои мне больше не нужны,
делом докажешь, и завтра ты отправишься со мной на охо-
ту. Время рассудит нас. Теперь же ступай, ступай... иди, иди,
оставь меня одного...

Едва Красный Тигр переступил порог своей опочиваль-
ни, чтобы промыслить несостоявшуюся беседу, как сразу же
узрел Хитрого Лиса, который его подждал в нетерпении и
излишнем волнении, и тут же с трепетом спросил. – Что так
скоро возвратился, мой мальчик? Случилось непредвиден-
ное? Он тебе не поверил, и мы на грани провала, сынок? От-
веть же скорее!

– Думаю, он не поверил ни одному моему слову и завтра
будет меня испытывать. Надо готовиться к худшему... – Ото-
звался в ответ Красный Тигр. Всё-таки немного нервничал,
но, в общем, состояние духа было в норме.

– О чём речь? Поведай, поведай свои подозрения и печа-
ли... Может быть, я чем-то утешу твои опасения. Нам на-

до готовиться к любым неожиданностям... Чёрный Ворон не так прост, как может показаться на первый взгляд...

–Мы едем охотиться...

–О! это его козырь! Охота – дело явного подвоха... Надо остро держать ухо... А для тебя, если и не погибель, то затмение. Это самое худшее из всего, что могло случиться... Небо прогневалось на нас и теперь...

Красный Тигр перебил его мягко:

–Я знал, на что шёл! Но победа – это единственный успех нашего дела! Нельзя отступать и сдаваться... Мы не потерпим поражение в начале нашего пути... Боги с теми, кто их признаёт и кто хранит их волю внутри своих чувств!

–Сынок, мне всё это не нравится, но я всегда с тобой, чтобы ни случилось, – заверил верный друг. – Бог нам поможет! Ангелы подле нас и они защитят тебя от опасности! А моя жизнь всегда будет твоим покровом! Я готов сложить голову, чтобы ты...

–Нет, Хитрый Лис! Твоя жизнь послужит только тебе! Чтобы со мной ни произошло, ты обязан сохранить нашу тайну ради всеобщего блага! А если мне доведётся оступиться, то и продолжить его без меня... Ты будешь для моего отца верным другом до самого конца. Не выдавай себя ни при каком деле... – Они обнялись, оставляя чувства преддверию того, что будет завтра.

Дверь совершенно внезапно отворилась и на её пороге выросла фигура Дерзкого Коршуна. Он свысока оглядел Тиг-

ра и Лиса и ничего не сказал им, но яркое такое подозрение свалилось прямо на виски и сдавило сильно, сжало все напряжённые нервы.

–Что хочешь? – Молвил юноша.

–Ничего... Царь требует Хитрого Лиса к себе... немедленно!

Они опять молча переглянулись и последний ушёл горделивой походкою, которая выражала полноту ярого презрения к присутствующим, оставил Смелого Волка на подсознательных раздумьях. Ему есть о чём разлить мысленные способности вертящегося наречия. А оно, ой, как вертелось и горячило кровь.

Утро наступило совсем неожиданно и обрадовало своим добрым и обнадёживающим теплом. Ветра нет. Тихо-претихо. Солнечные лучи проникали светлые облака какой-то особенной радостью, и день сей подарил особенную надежду.

Чёрный Ворон любил охоту, но охотился он только на людей. Смелый Волк этого не знал, а Хитрый Лис ничего не успел даже объяснить, помешали некоторые обстоятельства, коими стал Дерзкий Коршун. словно сами обстоятельства складывались непомерной тяготой, коя должна была сына Красного Быка поставить в ряд нового испытания.

Свита из двадцати человек во главе с царём выехала в лес, за ней бежали рабы и вели за собой разъярённых псов. Лица рабов были тёмными, обездоленными, эта тяжкая работа не могла подать им узаконенный рассвет. Чёрный Ворон обра-

тился к Смелому Волку надменно и с некою усмешкой:

–Пусть этот день будет весьма успешным для тебя, чужеземец, и пусть он подарит тебе исток настоящей свободы. Призови на помощь всех богов рая и ада, дабы они умили твой пыл и открыли тебе свои покорнейшие объятия. А уж в какие из них ты нырнёшь, какими будешь обласкан, какою лёгкостью или тяжестью облечёшься, покажут нам эти небеса, что так весело разлились над нашими головами... Но сегодня, сегодня, чужеземец, ты порадуешь меня своим мастерством, упорством и ловкостью. А я посмотрю – можно ли тебе доверять?! А там и всё остальное выплывет наружу...

Юноша промолчал, в его голове замелькали, забурлили тысячи слов, которые стройными рядами были облагодетельствованы молитвенным призывом. Он на мгновение, всего лишь на одно мгновение почувствовал, ощутил невольно призрак смертельной опасности, что притаился совсем близко и готов, готов нанести нещадный удар в самое заветное. Госпожа судьба, по-видимому, уготовила ему непростое испытание, однако он обязан любое из них пройти с достоинством и умением. И он пройдёт. Он не один. С ним Бог Иисус Христос.

Солнце словно играло в вышине, веселилось странным образом. Послышался гонг трубы, и сразу же два всадника выскочили невзвешенно откуда и понеслись галопом прямо в глубь леса. Чёрный Ворон оживлённо крикнул:

–Вперёд!

И его красиво-огненный жеребец рванулся с места тотчас же, не смея более сдерживать порывы животной страсти, и метнулся вперёд на царственной осанке, хотя сам-то царь не соответствовал этому величию. А конь чертовски красив! Льётся с него могущественная сила и трясётся нерв земли под его копытами!

Тела мужей, отлитых бронзой, не имели одежды, кроме маленьких набедренных повязок. Они знали, что нынешней день станет для них последним днём их жизни. Но в душе был жертвенный огонь, и сей огонь возводил их в чертоги Всесильного Владыки.

По приказу царя рабы спустили собак с цепей и те, с визгом и воем, на непревзойдённом бешенстве и буйстве понеслись навстречу добыче. Лес был надёжным убежищем, только едва ли он защитит бедняг от преследователей.

Пятнадцать минут лошади с седоками скакали остервенело. Собачий лай затерялся посреди густых елей, и Чёрный Ворон остановил своего разгоряченного скакуна на несколько секунд. Он осматривал окрестности своими пытливыми глазами.

Но вдруг свирепый лай псов стал приближаться и царь, оживившись, снова рванулся вперёд. Смелый Волк не отставал. Его конь был чёрным и с роскошной гривой волос. Он летел быстрее ветра. Юноша пока так и не понял: на кого охота?!

Чёрный Ворон ничего не замечал, у него сейчас кипела

кровь в жилах: он пребывал на чувственном экстазе погони. И стремительно летел на порывах вольного ветра, что так резво пробежал по дороге. Все, кто был сзади, уже чуть поотстали и теперь их только двое: Чёрный Ворон и Смелый Волк.

– Вот они! – Снова закричал царь, пришпорив своего коня.

В просвете между густыми и мрачными деревьями показались две уставшие лошади с седоками. Красный Тигр лишь мельком взглянул на царя и узрел в его глазах открывшийся ад и внезапно понял, что это охота не на зверя.

Два всадника, предчувствуя исход этого не щадящего загона, неожиданно разъединились друг от друга по разные стороны, надеясь, что хоть одному удастся спастись. Пока есть хотя бы махонькая надежда, то и есть шанс.

– Мир и свобода! – Сказал один.

– Мечь и кровь! – Ответил другой.

«Что я слышу? – Мелькнула мысль в голове Красного Тигра. Он даже онемел от происходящего. – Это же наш тайный пароль! Получается, что царь хочет...» – Но времени нет, дабы выявить открывшуюся истину и этой истинной умастить свой путь.

– Смелый Волк! Скачи за ним! – Вдруг грозно, зловеще приказал Чёрный Ворон и, вздыбил под собой землю, погнал за первым всадником. Даже сама природа завопила от безысходности, предвкушая смертное торжество. – Это твой шанс! Твой единственный шанс!

Красный Тигр осознал, что сейчас решится и его судьба! Он удерживал коня, не зная, как ему поступить: ведь нельзя загубить дело, ради которого он здесь, но убивать ради забавы и безоружного... Это подло, это низко. Воин должен умереть с мечом в руках.

Он увидел, что лошадь одного всадника, за которой помчался ненасытный и жестокий Ворон, споткнулась о камень и сбросила седока на землю... Если сейчас Смелый Волк себя выдаст, то погибнет... И тогда он рванулся вперёд за вторым всадником. Скакать пришлось по узкому ущелью, внизу текла бурная река, где, по-видимому, убегающий надеялся спастись.

Минуты трезво нависли над ним, как смертный приговор. Но изменить в сложившейся ситуации Смелый Волк что-либо был бессилён. Лишь гнался за всадником без всяких идей и мыслей. Кровь на бурном кипении только и свидетельствовала о моменте, сгустившем чёрные тучи над его головой.

Что предпринять – Красный Тигр ещё не решил, но резко натянул поводья и приостановил коня. Человек, чья судьба уже явно predetermined, также остановился, потому что дальше опасно продолжать заезд.

В эту секунду даже ветер поутих, словно предвкушал момент наступающий. Они одновременно повернули головы друг к другу, и глаза замерли от испуга счастливого мига, что подарил им свою обновлённую историю такой случайности или закономерности.

–Красный Тигр?! – Воскликнул один.

–О! мой возлюбленный брат, Красный Леопард?! – У второго перехватило горячее дыхание в груди, а сердце заломило, как от удара ножа. Оба раскрыли объятия и по-мужски, орошая лица счастливыми слезами, обнялись крепко. – Ты жив, брат мой! Господь мой и Бог мой! Ты подарил мне счастье! – Радостно воспел Красный Тигр великую славу Творцу. – Я не смею поверить в удачу... Ты живой, живой...

–Оставь, оставь это! Что ты делаешь тут?! Брат... Разве это не опасно для тебя? И здесь ли наш благословенный отец? Ты собрал войска и готовишься к решительной битве? Брат мой... Разлука длилась на повороте не зря, мы снова встретились...

Далее произошло непредвиденное. Конь Смелого Волка вдруг рванулся в сторону, чего-то, испугавшись, поводья запутались в ногах Тигра, конь, сорвавшись, полетел вниз, увлекая за собой братьев. Всё это случилось в считанные минуты, но именно они и спасли жизнь доблестным воинам.

В такой досточтимый момент собаки и четверо всадников из свиты царя нагнали Красного Тигра и увидели, как оба брата вместе с лошадыю сорвались со скалы. Думая, что это исход борьбы, они повернули назад и поскакали к реке вылавливать мёртвые тела.

Красный Тигр и его старший брат Красный Леопард отличались недюжинной силой, выносливостью, неоспоримым терпением, непревзойдённым мужеством и рядом других

добродетелей, поэтому смогли противостоять бурной воде и добраться до берега, где их уже с нетерпением поджидал Хитрый Лис.

– Ты жив! Жив, мальчик мой! О, слава небесам! Слава нашему Создателю, что сохранил тебе жизнь... – Обеспокоено проговорил он, обнимая юношу. – Я так переживал за тебя... Ведь даже не успел предупредить, что это за охота...

– Я нашёл брата!! – Возбуждённо отозвался Волк. – Пони-маешь?! Нашёл своего любимого брата! Он не погиб... Отец снова, снова будет счастлив... А судьба дарит нам покров свой и везение...

Тут только Хитрый Лис перевёл взволнованный взгляд на стоящего рядом, и его лицо осветилось дивным восторгом, он не смог сдержать нахлынувшего волнения, с которого пролилась чувственная страсть вдохновения:

– Красный Леопард?! Красный Леопард! Как я счастлив! Отец считал, что ты погиб... Но ты жив! Слава Всевышнему! Как ты сумел противостоять этому изувелю... – Слов не нашлось. Душа онемела. По щекам потекли слёзы.

– Об этом после... Сейчас другие обстоятельства, и они не должны погубить Красного Тигра... – Устало молвил человек с осунувшимся лицом и бледно-серыми глазами. – Что делать ему?! Если нас увидят вместе, то всех убьют...

– Хитрый Лис, ты спасёшь моего брата! – Его мужественный вид говорил о явном бесстрашии. Он не сдвинется с места, если не осилит момент, и если это погубит его старшего

брата. – Ты просто обязан сделать невозможное! Мы не можем потерять его ещё раз! И опять оплакивать живого... Бог смиловался над нами и подарил нам Своё прощение...

–Да, но тогда никто тебе не поверит... Цена успеха и жизни – это жизнь одного из вас... Разве можно выбрать?! – Глухо отозвался Хитрый Лис, по его щекам текли горькие слёзы отчаяния. Он предвидел плохие события наперёд.

–Если моя жизнь нужна для победы, то я готов, готов умереть! Бог не зря свёл меня с вами. – Твёрдо, не колеблясь духом, изрёк Красный Леопард. – Медлить нельзя! Здесь всё решают секунды... Поторопись, Хитрый Лис... Пусть решится это дело...

–Нет, брат! Я этого не позволю! Не позволю ни за что! Бог нас соединил на веки! Ты необходим отцу! Ты его старший сын и ты его неоспоримый наследник! Ты нужен Сестре! И мне! Я отказываюсь принимать такую жертву, да и совесть моя обличает внутри...

–Твоя жизнь дороже...

Но младший брат не позволил ему говорить; ведь его горячее сердце уже затрепетало теплотою Божественной любви, нет, он не допустит, чтобы старший брат погиб. Жизнь – дорогое удовольствие, а смерть строит многие лабиринты.

–Я знаю, что мне делать, а вам надо спешить...

И, действительно, вдалеке послышался лай собак и топот коней. Медлить было уже нельзя. Надо что-то достойное предпринять в сложившихся обстоятельствах, и при том,

чтобы никто от сего не пострадал.

–Хитрый Лис, спаси, умоляю, спаси моего брата! Мы ещё встретимся! Обязательно встретимся-я-я... – Крикнул он и быстро прыгнул в реку, которая подхватила его сильное тело и понесла навстречу удачи или гибели.

–Что?! Что он делает?! Это верная смерть! – Красный Леопард разволновался не на шутку. Неожиданная встреча подарила ему итог несомненной надежды, которая вдруг на этом чутье взяла да и погасла, точно и не бывало её вовсе.

–Он не погибнет, он знает, что делать и как ему поступить дальше, а нам с тобой, действительно, пора убираться отсюда... – Хитрый Лис поспешил в лес. – Идём, идём, Красный Леопард! Ангелы с ним! Они его не оставят...

Смелый Волк отчаянно боролся с сильным течением воды, которая прямо-таки хотела его поглотить своею прожорливою волною. Она несла на острые камни могучее тело воина, где уже лежала и его израненная лошадь, её глаза остекленели от пережитого ужаса.

Смелый Волк заметил возле берега сразу несколько человек, среди которых гордо восседал на своём скакуне Чёрный Ворон, рядом с ним находился Жёлтая Выдра и в одной руке он держал верёвку, а другой как-то странно махал из стороны в сторону.

Юноша изрядно потратил сил, и уже не мог так решительно противостоять стихии. Его несло на камни. И он вдруг понял, что через несколько минут соприкоснётся ада. И там

его встретит ужасная и отвратительная смерть. Ясная мысль озарила мозг:

–Господь мой и Бог, спаси меня! Обещаю служить Тебе до последнего вздоха! Помоги миновать позора, не дай моему отцу испытать новые унижения... Я не могу сгинуть здесь безвестно, не пройдя весь свой путь до самого конца...

И тут он узрел конец верёвки, которую ему кинул одноглазый царский слуга. Поймав его одной рукой, Красный Тигр почувствовал, как тело вступило в схватку с ненасытной водой, но через считанные минуты сильные мужские руки вытащили Волка на берег.

–Благодарю тебя! – Молвил он спасителю, сделав небольшой кивок своей красивой головой. – В долгу не останусь! Позови, если потребуется моя помощь. – И взглянул на Чёрного Вёрона, глаза которого горели дико и возбуждённо.

Но Жёлтая Выдра не успел изречь звук, потому что заговорил царь:

–Я всё видел! Ты храбр! Ты сделал то, чего бы не сделал ни один из моих воинов! Я люблю смелость, люблю отчаянных и славных мужей. Ты себя сегодня показал на высоте! Арес спас тебя! И ты должен принести в его храм свою жертву за чудесное спасение!

–Я покорился велению сердца!

Чёрный Ворон обратился к своим телохранителям:

–Нашли тело?

–Нет, наш повелитель!

–Но мы обязательно найдём; в такой реке тело отыскать не просто!

–Дайте Смелому Волку нового коня! – Приказал он рабам. – А теперь мы поедem на пир! Прежде зайдём в храм, где главенствует доблестный Арес! Немедленно выезжаем отсюда, остальное же оставим рукам правосудия!

Обратный путь был недалгим. Вот они вошли под сень холодного дворца. Стены были из чистого золота. Сама фигура Ареса сложена искусным мастером тоже из золота. Царь преклонил свои колена и, по-видимому, совершал какие-то языческие молитвы. У него глаза прикрыты. А рот испулённо шепчет слова.

Охранники тоже встали на колени. Рабы понуро опустили головы и знали, что сегодня кто-то из них ляжет на алтарь безбожия и безверия. Но царь крикнул громко, и голос его прозяблый и пронзительный скверно пролился на звучании:

–Приведите её сюда!

–Приведите сюда! – Повторил приказ Дерзкий Коршун.

Смелый Волк вздрогнул, когда в окружении жриц, одетых в маленькие туники, вошла молодая девушка. На вид ей не более пятнадцати лет. С её юного лица свалилась торжественная печаль, но она готова, готова стать жертвой своего бога! Ведь этому её готовили с самого рождения.

С девушки сняли тунику. Она осталась нагой. Красивое и юное тело было восхитительно! Оно блистало необыкновенно своими выточенными формами. Длинные волосы слу-

жили покрывалом и касались почти до самой тонкой талии. Она молчала. И покорно двигалась. Ей поднесли к губам кубок вина. Она отпила немного. Забили в барабаны! А жрицы стали танцевать, когда это молодое создание положили на каменный алтарь.

Смотреть, как начнётся не благостное жертвоприношение, Красный Тигр не хотел. Но мог ли он хоть как-то изменить итог, который бы его не выдал? Надо попытаться отменить эту безвольную, бесполезную казнь! И он произнёс:

–Царь, позволь мне слово молвить! Призываю в свидетели всех богов неба! А не лучше ли повременить с этим событием? Я устал, и мне необходим отдых... Неужели мало пролито крови? И эта девочка будет ли достойной жертвой для Ареса?

–Он – бог войны! И он дышит кровью! И я не намерен изменять своим законам! Или ты служишь иным богам? – Вдруг резкий тон Чёрного Вёрона заставил Тигра внезапно вздрогнуть, но не испугаться. Умереть за Иисуса – он готов всегда! Только сегодня умирать – бессмысленно! Дело ещё не окончено, а только начато!

Отозвался так:

–Я служу Владыке Неба и земли! И я принимаю всех ангелов на лоно своего сердца! И пусть же свершится правосудие ныне! Боги никогда нас не забывают! А жертвы для них самые достойные – это наши души и служение долгу!

–Приступайте! – Взвизгнул царь нетерпеливо, истошно

как-то. Такие зрелища ему доставляли подлинное удовольствие! – Хватит медлить! А о богах мы ещё не раз прольём нашу беседу! А теперь совершайте жертву для Ареса!

Дерзкий Коршун стоял неподалёку. Его тоже, тоже улаживали ужасные сборища. Он просто наслаждался видениями мук и страданий. Таким мальчишку вырастил злой демон, называвшийся его отцом. И не было у него ни капли сожаления, ни жалости, ни к одному живому существу на этой земле.

Танец жриц уже окончен. Они все разгорячённые ждут завершения приговора. Однажды кто-то из них тоже взойдёт на позорный алтарь отвратительной смерти, но это уже будет другая история и с другим сюжетом.

А сегодня...

–А-а... – Громкий крик потонул под вопли тех, кто так спокойно и безжалостно распоряжался жизнью человеческой! Удовлетворены все, кроме Красного Тигра. Но только от его желания абсолютно ничего не зависит.

Царь поднялся во весь рост и молвил вдохновенно:

–Арес! Арес! Прими кровь девичью! И сохрани нас от всех напастей и бед! Мы все в твоей воле предстоим и ждём твоего покровительства! Веди моих воинов на великую битву с Красным Быком! И принеси нам славную победу...

Все заголосили:

–Арес...

–Арес...

Ещё целых двадцать минут длилась эта кутерьма и пусто-звоние.

—А теперь, Смелый Волк, идём на мою трапезу! Я жажду испить с тобой лучшие вина моего королевства. — Наконец молвил царь. Его удовольствие казалось непритворным. Он был весьма, весьма удовлетворён событием. — Я жду тебя! Поспешим же!

Смелому Волку было совсем неудобно посреди такого отвратительнейшего празднества, когда руки врагов обагрились невинной кровью. Он с нетерпением ожидал Хитрого Лиса, чтобы узнать добрую весть о брате. И его мысли купались на разных приливах кипучего сознания. Находясь в обществе Чёрного Ворона, юноша ощущал великое волнение и неудобство.

—Ты чем-то озабочен, Смелый Волк, чем-то обеспокоен, излишне обеспокоен?— Вопрос прозвучал внезапно и слишком подозрительно из уст царя, он что-то почуял, не подал вида. Но своими маленькими хитрыми глазками проникал насквозь. Взгляд был неприятный, ледяной, как будто из царства Аида.

—Нет, я просто устал, — ответил юноша. Ему пришлось пересилить свои мятущиеся чувства, чтобы не выдать истинность сокрытого волнения, что разрывало его храброе сердце. Он поддался вульгарному веселью, не будучи вульгарен в себе, — у меня был нелёгкий день...

—Ты прав! — Отозвался царь. — Скоро отдохнёшь! Очень

скоро! – И заметил, между прочим. – Смелый Волк, а ты совсем не пьёшь вина! Оно тебе не нравится? Дионис благодетельствует нам, вино его царственно, просто божественно!

–Нет, царь! Твоё вино великолепно, но не пью, чтобы не потерять бдительность! Я не презираю его, просто не люблю пьянства! Прости меня, если мой поступок оскорбителен! – Отозвался Смелый Волк спокойно и благородно.

–Ты мудр не по годам! – Глаза самодержца засверкали каким-то особым чувством подозрения и тревоги, что-то ему подсказывало, что Смелый Волк не тот, за кого себя выдаёт, но первое испытание он преодолел. – Если бы мои бойцы поступали также трезво и решительно, то мы давно б победили Красного Быка, и его царство покорилося бы моей воле! Но я жажду и его смерти! И изопью его кровушки с превеликим удовольствием! – При последних словах он резко поднял бокал с вином, точно кинжал и крикнул слишком яростно, разъярённо разбрызгивая потаённую страсть, ненависть и многие иные чувственные недомогания на доблестного юношу. Столько в нём злобы и коварства светилось, и всё это было неподдельным, но настоящим. – Выпьем же за нашу победу!

Если бы хоть один мускул дрогнул на прекрасном лице Красного Тигра, он подписал бы себе немедленно смертные муки, но он сдерживал внутренние порывы и тоже заметил, что царь не пьёт, голову тот держал весьма уверенно на своих худеньких плечах.

–За победу! – Поднял свой бокал гость и отпил лишь несколько глотков, которые, как накипь, обволокли его ум. Он был твёрд, уверен, ни единой вольности не проскальзывало на уставшем лице. Глаза светились свято. В этом отблеске предстоял Сам Иисус.

Тут и появился Хитрый Лис. Он бодр и даже немного весел. С его мужественного лица лилась волевая страсть, она его не портила, а напротив, она его возводила на пьедестал славы. Он мог творить свои добрые дела в стане врага! Это подвиг!

–Рассказывай, рассказывай, старая бестия! Где ты всё время пропадал! Чем был занят мой Хитрый Лис, что его так увлекло и затянуло? Тебя не было даже в храме божественного Ареса! – Воскликнул с нервной дрожью Чёрный Ворон.

–Я искал тело убитого...

–И?!

–И я нашёл тело...

–Что ж, это приятные новости...

–Ты прав, повелитель...

Красному Тигру очень хотелось остаться с Хитрым Лисом наедине, но вечер ещё продолжался, а слово, произнесённое им, вселяло не ложную надежду. Он пытался понять по одному лишь взгляду, что всё улажено, дело сделано верно, и его брат Красный Леопард находится в безопасном месте.

–Хорошо, Хитрый Лис! Садись с нами и выпей немного вина! Выпей с нами! – Пригласил Чёрный Ворон. – А по-

сле... после ты поведаешь свою забаву... Сегодня мы восхваляем Диониса! И Орфея!¹⁹ Сегодня я доволен и счастлив...

Хитрый Лис сел рядом и ничем не выдал своего поведения. Был тих и молчалив. Выпил вина, но тут позвали царя с пиршества и он, ничего не объясняя, ушёл торопливым шагом к себе, проронив при этом, как бы, между прочим:

– Пусть наши земные нимфы²⁰ вас развлекают, а я удаляюсь...

И тут же в зал, словно красивые птички, влетели молоденькие рабыни в своих изумительных туниках. Они очаровательны, восхитительны, только Красный Тигр не потеряет своей головы от них! Девушки стали танцевать, петь, кружиться возле него, точно ветер ласкового мая. Они нежно касались до тела, что невольно проливалась жаркая истома, обвивали нежными руками могучую шею, но трезвость не позволила Тигру пасть низко. Он лишь улыбался, да и улыбка его была слишком твёрдой и уверенной.

– Наш, молодой господин... – Щebetали они своими звонкими голосами. – Наш, молодой господин... Чего он хочет? Мы всё, всё исполним... Приказывай, проси всё, что пожелаешь... Этот день полностью принадлежит твоей воле...

– Я устал сегодня, а вы свободны от своей заботы. Мне необходим отдых. – Сказал он им. Внутри него горела иная жажда, она его сейчас увлекала и звала, жажда по найденно-

---

¹⁹ Орфей – певец, изобрёл музыку и стихосложение

²⁰ Нимфы – многочисленные божества, олицетворяющие явления природы

му и обрётённому брату. – И встал с ложа, на котором полулежал. – Спасибо вам, мне ничего сейчас не нужно. Я хочу немного успокоения... – И ушёл.

Но Хитрый Лис не мог последовать за ним немедленно, а иначе они могли навлечь на себя ненужные подозрения. А рисковать – ни к чему. Он придёт позднее, когда во дворце все утихомятятся. Придёт глубокой ночью.

Промчались часы, как стрелы, но до глубокой ночи ещё далеко. По небу мерцающим светом, то тут, то там, вспыхивали таинственные звёзды. Они, изо дня в день, всегда покоились на ночном дыхании бездны, которая растворяла им свой величественный простор.

И где-то там, за их глубиной, во мраке неприкосновенного света, неизречённого и бессмертного, покоился Создатель сущего и несущего. Он ожидает благодатный рассвет человеческой души, которая идёт к Нему различными путями.

Красный Тигр с нетерпением глядел в это окно беспредельности, пытаясь отыскать в нём и свой путь, своё соучастие, назначение в жизни на праве закона, приведшего его в чужой мир. Он ждал Хитрого Лиса. И тот, наконец-то, предстал перед ним! Спешно повернулся к нему и слишком взволнованно молвил:

–Всё ли в порядке, ответь скорее! Я истомился от ожидания! Со мной произошло такое неожиданное, но приятное?! Но не теперь мне себя увлажнять горячими слезами, потому что я хочу услышать твоё слово, интересующее меня! Есть ли

оно ко мне?

–Да, есть...

–Говори, говори же скорее...

Хитрый Лис выглянул в коридор.

Там тихо. Никого нет.

–Что же ты медлишь?

–Можешь утихомирить свой неуёмный пыл! Нам ни к чему поспешности, они лишь губят поступки ума! – Отозвался человек в зелёной куртке. Глаза глядели очень просто, но некая усталость и печаль пролегла, как печать зла, тяготевшего над ним столько лет! – Всё лучше, чем я думал. Боги и впрямь к нам благосклонны!

–Не томи...

–Успокой волнение в своей груди! Всё хорошо!

–Что? Что с ним?! Жив ли он? Не ранен ли? И о каком теле шла речь? Не томи... Я весь горю непониманием и жажду вызнать все подробности твоих поисков! Поведай, поведай мне их, доблестный герой! Я более не могу ждать...

–Твой мужественный брат также горит сомнением – жив ли ты? и цел ли?! Не погиб в водах?! – Хитрый Лис улыбнулся какому-то своему чувству, он был здесь и ещё где-то одновременно. – Но вам не надо торопить события этой ночи...

–Я хочу повидаться с ним! Мне просто необходимо встретиться с Красным Леопардом, чтобы убедиться в истине твоего слова. И не потому, что я не доверяю тебе или сомневаюсь, а потому, что я не могу поверить в везение... Мой до-

рогой брат жив... – Слеза всё-таки скатилась, но не была уже такой горькой.

–Это очень опасно... – Покачал головой Хитрый Лис. – Очень... Но ты ведь не утетишься одними словами... Тебе нужны доказательства, не так ли? Ты непременно желаешь воссоединиться с ним и словом и взглядом? Верно? И не отступишь от сего?

–Сделай для меня...

–Я знал, что ты не успокоишься...

–Могу надеяться? Могу прижать его к своей груди? Могу услышать его речи? – Красный Тигр волновался пуще прежнего. Душа колыхалась на задворках мрака, но и посреди этого мрака уже блеснул свет святой надежды.

–Ровно в полночь я приду за тобой и отведу тебя к нему. Держи себя в полной готовности, и, несмотря на свою временную свободу, которую ты получил от царя, будь всё-таки поосторожней в поступках, в словах, в мыслях, враг не дремлет! Не выдай себя... Умоляю, мальчик мой, не выдай себя никоим образом!

–Я знаю, о чём ты, Хитрый Лис! Но разве я всемогущ?! Вся власть и единая, она на небесах, а я лишь несу на себе иго. И если нужно, то воля небес свершит правосудие! Я лишь исполняю свой долг и своё право, прочее уже не от меня зависит...

–Я знаю...

–А потому приму удел любой!

– Да, это так! Но осторожность – в твоей руке! Лишний риск всегда опасен и лишь приведёт на иное пробуждение и ненужное волнение, с которого может ссыпаться новая боль... Мы должны ходить по лезвию ножа весьма осторожно...

– А тело? Что с телом? – Напомнил Красный Тигр.

– Боги нам помогают! Мы боремся за правое дело! Я нашёл изуродованное тело и бросил его в реку, оно теперь там, где и твоя лошадь... Даже рост и фигура похожи. Лишь бы поверили, это наш шанс! Слава Всевышнему!

– Хитрый Лис, я обязан тебе всем, что у меня есть! – Молвил с достоинством юноша. – Я тоже прошу тебя, будь осторожнее, ведь ты единственный в стране чужой для нас – покровитель... Я бы не хотел, чтобы и с тобой что-то произошло...

– Помни, Смелый Волк, впереди тебя ожидает ещё более трудное испытание! Этим убедить демона невозможно! Он расставит другие ловушки. Не угоди в них от отчаяния или от чего иного... Демон непредсказуем! Я знаю, что говорю... Он готов на разные испытания тебя поставить... Слишком просто, чтобы он поверил одному случаю... – Лис вздохнул как-то тяжело. – Смотри в оба...

– Надо отправить весть моему отцу... – Красный Тигр претерпевал волнение и радость, которая дала ему брата. Он считал это хорошим знаком. – Отправь ему весточку, что мы добрались живыми и главное, что его наследник жив, Крас-

ный Леопард жив!

–Тс-с... Больше ни о чём не станем говорить, мальчик мой! Забудем про всё, что позади, только пусть останется то, что впереди... И у стен есть уши! Берегись каждого, кто встанет на твоём пути! Но обратной дороги нет... Мы шагаем вперёд!

–Я знаю!

–Поэтому только так!

–Не иначе...

–Хорошо... Я приду за тобой...

–Спасибо...

–Благодари Бога...

–Но послушай меня, – нетерпение Красного Тигра было очень велико, волнение било ключом, ему так желалось увидеть своего брата, обнять, прижав к груди, расспросить о многом, – скажи мне, добрый советчик и верный друг...

–Не теперь, сынок, не теперь...

–Одно лишь слово...

–Порой и одно слово может стать верной погибелью...

–Что ты хочешь этим сказать?

–Не я, провидение...

–Хорошо, оставим всё до лучшего мгновения, их ещё будет немало у нас, – согласился Смелый Волк, – не последние дни здесь проживаем, в начале пути предстоим. Будем уповать на Всевышнего, и пусть Он помогает нам в любом деле.

–Так и будет, сынок...

Хитрый Лис поспешно вышел. В коридоре было темно и пусто. И вдруг, откуда ни возьмись, появился перед изумлённым взором Дерзкий Коршун. Он как-то скептически окинул фигуру старого воина и бросил реплику:

–Я не верю твоему гостю!

–Почему же? Что с твоим сердцем, молодой господин? Ты слишком мал, чтобы судить о том... Разве битва с Чёрным Потомком не перечёркивает все доводы – за и против? – Отозвался воин, поглаживая свою бороду.

–О! с этим варваром я тоже сражусь, если предстанет случай! Неужели ты думаешь, что я струшу или дрогнет моя рука?! Дерзкий Коршун никого не боится! И если чужестранец его не прикончил, то я, я непременно доведу это дело до победного конца! – И повторил твёрдо, уверенно, гневно. – Я никого не боюсь!

–И даже небесного правосудия?

–Никого! И нет для меня богов! Я сам себе бог и царь! Всё пространство и на небе, и на земле в моей деснице. Моя воля господствует на любом отрезке времени! Запомни это! Я решаю, кому жить, а кому умереть. – Воскликнул уверенно царский преемник, и грациозной поступью пошёл от Хитрого Лиса прочь.

Ни один мускула, ни один нерв не дрогнул на его безумно красивом и отточенном лице, когда он произносил такие страшные и едкие слова, от которых даже воздух сотрясся и попритих в ожидании. Глаза горели, как у дикого зверя.

Но он не видел в себе никакого света, любви, веры и надежды. Он был выше этого. Свет, любовь, надежда, вера – все эти качества принадлежат глупцам по его мнению. Сам же Дерзкий Коршун призван овладеть царством, а вся прочая, бесполезная и ненужная, ерунда никогда не интересовала. Таким его воспитал Чёрный Коршун – коварным, жестоким, ненавистным ко всем и ко всему.

– Как будет труден и опасен твой путь, юноша. – Промолвил как бы про себя Лис. – Столько ненависти и злобы скопилось в этом молодом и крепком сердце. Молю, Тебя Владыка Всемиловитый, растопи лёд на душе Дерзкого Коршуна, и пусть она вновь озарится пламенем Твоей любви. Не дай ему сгинуть и пропасть. Вразуми его и укрепи в нём Свои истоки. Молитва была настоящей, святой и горячей. Он, поистине, переживал за судьбу этого сорванца.

Глава пятая

Ночное свидание и тайный заговор

До полуночи оставалось около двух часов. Заснуть Красный Тигр мог ли?! Он встретился с братом, и волнение не принесло ему утешения, которое полностью овладело умом. Строил в мечтах встречу, планы, успехи.

Стоял у окна и глядел в глаза ночи! Они были удивительны, прекрасны и, конечно же, загадочны! О, эти глаза ночи! Они не исследованы до конца человеческими мерами, потому что рождали небесные огни неведомых тайн, тайн, где твоё маленькое я трепещет восторгом и упоением уто-

мительного ожидания каких-то грядущих перемен, где предложено опять же Кем-то войти в ощущение вечного движения и любви. Предложено войти сегодня, чтобы завтрашний рассвет открылся для тебя приятным изумлением воскресающего рая!

Дворец, где теперь жил сын вождя Красного Быка, расположен полукругом и та часть, что предстала взору юноши, освещена светом грустной луны, покоящейся на небе так естественно и умиротворённо на лаврах одиночества.

Ночь выдалась на редкость тихой, сухой и невероятно тёплой. И вот посреди этого величия совсем внезапно Красный Тигр увидел две тёмные фигуры в плащах. Из окна второго этажа сброшена вниз верёвочная лестница, и два человека один за другим – стали медленно спускаться на землю.

Красный Тигр тихонько открыл своё оконце и вслушался, стараясь, хотя бы немного разобрать речь говоривших и проникнуть в невольное видение, свидетелем которого стала роковая случайность, определившая на его жизни образ, именуемый гибелью.

По шёпоту догадался, что это женщины, и тем более усилилось его любопытство и подозрение, когда они торопливо, оглядываясь по сторонам, направились к реке. Он последовал за ними: а вдруг уже прознали о Красном Леопарде! Этого ни в коей мере нельзя допустить! Потерять дважды возлюбленного брата – это слишком!

«Я должен, должен его предупредить и если надо, то и

защитить! Мне просто необходимо выведать глубину этой ночи, и почему они торопливо и тайно вышли из дворца?» – Так рвалась мысль в мозгу, так думал Тигр, ступая бесшумно за женщинами, как и подобает опытному бойцу.

Возле реки ночные странницы остановились. Они как-то торопливо и обеспокоено осматривались по сторонам, словно кого-то выискивали. Смелый Волк тоже остановился, притаившись за высокой травой, что росла у реки. Его подозрения усилились.

Минутой позже он услышал прекрасный голосок одной из женщин. Почувствовал какое-то сердечное возбуждение, но как ни силился, не мог разобрать слов, только мелодичное звучание, уподобленное дуновению лёгкого ветерка, приятно ласкающего слух.

У второй голос был более грубым, более жёстким, даже мужеподобным, но вовсе не отталкивающим или каким-то противным и резким, отравляющим дыхание глубокой ночи. А сама ночь глядела пронзительно и предостерегающе

–О! моя госпожа! – Отчётливо расслышал юноша со святой душой, какой наградил его Господь. – Это очень, очень опасно! Нам не подобало этого делать... Если узнает отец, вам не поздоровится, а меня избыют до смерти!

–Не бойся, ничего не случится с нами... Я всегда смогу тебя защитить, поверь моему слову... Просто будь мирной и внимательной, и с нами ничего плохого не приключится... Ты же знаешь, я никогда тебя не оставлю одну...

—Я за себя-то и не боюсь, моя госпожа... — Отозвалась та слишком быстро и как-то чувственно оглянулась по сторонам. — Я опасаясь за вас, госпожа... А моя воля в руках Всевышнего... Мне уже нечего опасаться и тревожиться...

—Очень хорошо... А за меня не беспокойся... Посмотри, нет ли тут кого?! Лучше проследи окрестности своими зоркими очами, а остальное уже в моих руках... Боги всегда охраняют путь верных и праведных, нам нечего остерегаться...

—Да, моя госпожа...

Красный Тигр понял одно, что эти незнакомки не представляют опасности его брату, но любопытство заставило подойти поближе. Ему хотелось посмотреть на одну из них, чей голосок звучал так дивно и нежно, разливая вокруг себя благостную сладость чистого звучания, которую шаловливый ветер подхватывал с виртуозной лёгкостью и уносил в далёкие страны.

Девушка неожиданно ощутила некое беспокойство. Что-то в ней проснулось от звёздного величия. Мысли склонили её волю на произвольное волнение, а оно не было напрасным или лишним. Резко повернула голову назад: глаза испуга встретились с глазами явного удивления.

Оба замерли, позабыв об осторожности. Красный Тигр увидел огромные серые глаза с длинными ресницами, которые смотрели доверчиво, просто, но в самой их глубине сидел неподдельный страх: впервые узрела мужчину так близ-

ко. Он не успел ничего более разглядеть, она, не закричав, не проронив ни единого вопля, исчезла посреди ночной тишины, словно призрак, необычайно и неестественно.

–Что это было? Колдунья или ангел?

Никого. Ничего. Только звёздная страсть закружилась в прозрачном воздухе сильным возбуждением. Кровь вдруг взметнулась в высь и облобызала тьму беспокойством. Кто-то окрикнул не громко. Это Хитрый Лис.

–Ты тут давно? А где же женщины? – Изумился Смелый Волк, выискивая по пространству видение. Никак не мог прийти в себя от случившегося с ним на вдохновенном чутье полыхающего и непредсказуемого мрака, который торжествовал и ликовал. – Ты видел, дру́же? Видел их своими жаждами?

–Здесь никого нет, – отозвался Хитрый Лис шёпотом. Его зоркий глаз был наблюдателен. Но, однако, и он ничего не заметил подозрительного. – А ты кого-нибудь встретил? – Осторожно спросил он, опасливо озираясь по сторонам.

–Так, показалось наверно... А где же мой возлюбленный брат? – И тут он почувствовал, как чьи-то крепкие руки обняли его. По щекам благородных мужей текли слёзы. – Брат мой! Брат любимый! Ты жив! Отец в глубокой печали! Но теперь, теперь удача на нашей стороне! – Красный Тигр не мог больше говорить, его переполняли родственные чувства, что рвались наружу с таким жаром.

–Я уже и не чаял увидеть тебя! Но воля богов свершилась!

Мы снова вместе! Промысел тяготеет над всякой тварью, надо лишь научиться терпению, оно ведёт в рай! – Сказал торжественно Красный Леопард, не возвысив тона. В его душе ласкалась боль и любовь. В пылу страсти бурлила радость встречи.

–А где же наш брат Красный Буйвол? – Снова спросил Тигр, отирая ладонями святые слёзы со своих горячих щёк. Как хорошо было бы сейчас объединиться со всеми вместе. – Ты видел его? Жив ли он? Говори, говори...

–В царстве мёртвых... В царстве покоя, и надеюсь, что обрёл то, к чему стремилась его смелая и честная душа... – Горько зарыдал Красный Леопард, вспоминая, в каких мучениях умирал брат. Но, уйдя от этих воспоминаний, вновь возвратился в настоящий момент. – Что ты делаешь в этих краях?! Какие возможности привели тебя под лоно чёрного ужаса, с которого течёт болезнь наших матерей и жён?

–Я поклялся отцу... Небо – свидетель, что отмщение неусыпно! Я отомщу за всех воинов, за кровь, пролитую на земле этого жестокого демона, за все слёзы матерей и за слёзы убитых! – Красный Тигр прорёк тихо, но уверенно и решительно. – Отец послал меня за Дикой Розой, чтобы я... – Но вдруг он спохватился, что не о том сейчас мыслит, совсем не о том. – Хитрый Лис! Можешь ли ты помочь моему брату вернуться домой?

Тот, к кому был задан вопрос, молчал и ничего не произнёс, некая тяжесть пролегла на сердце, и он обдумывал

своё слово, которого так ждал храбрый воин. Прошуршало несколько напряжённых минут. Ответ был готов, но как изречь суть?!

–Почему же ты медлишь, Хитрый Лис? Или я спросил не о том? В силах ли ты предложить спасение Красному Леопарду? Может он вернуться к отцу или нет? Я иного не прошу, только спасения, только спасения...

–Конечно же, я могу помочь... – Заговорил неторопливо Лис, подбирая нужное наречие. – Только вот что хочу предложить я вам, если только... – Он опять стих. Его задумчивое и смелое лицо было покрыто тайною печали.

–В чём же дело?! – Почти вскричал Красный Тигр, подминая ногами траву. Его нетерпимость вдруг выскочила ярко и неосторожно. Он весь в напряжении. У него душа сейчас выскочит и убежит вон за тот чёрный простор.

–Но тогда погибнешь ты, а боги ждут не этого... Они ждут от нас иного, понимаешь, иного... – Хитрый Лис говорил негромко, медленно, каждая его мысль была за гранью божественной любви, именно оттуда он и доставал свои добротные слова.

–Спасать жизнь ценой другой жизни?! Я не согласен! – Отозвался Красный Леопард. – Я не сделаю этого... И пусть Небо станет нашим заступничеством, надо избрать иное решение! – Возглас был не громким, но сильным и тревожным, хотя и с его возможностями неслось дыхание могучего Бога.

–Пусть же Хитрый Лис объявит свои мысленные водово-

роты, а я послушаю... – Смелый Волк не согласен, нужно найти правое решение, достойное всех, кто ныне покоится на лоне войны, а смерть пусть потолчётся ещё, её удел – ожидание.

–Красного Леопарда здесь весьма хорошо знают... Он ведь сын Красного Быка! А тело уже опознали наверно... Тебе никто не поверит, никто, ни царь, ни его приспешники, а может и... – Он смолк, не смея произнести концовку мысли.

–Предателей везде полно, они всегда населяли землю, в этом особая задумка нашего Спасителя... Мы живём риском, а я найду, как мне поступить. Ему лучше вернуться к отцу... Надо только найти корабль, который и скроет его от всяких преследований...

–Я не уверен, что нужно поступить именно так! – Какие-то странные идеи беспокоили голову Хитрого Лиса. Его образ светился на тайне ночного дыхания, рассыпающегося с полей блаженства. Он знал многое, но почему-то упрямо молчал на объяснениях, какие от него ждал Красный Тигр.

–Он абсолютно прав, братишка! – Радостно и упоенно воспел Красный Леопард! – Я остаюсь помогать тебе! и не зачем мне толкаться суетой призраков. Я остаюсь на святое дело! – Его смелые глаза изобразили полное вдохновение, и какое-то благое торжество смылось на бегущем ветре. – Мы призваны сложить свои души у порога рая! Так зачем мне отдалять сие?! Умру на поле битвы, а не в тумане тоскливых слёз! Боги с нами и они нас охраняют непрестанно! Моя

жизнь подарена мне не просто так...

–Остаться – это ещё опаснее! Я не могу, не могу согласиться с этими идеями. – Внутри шла борьба всех чувств. Как поступить, что предпринять?! Где, где искать выход? Прежде, чем внять советам, нужно себя обезопасить со всех сторон.

–Предоставь это мне! У меня есть надёжные друзья! – Сказал уверенно старина Лис. – А теперь нам пора! Какое-то нехорошее предчувствие восстало с руин адовых! Прощайтесь! Время тяготеет над нами! Мы не в праве с ним спорить! Ошибки дóрого стóят!

–Хорошо, я соглашусь с вами! Но, обещай, обещай мне, добрый друг нашего отца, ты позаботишься о Красном Леопарде так, что и вóлос не упадёт с его головы! Я не прощу себе, если что-то случится... – Смелый Волк непреклонен.

–Не тревожься обо мне и береги себя! Это намного труднее, нежели то, о чём беспокоится твоя душа... Помни – дело, ради которого ты здесь, оно дороже одной жизни, за твоей спиной – судьба целого народа! – Самое ужасное, что Леопард был прав, прав тысячу раз! И этого не отменить! Это уже судьба, исторический факт.

–Вот и сговорились, пусть каждый творит свою личную историю, так будет самое верное дело. Нам пора! – Напомнил Лис об опасности, которая могла объявиться в любой миг. Время тревожное, но это их время и оно объединило и их пути однажды.

–Хорошо, пусть Небо нас рассудит и пусть будет так, как предначертано свыше! Я покоряюсь провидению! И надеюсь, мы выиграем в любом случае, потому что все боги на нашей стороне! Прощай, Красный Леопард!

–Прощай, Красный Тигр!

–Мир и свобода!

–Мечь и кровь!

–Хитрый Лис, – обратил свой пылающий и тревожный взор Смелый Волк на него, – среди великих свершений и неожиданностей, представших на пути нашем, будь же готов к тому, чтобы при первой опасности отправить Красного Леопарда домой! Обещай мне...

–Свет и свобода!

–Мечь и кровь!

Братья крепко пожали друг другу руки, облобызались трижды Христовым целованием и расстались... Впереди у каждого своя, особенная дорога. И шагать они непременно будут вместе, не порознь, хотя судьба измеряется на разных возможностях.

После всех этих событий минуло четыре дня, которые легли на чашу весов вечности. И каждую ночь Красный Тигр стоял возле окна, надеясь снова встретить свою незнакомку, которая никак не покидала его воображение.

Съедаемый любопытною тоскою, он чувствовал объёмную пустоту, которую нечем было заполнить: не мог объяснить себе – почему душа волнуется от одной мысли по серым

глазам. Но глаза эти складывали внутренний восторг и трепет для какой-то цели. Тонуть в них нельзя, а волны памятным истязанием породили ненужную боль. Бог послал ещё одно испытание ему. Выдержит ли он его?

Нет, о любви толковать пока рано, для неё необходимо условие или какое-то обстоятельство, более глубокое и более сильное. Некое, непознанное удивление породило внутри, независимо текущих обстоятельств, желанное наваждение, которое сводило с ума тайными всплесками волнующий сюжет.

Порою казалось, а действительно ли он видел эту прекрасную незнакомку возле реки?! Хотел снова и снова обласкать взором жаждущих и стремительных чувств эти дивно-серые глаза, где застыла его беспокойная душа.

В эту ночь спалось плохо. Кошмары о брате терзали беспокойный дух, и, проснувшись по утру, Красный Тигр ощутил себя разбитым, расслабленным и уязвлённым. За царской трапезой сидел скучным, равнодушным, безучастным к происходящему, излишняя бледность покрывала его щёки. А весь образ дышал слишком чутко.

Чёрный Ворон это заметил. Бросил свой пронзительный взгляд в глубину сердца. И пролилась жгучая боль какого-то ужаса, что так прочно напитывала волю этого отвратительного человека. Но и этому отвратительному человеку написана своя особенная история. И прожить он её должен по своему закону. Таков план Всевышнего. Каждому – своя ме-

ра и определённое количество.

– Тебя тревожит некоторое событие, Смелый Волк? Я вижу твоё беспокойство и смятение. Ты вымотан... Или есть нечто, отягощающее твоё впечатление на иных идеях? – Он словно прозревал волю доблестного юноши.

Красный Тигр невольно вздрогнул, внутренняя страсть полыхнула и погасла. Приподнял красивую голову и наткнулся на ехидную улыбку Дерзкого Коршуна, смотревшего на него с полной ненавистью своего подозрения. Отозвался, однако, спокойно:

– Я плохо спал...

– Что ж, дневное развлечение на свежем воздухе вернёт тебе утерянную бодрость, или я не ведаю чего-то? Может, тебе нужна особая помощь? Ты излишне взволнован... – Чёрный Ворон тоже подозрительно взглянул в лицо воина, пытаясь отыскать то, что неподвластно душе. Глазами словно рылся и рылся так противно.

– Моё сердце вещает беду... Я вижу наперёд... Там большие неприятности ожидают нас... Видно сгущаются тучи над головами. Боги несут мрак... Сможем ли мы одолеть его? – Отозвался юноша как-то трагически.

– Но тебе-то нечего опасаться? – Странно, неестественно странно спросил царь. И снова с его пытливого взора спала какая-то неприятная страсть и, коснувшись Тигра, неопределённо, но чутко обволокла сознание своими тисками.

– Каждому воину, живущему в такое время великих войн,

всегда есть чего опасаться, кругом предателей полно, – молвил юноша. – Мы рождаемся, чтобы укрепить могущество вечного блаженства. А для сего надо идти на смерть...

– Выпей немного вина, это взбодрит тебя. – Смелый Волк нравился ему, только он всё ещё не мог доверять юноше и не доверял. – Пусть же Селена²¹ осияет тебя своим светом, и ты отогреешься под его жертвенным вдохновением! Испей вина! Дионис нам благодетельствует! И напиток подаст тебе силу и укрепит разум!

– Пожалуй, выпью... Может, и правда взбодрюсь немного. Да и сил прибавится. – Согласился Волк и отпил несколько глотков красного вина, оно потекло по жилам, стало горячо. Кровь прихлынула на лицо, и даже преобразило его.

Дерзкий Коршун усмехнулся.

Царь же хотел, чтобы этот муж обмяк, расслабился и заговорил откровенно, да Тигр был вне всего, вино не сотворило обмана, лишь заиграло новою тревогою на сердце, пусть при этом и подарило малую слабость.

Время тянулось невероятно долго. Хитрого Лиса найти невозможно, а Красному Тигру надо поговорить о своих ощущениях, но в этот день Лис не объявился; оставалось ждать следующего утра. Ждать и надеяться, что тот придёт всё-таки.

В эту ночь погода переменилась, и вместо звёздных огней и одинокой луны по небу ползли серые и тоскливые ту-

---

²¹ Селена – богиня луны

чи. Они плыли строем и плыли на восток, намерение их было – затмить мир, потопить оный на подступах новой грозы. И, конечно же, они не преминут и совлекут страхом любого путника.

Спать совсем не хотелось, и Смелый Волк направился к шумной реке в надежде повстречать таинственную незнакомку и ещё раз прикоснуться к её серым глазам. Чуда не случилось! Зато он заметил мужей: они разговаривали вполголоса.

–Скоро принцессе исполнится восемнадцать лет и состоится грандиозное торжество по сему случаю... Клянусь Аидом! – Произнёс хриловатым голосом незнакомец. – Пусть же свершится возмездие! Мы воспользуемся этим шансом, другой возможности может не быть...

–Чёрный Потомок должен знать... Надо обязательно его предупредить! Пусть Немезида восстанет посреди нас и сотворит своё наказание! – Отозвались в ответ под покровом такой тягучей и чужой ночи, с коей притекала болезнь. – Возмездие свершится!

–Ты сам ему об этом скажешь...

–Мне нужна награда...

–Ты её получишь... Когда...

–Через семь дней...

И тут сверкнула величественная молния, и гром раскатистым эхом влетел в мир ночных удовольствий. Небеса разошлись, и полил сильный дождь. Красный Тигр вжался те-

лом в траву, стараясь сквозь нарастающий шум дослушать заговор против Чёрного Ворона. Дикую Розу нельзя потерять, от этого залог успеха, это шанс, предоставленный судьбой, чтобы завоевать доверие царя и принцессы.

–Всё получится, как договори... ошибок не должно бы... Тебе понятно? Не промахнись... – Слова терялись, но смысл оставался непоколебимым. – На этот раз никто не должен...встать на наш...пути. Ошибок бы... не должно...

–Что делать с ...Волком? Может его уби... а то он слишком ретив...

–Нет! Чёрный Потом...сказал не трогать...он сам убьёт...сам...

Когда молния яростно и как-то зловеще осветила окрестности снова, то юноша сразу же увидел два лица: один совершенно незнакомый, вовсе не из свиты Чёрного Ворона, он видел его впервые, а другой – Жёлтая Выдра.

То, что довелось услышать, по намеренной случайности, или по святой закономерности, Смелый Волк спрятал в тайнике своей души до поры – до времени. Это была его вторая удача после золота Чёрного Потомка. Он не сказал об этом даже Хитрому Лису, ждал лишь момента, чтобы проявить мужество, ловкость и тем самым войти в полное доверие царя, ведь тут весь план и расчёт.

Ещё пару дней Тигр приходил к реке в надежде повстречать ту, глаза которой снились ночами. Но тщетно! Уже отчаявшись, он собрался уходить и тут, в последний миг, ко-

гда решил больше не искушать себя пустыми мечтами, узрел её...

–Госпожа! – Снова грубоватый голос одной женщины потревожил ночную прохладу, которая так вдохновенно взбодрилась на чувственно свежести. – Не надо нам приходить сюда... Вы ведь помните, что произошло тогда... Это очень опасно...

–Я устала жить, как рабыня, Осторожная Белка! Очень устала... Я задыхаюсь в этой тьме! Мне хочется полной свободы! Я же живой человек... И не могу больше томиться в стенах душного замка... Мне уже тяжело...

Женщина отошла от своей госпожи на несколько шагов в сторону, и оглядывала окрестности своими зоркими глазами несколько минут, надеясь, что здесь никого не было и нет. Красный Тигр совсем перестал дышать. Он не смел отвести чарующего взгляда от красавицы.

Она разделась, оставшись в одной рубашке...

Юноша не посмел созерцать девственную красоту, на которую не имел права, и опустил голову, слушая, как вода плескалась от её дивного тела... И тогда только вышел к ней, когда она оделась снова, да только от волнения не произнёс ни одного слова.

–Кто ты, чужой человек? Что ты делаешь здесь снова? – Испуганно спросила она. – И почему постоянно следишь за мной? Что нужно тебе от меня? Или ты послан отцом, чтобы... – От страха даже не успела разозлиться.

– Не бойся меня. Я не трону тебя, не причиню вреда, можешь поверить мне, – наконец, промолвил Волк. – И я не знаю твоего отца, никого не знаю... Как имя твоё? И как имя твоего отца? – Он честен с ней и прямолинеен.

– Ты... ты подсматривал за мной?! – Она смутилась от привалившего ужаса и нахлынувшего стыда. Было видно, что девушка очень сердита, а страх ещё больший пролился, как существенное зло, так сильно стянув на возможности новый приступ вопящего отчаяния. Противостоять мужчине она не могла.

– Нет, я не подсматривал за тобой... Разве я посмел бы?! Я просто хотел увидеть тебя ещё раз, – честно признался ей. – Прости меня, коль я напугал тебя... Поверь моему слову, менее всего я желаю напугать... Как твоё имя? – Повторил он.

– Дикая Орхидея, – не очень уверенно произнесла девушка и протянула свою изящную и белую руку. Горячие губы обожгли ладонь страстью. Он выдал своё непрощеное волнение и восторг. Но она не произнесла ни одного слова.

– Это имя не очень тебя характеризует, не совсем соответствует твоему нраву и твоей нежности, чувствительности, но оно весьма прекрасно и оно мне нравится... Дикая Орхидея... – Юноша глядел просто и откровенно. Душу наполнял подневольный восторг.

Она взглянула с явным любопытством в его синие глаза, ничего опять не проговорила. Этот статный муж поразил её

девичье воображение, ведь впервые пришлось общаться с ним наедине. В своей жизни, кроме отца, брата и служанки, ей никогда не доводилось встретиться с кем-либо ещё, а тут – такой красивый мужчина, и она даже говорит с ним и чувствует его настроение.

–Ты обиделась на меня?

–Нет, но мне пора уходить...

–Завтра... завтра мы вновь увидимся?

–Не знаю...

–Дай мне надежду! Под этими ночными огнями мы встретились однажды, так пусть же эта тайна ночного света объединит наши сердца и наши мысли! – Пылко воскликнул Красный Тигр. – Дикая Орхидея, ответь, ответь мне! Скажи своё слово!

–Я не знаю... – Её голос дрогнул, она растерялась и добавила в непритворном волнении. – Не обещаю... Мне не позволено ходить сюда. И если отец прознает, то может пролиться не только слеза... Но и твоя голова полетит...

Но он не дал ей договорить и взял за плечи, с нежностью, с некою потаённой болью взглянул на дивное создание и добавил уверенно, порывисто, обдавая её лицо жаром своего благородного дыхания, оно, это дыхание, не могло осквернить милое создание. – Никто, никто и никогда не узнает... Это будет только наша тайна – моя и твоя... Ты придёшь завтра? Обещаешь мне?

Не посмела Дикая Орхидея сопротивляться внезапно на-

хлынувшему чувству, оно застало врасплох, было совершенно некстати. Сей юноша поколебал стойкость, в душе созрели новые определения, которые невозможно постигнуть вот так, наскоком.

Она поняла, что родилось новое впечатление, которое хотелось повторить и прожить ещё раз. И хотя она не отозвалась, но Красный Тигр знал, что они обязательно встретятся снова. Эта ночь зажгла в их сердцах пламя любви!

Днём в следующее утро, после ночного знакомства, которое оставило в душе юноши сильное волнение и приятное воспоминание, Чёрный Ворон велел позвать Смелого Волка к себе. Юноша не замедлил явиться. И готов встретить любую опасность лицом к лицу.

–Ты желал меня видеть, царь?

–Да. Садись. Нам надо обсудить итог.

По интонации голоса понял, что разговор будет серьёзным.

–Я хочу сообщить тебе, Смелый Волк, своё решение. Сядь. Выслушай меня. – Сказал и умолк, стараясь проникнуть огненно-рыжими глазами в самые сокровенные мысли человека, что теперь стоял перед ним.

Огромный зал с высокими потолками имел бледно-зелёный окрас; светло – красные портьеры скрывали уличный свет, пробивавшийся сквозь громадные окна, а массивные, железные двери делали надёжным это убежище.

По всему потолку разливался бирюзовый свет, он падал

вниз на узорчатый паркет; чуть поодаль от окна возвышалась царская кровать, накрытая золотым покрывалом, поверх которого была чёрная вышивка вороны: она в царском венце, вместо крыльев у неё руки, а в них державный скипетр. У изголовья – двухметровый Ворон – статуя из чистого золота. Смелый Волк сел на мягкое кресло возле царя и ждал главного слова.

– Я хотел бы доверять тебе, юноша! Очень хотел бы... – Вдруг молвил тот своим писклявым голосом, что так неприятно давил на мозги звуками пренеприятнейшими. – Могу ли я рассчитывать на это? Или и ты, ты тоже запишешься в предатели?

– Ты можешь мне доверять, – отозвался Тигр. Его си-не-бездонные глаза влетели в огненное море рыжих бликов. Он уже догадывался, о чём пойдёт речь. И на таком уровне мог вполне с точностью пообещать царю свою помощь, не торгуясь жизнью! И не ошибся.

– У меня к тебе весьма личный разговор. – Сделал небольшую паузу. Выждал миг и тотчас же добавил быстро. – У меня есть дочь, моя единственная дочь Дикая Роза. – Чёрный Ворон сделал вторую, но более длинную паузу. Молчал несколько минут, его мысли были недоступны даже демону сейчас. Потом как-то таинственно взглянул на собеседника и молвил. – Ты наверно наслышан? И многими тайнами овладел твой разум и твоя душа...

– Нет, мой царь. Я знаю лишь про твоего сына Дерзкого

Коршуна. Он всегда на виду, а твоя дочь... Я её никогда не видел... И даже не знал о её существовании. – Отозвался Красный Тигр, пытаясь скрыть непрощеное волнение, которое отчего-то так сильно прихлынуло и сдавило виски, потревожив ум.

Чёрный Ворон как-то самодовольно ухмыльнуться, что-то там в себе пробормотал, одному богу известно что, попытал глазами сидевшего перед ним смелого и решительного юношу и продолжил мысль, ютившуюся в голове:

– Буду весьма откровенен с тобой. Ты щедр дарами, которыми наделили тебя все боги. А мне, мне очень, очень нужен. Человек способный и мужественный, прозорливый, дальновидный. Этими качествами ты обладаешь. А посему и жажду от тебя помощи. Скоро моей дочери исполнится 18 лет, и она предстанет этому миру полноправной наследницей всего моего царства! Ты понимаешь, о чём я толкую?! Уразумел ведь?

Сердце Смелого Волка снова сжалось странным образом, кровь застыла от предвкушения: ведь именно ради неё он здесь! Вот-вот и начинается подвиг ради подвига! Теперь вся мощь и вся удача, везение пришли к нему в руки.

– Ублажи моё любопытство, царь! – Воскликнул страстно, рассекая воздух тяжким, утомительным, но желанным вздохом каждого произнесённого им слова. – Отчего же ты столько лет её никому не показывал?!

– Она... – Чёрный Ворон немного замедлил с ответом,

но потом, испутив чувственный пар из груди, закончил так. – Она незаконнорождённая. У неё мать простолюдинка, и только это обстоятельство не давало ей права сидеть возле меня все эти долгие годы. Кроме Дикой Розы я никого не могу любить, она мой желанный цветок и рассвет, единственная моя наследница. Скоро Дикая Роза станет королевой, а потом...потом... – Глаза засверкали, как рубины. Он вдруг позабыл о дочери, в его мозгу отворилась тьма. – Потом мы уничтожим Красного Быка, всех сделаем рабами, и весь мир будет у моих ног!

–Позволь же мне испытать твоё терпение ещё один раз, царь! О, пусть да не прогневается на меня Афина, богиня мудрости, но я спрошу, а ты ответь мне... – Красный Тигр держался мужественно, и ни один мускул не дрогнул на белом лице.

–Спрашивай, Смелый Волк!

–У тебя есть настоящий наследник! Дерзкий Коршун! Он может стать однажды царём! Разве мужчина не в праве носить сей царственный титул твоего продолжения?! Женщина слаба, она не может управлять целой страной...

–Ты хитёр, однако, и сообразителен, чужестранец! Я не ошибся в тебе! Не ошибся! – Отозвался Чёрный Ворон, не отвечая на поставленный вопрос. – Мне нужны смельчаки вроде тебя, хотя ты ещё должен доказать свою надёжность, чтобы я мог полностью доверять тебе. А пока ты сеешь сомнения во мне.

–Скоро ты убедишься в том! Убедишься, что я предан своему делу крепко! – Красный Тигр сказал это с такой уверенностью, что царь почувствовал измену. Однако он остался скрытен, чтобы себя показать на ином уровне.

–Время нас рассудит. Ты смел и молод, и потому я прошу защиты для своей дочери в день её коронации. Телохрани-телей будет полно, и сам Арес будет покровительствовать нам, но мне необходима тайная подстраховка, ты понимаешь, о чём я, Смелый Волк?

–Да... Время теперь тяжёлое. Доверять опасно даже самым близким. Повсюду кроются предатели и тайные заговоры. Но ты, как царь, не должен доверять никому, кроме своего подсознания...

–Тогда, как мне ответишь?

–Можешь во всём рассчитывать на меня! Постараюсь оправдать возложенную на меня честь! Я сделаю всё, что потребуется! Жизнь дороже жизни! – Отозвался Красный Тигр. – Судьба свела нас не зря. Ты после это поймёшь.

–Что ж, я так и думал! Надеюсь, и ты также проявишь свою непоколебимую волю и смелость, когда мы поднимем победное знамя в главной битве против воинов Красного Быка! Ты встанешь в первые ряды, и не дрогнет твоя воля! – Глаза Чёрного Вброна пронзали сердце к отмщению.

–О! как же я томлюсь ожиданием боя! Это будет великое сражение! Я не сомневаюсь! И никто, никто из нас не струсит! Ради таких мгновений мы и живём, и дышим, и умира-

ем! – Воскликнул возбуждённо Красный Тигр.

–А почему, почему хочешь драться в моих войсках? – Неожиданный вопрос не застал врасплох и не сбил мысли в голове. – Кто тебе Красный Бык? – Его рыжие глаза заматали огонь явного подозрения. Огонь, что разливался в чёрной душе, был ужасным, но разве свет чистой любви юноши в силах затмиться этою позорной и уязвимой страстью, языки которой пытались прожечь, сгубить мужественный дух, покоящийся на бессмертной пажити Возлюбленного Христа, что поселился в сердце доблестного воина.

–У меня свои причины... Позволь мне умолчать о них до определённой поры... Это слишком личное, а я не готов посвятить в него даже тебя, владыка... Настанет тот час, когда ты всё узнаешь, я открою тебе свою тайну. Поверь мне. – Прежде у него было другое свидетельство, но сейчас он сам не понял почему бросил такое слово на порога ума царского.

–Что ж, твоё дерзновение мне нравится, я даже больше прежнего уважаю и ценю твоё неподдельное мужество... Каждому своё... – По тому, как произнёс своё слово царь, Красный Тигр понял, что тот лишь предполагает, но ничего не знает, хотя крутилась назойливо существенная страсть обличения. – А теперь иди, Смелый Волк, иди! Оставь меня одного!

–Да, я ухожу! И благодарю тебя за оказанное доверие... Ты не пожалеешь о том, царь... Я обещаю тебе, всё будет на высшем уровне. Ведь на кону и моя честь, а это не мало! –

Красный Тигр встал с кресла и направился к двери, но голос царя его остановил.

–Ты прав! Прав! Эта битва решит весь исход долгой и утомительной войны! Мы – победим! Победим! Победим! Сам Арес ведёт моих воинов вперёд к несокрушимой победе! – Вскричал дико Чёрный Ворон. – Хвала ему из уст моих!

–Не сомневаюсь в милости богов. Да будет так! Мир однажды приведёт нас всех под крыло вечности, где элисий, и он²²обласкает каждого воина своим теплом и покоем, усладит запёкшиеся от крови и боли уста эликсиром блаженным...

–Ступай – ступай! – Царь почему-то нервничал, но юноша не спешил уходить. Он явно не желал слушать его речи, которые странно давили на нервы и будоражили сознание. – Что же ты медлишь, Смелый Волк?! Или вдруг переменял своё решение?

Красный Тигр ничего не произнёс, лишь молча поклонился ему, пытаясь понять, что так беспокоит Чёрного Ворона, и на последнем мгновении он вдруг осознал: царь боится за Дикую Розу! *«Это нам и нужно! Отец был прав! Теперь будет проще подобраться к заветной цели! Милость богов не имеет границ, а Всевышний слишком щедр и добр к нам... Пусть же мой Иисус Назорей укажет мне истинный путь и направит меня по нему и приведёт к полной победе над врагом... Я приму любые испытания с честью и радостью... ес-*

---

²² Поля блаженных.

ли и доведётся пострадать, то не дрогну... » – Мелькнула мысль, мелькнула и засеребрилась рассветом нелицемерной любви. Любовь никогда не предаёт, но всегда направляет вперёд. ...

– Смелый Волк... – Царь нервничал, испытывая сильнейшее беспокойство, тяготеющее над его головой, как проклятие, с которого текла кровавая пена страха. И этим страхом он упивался независимо своих чувств, гнездившихся на начале его пути. Страх переполнял и нутро и все жизненные позиции.

– Что ты хочешь от меня сегодня? – Юноша приостановил свои движения. Глянул победоносно, не скомкав сожаление. Он был горд, величественен и превосходил самого Вброна во всех своих возможностях. В нём ощущалась царская осанка и божественная мудрость. Таким его сделал Господин Жизни, Которого он всегда святил внутри своего дыхания. – Спрашивай меня... Я готов ответить тебе на все вопросы, кроме одного...

– Я не стану утомлять тебя многими вопросами, только одним тебя обременю... Ты ненавидишь Красного Быка? Скажи мне как на духу, не покрывая своего томления изнутри... – Он глядел слишком взволнованно и немного изрывал факт судьбы. – Только на этот вопрос дай мне простой ответ и уходи.

Смелый Волк понял, надо ответить сейчас на святом слове, чтобы не потревожить напрасными подозрениями этого

упыря, и чтобы ни в коей мере не ослабить достоинство своего благородного отца, чьё имя он носит в себе.

—Чего же ты медлишь?

—Я хочу привнести в наш диалог наречие, не могущее погубить ценность того, ради чего мы измеряем права жизненного шага. Ненависть! О, эта ненависть! Да, она кипит, бушует в моём неутомимом сердце точно так, же как и в твоём! Я не стану скрывать сего намерения. Они у нас совершенно одинаковые! И страсть, и жажда, и томление, всё это связано одним жгутом нервов, который обвивает со всех сторон и порождает болезнь... Болезнь изламывает все ценности. А цель у нас тоже едина и неизменна — победа и слава! Побеждать, чтобы жить! И жить, чтобы побеждать! Не так ли, царь?

Царь промолчал. У него шла внутренняя борьба. Любви нет, надежды нет, покоя тоже нет, веры никогда не было. Все чувства сместились в одну сторону, будоражили волю. Ничего нет, кроме явного озлобления, да ненависти. А эта госпожа весьма пренеприятнейшая особа, ежели овладеет человеком, то уже и не высвободишься от неё без явного утруждения. Порой и смерть не помогает в сём намерении. Зло губительно.

—Мне ты не веришь, царь?

Чёрный Ворон помедлил с ответом, но, взглянув на ясный и чистый взор доблестного юноша, вдруг снова и снова ощутил внутри себя приступ яркой лихорадки, но она не была беспочвенной, однако и выбора у него тоже не было, ему

просто необходим верный человек. И так желалось, чтобы им оказался этот смелый юноша. Крикнул заливисто, словно пёс гавкнул:

–Не верю никому!

–О, так! Ты прав.

–Да, я прав всегда!

Воздух, пропитанный ядом коварства и ненависти, презрения и многой иной неразберихи не сулил ничего хорошего. В этих апартаментах вообще не сыскать даже намёка на честное и порядочное равновесие. Но жизнь надобно прожить без позора и страха.

–Тогда чем жаждешь меня напитать?

Чёрный Ворон ненавидел рабов Христовых, ненавидел и веру таковую, потому все люди его врага Красного Быка были христианами. Вот и теперь он как-то странно хмыкнул, потряхивая рыжей бородой, и вдруг резко спросил:

–А ты случаем не из назореев? Какому богу ты служишь?

Красный Тигр не испугался этого коварного вопроса. Ответил:

–Я служу правде и истине!

Чёрный Ворон промолчал с минуту, оценивая весь его внутренний прилив чувственного торжества, а именно оно, это чувственное торжество снизошло сюда, а потом резко проговорил, с неприязнью, сущность его колыхала порог ада:

–Хорошо. Время рассудит. Ступай пока!

Глава шестая

Похищение

С нетерпеливой чувственной страстью, свойственной только одним мужчинам, Красный Тигр ожидал Дикую Орхидею под сенью молчаливой повелительницы ночи. Вечер был слишком тёплым и таинственным, загадочным.

Река высвечивала под лунный свет в своём мирке млечный путь. Существует легенда, что это следы Вечного Бога, Который ходит по небу в образе Любимого Христа и посылает на землю искры любви и добра, поэтому во мраке моргающих светил всегда зарождается надежда, и пробуждается заветное чувство.

Эта самая искра пронзила сердце свободолюбивого Тигра и зажгла в нём свет неподдельной надежды. Глядит он в непримиримую даль небесного покровы и мечтает о победе, о том, как похитит Дикую Розу, как, наконец-то, зажжётся звезда Мира, и все люди обретут вечный, долгожданный покой. Но мечты оборвались на полёте. Дикая Орхидея в сопровождении своей верной служанки потревожила его незабвенные грёзы, в которых он так сладко купался.

–О, благодарю тебя, прекрасная и дивная незнакомка, божественная Венера²³! – Воскликнул он с нежным восторгом. – Ты пришла! О! как я ждал этой благодатной минуты, чтобы насладиться дивным взором твоих очей!

Дикая Орхидея вспыхнула на приливе смущения, её девичье сердечко запыхало непревзойдённым волнением и тос-

---

²³ Венера – красавица

кой, она отослала от себя Осторожную Белку. И та ей отозвалась с тревогою, обеспокоено и как-то спешно, всматриваясь в прибрежный мрак:

– Да, моя госпожа... Я сейчас же отойду, но я буду непременно поодаль, чтобы охранять вас... Прошу... будьте очень, очень осторожны. Если отец узнает, не сносить мне головы, да и вам придётся пожертвовать своими...

– Иди! Иди! – Перебила девушка, но голосок не был груб или надменен. Она опасалась не только за себя, за Смелого Волка, но и за свою добрую служанку, она была ей, как мать родная, постоянно при ней. Они не разлучались с самого рождения. – И если что-нибудь увидишь или услышишь, сообщи нам поскорее... Не переживай за меня, ничего не случится плохого под сенью Всевышнего... Он нас укроет и не допустит худшего...

Женщина ушла со словами:

– Аминь.

Юноша с девушкой остались под покровом Всевышнего.

– Зачем, зачем ты позвал меня, чужестранец? – Орхидея взволнованно подняла личико и ждала ответа, объяснений от того, кто сейчас стоял так близко с ней. Как он был красив и желанен! Так близок и так далёк! Новые чувства в ней зародились, и надо было их в себе поутихомирить.

– Позволь мне открыть тебе тайну моей души! – Пылко взвил он быстробегущую мысль, не осквернившись ею ни на

один миг. – Пусть же Афродита²⁴станет заступницей и покровительницей сегодня для нас с тобой! И это Небо засвидетельствует покой.

Словно молния блеснула в её глазах, рассыпая свои лучи яркого вдохновения по всему изумлённому лицу, ей почудилось, что нечто такое знакомое и близкое восстало в чертах этого мужественного воина. Девушка, возвысив голос, смутилась:

–Я слушаю тебя, Смелый Волк, говори! Дай же мудрое свидетельство ушам моим, которое не позволит мне оскверниться. Я не вынесу твоих пожеланий, если они несут в себе унижение... Но если твоё слово всё же оскорбит меня...

Он не позволил ей договорить, потому что хотел высказать то, что, действительно, почувствовал первый раз в своей жизни, то, что ещё никогда не испытывал и не ощущал так откровенно. Когда Бог любви напитывает человеческое сердце благодатью великого чувства, тогда рождается свет, который пробуждает смысл целой жизни, то есть, ради чего человек ниспустился на землю.

Смелый Волк осторожно нашёл в темноте её руку и сжал легонько своей рукою. Внутренний мир пошатнулся. Какое-то неизведанное, но приятное волнение прорвалось наружу, и он уверенно молвил фразу, которая сама облеклась в сладостный и приятный звук:

–Я полюбил тебя, дивный цветок... Ты воскресила моё

---

²⁴ Афродита – богиня любви

забвение, и я познал силу величайшего восторга, пробудившего внутри моего истомлённого сердца могучее наслаждение... Полюбил тебя... О, роза моего сердца! От неожиданности она вздрогнула и отняла руку. Отпрянула назад. На лице застыл неподдельный страх. И юноша не понимал, чем же милое существо так напугано. Надеялся на откровение и ждал ответа. Спросил лишь – Ты обиделась, душа моя? Или моё слово оскорбило тебя невольной страстью, что так пролилась возле твоих ног? Я не хотел этого, прости поспешность моих мечтаний...

–Нет, я не в обиде... Просто мне никто и никогда не говорил таких сладких слов, истязających слух горячностью непривычного для меня дыхания. Словно разбилось что-то на внутреннем впечатлении... – Она потерялась при этом сильном и мужественном герое. Он заставил о многом задуматься, о том, чего ещё никогда не было и в её жизни. Что ему ответить?

–Тебе никогда не говорили, как ты прекрасна?! Неужели ни один мужчина не проявлял подлинного торжества на покрове такой красоты, что подарили тебе боги?! – Искренне удивился он. И капнула могущественная блажь не вульгарно, а упоительно и слегка вскружила не одну голову, а и само сознание, хотя его движения не брыкались чутьём отвратительного соблазна.

–Нет...

–А любила... Любила ли ты кого-нибудь прежде? – Не

одно любопытство беспокоило славного мужа. Он силился определить свою сущность так, чтобы она не упала в ров бед. – Нравился ли тебе какой-нибудь мужчина?

–Нет...

Красный Тигр заволновался и высказал новое слово:

–Могла бы полюбить...меня?

И приблизился к ней так близко, что почувствовал борьбу всей плоти, и в нём усилилось искушение. О! бездна страсти! Слабость. Погибель. Кровь кипит на мечтательном тупике, тело дышит огнём, но таково свойство земного тела.

–Да... – Тихо и откровенно шепнули девичьи губы. Он тоже влетел в мир её внутренних соперничеств своею внезапностью и остался там навсегда, чтобы жить и умереть вместе с нею на едином дыхании блаженных чувств.

Красный Тигр обнял Дикую Орхидею и ощутил ранимое тепло, ласкающее его тело. Понял вдруг, что власть женского очарования увлекла и захлопнула капкан. Не имел права в царстве тьмы облекать себя такими итогами, ведь любовь делает мужчину уязвлённым, а такая любовь могла погубить его, но потому она и любовь, приходит, когда захочет, приходит неожиданно и растёт. А, придя, измучивает до помрачения, а порою и приносит гибель. Хотел поцеловать смущённую девушку, да она остановила этот невольный порыв по достоинству своей чистой и невинной души.

–О, нет! – Испуганно воскликнул юноша, увидев в её руке блестящий кинжал. – Нет! Прости мой бездумный порыв!

Я не смог устоять! Не делай себе зла! Боги проклянут тебя, а меня покроют позором! И все потомки моего славного рода будут прокляты ради минутной слабости! Прости меня!

– Я прощаю тебя! А теперь же уходи! Уходи прочь! – Она настроена сурово, возмущённо, хотя в самой глубине нежного и чуткого сердца брезжил рассвет народившейся любви, любви, не позволяющей пасть в ров соблазна и порока. – И больше никогда, слышишь, никогда не ищи встреч со мной! Ты слаб, воин! А я не стану напивать себя твоей слабостью и твоим желанием!

– Прости мою поспешность, достойнейшая из девушек! Этого больше не повторится, обещаю! Я совсем не хотел тебя оскорбить... Я и прежде никого не любил... – Признался вдруг. – У меня не было подруги... Извини меня... Только не прогоняй... Позволь испытать с тобой ещё несколько сладчайших мгновений! И дай искупить свою страсть...

– Возможно, ты искренен и честолобив, но ты посягнул на мою честь, и я уже не могу доверять тебе и не желаю продлевать беседы, одурманивающие мой разум... Уходи, уходи... – Дикая Орхидея уже не боялась его, но всё ещё сердита, хотя разлука была нежеланной. – Я не хочу тебя видеть...

– Но ты оставляешь мне надежду? Небо – свидетель! Я не хотел тебя обижать! Пусть боги покарают меня, если я носил помыслы оскорбительные и лукавые! Дозволь испросить себе прощения... Не гони от себя... – Красный Тигр пытался затянуть расставание и очень переживал за свой необдуман-

ный поступок.

–Время нас рассудит! – Отозвалась Орхидея.

–Но...

–А теперь прощай! И уходи, уходи отсюда...

Что-то едва знакомое прошелестело в словах, Тигр не готов был размышлять или предугадывать своё будущее. На своём расслаблении и жажде невольной он немного растерялся и теперь пытался стереть факт своего безумия.

–Обещай мне... Я могу надеяться на прощение?

Девушка не ответила на поставленный вопрос. Взглянула на подозрении, хотя и не осудила. Ветер пробежал и смыл грусть. Она уже была превыше всего. Не могла позволить себе и дальнейшего разговора. Спросила только:

–Как твоё имя?

–Меня зовут Смелый Волк!

–Смелый Волк. – Как-то таинственно отозвалась она, повторив за ним, и поглядела на него своими ясными, лучистыми глазами. – Тебя зовут иначе, – промолвила загадочно девушка и пошла прочь быстрым, уверенным шагом вместе со своей служанкой.

«Что она прозрела? Что она имела в виду? Или ей известно, кто я есть на самом деле?» – Мысль пробудила сильное волнение, оно тут же растаяло посреди ночной тишины. – Каждый день я буду ждать тебя на этом месте, моя любовь! – Крикнул он в след.

–Прощай, Смелый Волк! И не смей меня искать...

«Я узнаю, кто она! Непременно узнаю... – Думал сын Красного Быка, предстоя в этой тихой и молчаливой ночи. – Мне открылась история, и я её проживу, как хочет Бог. Слава Всевышнему! Отвори врата счастья мне...»

Брат Красного Леопарда жил в постоянной тревоге, мысли мучили благородный дух: он ожидал тот день, когда Чёрный Ворон свою дочь представит обществу. И ему, славному воину, помимо сего, надобно завоевать ещё расположение Дикой Розы, а иначе, как он сможет исполнить свой долг?!

Ночами снились какие-то тени: Тигр видел мать, она предупреждала его об опасности, просила вернуться к отцу... Он не сделает этого, потому что пришёл за миром, которого ждал народ, пусть даже для этого потребуется его жизнь.

Счастье, которое вдруг обрёл здесь, придавало ему внутренние силы, но человек, наделённый чувствами ответственности и долга, понимал, что терять голову из-за женщины нельзя, об этом ему всегда говорил Красный Бык.

В эту тёмную ночь он не мог заснуть. Сон бежал не на восток, а на запад. Сильный и могущественный ветер носился за стенами дворца как-то слишком резво и озорно. Собиралась гроза; некое предчувствие побудило Смелого Волка встать с постели и пойти к реке.

Там он увидел её!

Не стерпел и вскричал вдохновенно:

– Дикая Орхидея! Ты пришла!

– Смелый Волк?!

–Ты пришла! – Они находились в нескольких шагах друг от друга. Ему хотелось обнять чужую красавицу, но обещание, которое он дал раньше, не позволило повторить ошибку. – Как хорошо, что мы встретились с тобой этой ночью! – Сказал восторженно, ощущая мгновенное движение своей мужской плоти.

Она ничего не ответила. Плоть девичья заволновалась не простым похмельем земной любви. Что-то таинственное светилось в её милых глазах. Чужое беспокойство и миг страсти были рядом, совсем рядом. Страх нет, но юноша заметил в лице возлюбленной привкус сокрытого отчаяния и непознанной боли.

Он не понимал, что же происходит, изо всех сил хотел познать итог своего горячего желания, которое полностью зависело от девушки, стоявшей перед ним. Нет, она не казалась забитой, беспомощной, в ней пробуждался рассвет мироздания, Смелый Волк хотел в нём найти своё место.

–О чём ты думаешь, чужестранец? – Наконец произнесла негромко она своё первое слово. В голосе слышались отпечатки невысказанной тоски, которая угнетала и жила уже несколько лет в этом милом и нежном создании. Что-то знакомое пробудилось во всём поведении. Попробуй-ка распознать чувственное определение иной души, души, не принадлежавшей тебе!

–Позволь мне прикоснуться к твоим губам, – внезапно сказал Красный Тигр. И сам остолбенел от своей нахлынув-

шей смелости, даже более того, дерзости, которая не вскрыла голову, а как-то сдавила её мощью взывавшейся любви.

– Или ты слишком безбоязненный, или же не знаешь законов наших предков, – отозвалась она, однако, смутилась душой, вид внутреннего содрогания слетел в ад, оставшись на пороге гордого и неприступного чувства.

Он улыбнулся открыто и просто. Это не была усмешка или презрение, это был вызов воскресающей любви. Разве просил многого?! Разве для сего необходимо какое-то особенное соучастие момента?! И добрая воля раскрыла свои объятия:

– Закон запрещает поцеловать любимую?

– Ты меня не понял, Смелый Волк! – Произнесла Дикая Орхидея серьёзно. Она как бы ощутила некое недомогание и небольшое разочарование. Весь облик казался не просто торжественным, а каким-то потаённо-печальным!

И эта потаённая печаль отображала незнакомое исследование. Внять не просто, а осознать и вовсе нельзя! Но она так очаровательна и красива! Голова захмелела. Ветер сгущал тучи, замешивал их, словно тесто, а дождь всё ещё не начинался, хотя раскаты грома свидетельствовали о приближении грозы, предвестницы беды.

– Что ты хочешь мне поведать своею речью, Дикая Орхидея? Или боги смутили покой твоего благородного сердца? Не надо бояться меня... Я тебе не враг... Любовь не позво-

ляет мне глумиться над тобой, а тем более над собой...

–Что ж, я верю тебе. – Как-то медленно прозвенел голосок нежного дыхания. – Верю... Пусть же Гера²⁵ и Зевс тебя покарают за ложь, если ты ищешь иных совладений... Это останется на твоей совести... Я не берусь судить твои желания... Ответ лучше мне на один вопрос... – Её голосок снова дрогнул и затих, какое-то сильное волнение прихлынуло на всё естество.

–Я слушаю... Что? спрашивай меня, королева моего сердца... – Он вдруг почувствовал перемену настроения и понял, сегодня решается его судьба, сегодня случится что-то страшное и непредвиденное. – Ты помолвлена?! – Догадка едва не сломила дух воина!

–Сильно ли ты любишь меня? – Девушка при свете блеснувшей молнии стала похожа на дивный цветок. Свет её необычайных глаз засеребрился болью. Боль эта в самом отдалённом уголке бьющегося сердца спрятана надёжно. Никто не видит и не чувствует её так, как она этого желает.

–С первой минуты и до последнего дыхания моя жизнь будет покоиться у твоего желания и у твоей воли! – Твёрдо заверил он, и она ему поверила. От него исходила заветная сила правды, которую Орхидея ценила больше всего на свете.

–Если однажды ты узнаешь обо мне такое, что заставит тебя изменить решение быть со мной, я пойму... Это судьба,

---

²⁵ Гера – жена Зевса, повелительница туч, бурей и грома

её мерность... Но не перестанешь ли ты и после всего этого любить меня? Не откажешься ли в тот час? Не покроется ли твоя доблесть смертельною тоской?

Он впервые узрел в её серых глазах притаившийся страх. И сей страх крутился назойливо, словно с его низов можно хлебнуть отравы и не умереть. – Что же это?! Ты жена достойнейшего мужа? – Красный Тигр предвкушал потерю, итог разочарования. – Или ты носишь клеймо рабыни, не позволяющей жить тебе свободно?

–Ни то и ни другое...

–Любишь кого?

–Нет...

–Тогда и нет препятствий на нашем пути, и я могу любить тебя, не опасаясь ничего... Боги соединили наши пути не ради забавы... – Он вздохнул облегчённо, а сама уверенность присела куда-то на край нового подозрения.

–Ты уверен в своём решении? – Она пыталась его не напрасно.

–Ну, если нет ничего того, о чём я спросил, то уверен, ничто нас не отдалит друг от друга. – Смелый Волк хотел уже её поцеловать, хотел коснуться её тела, но не посмел! – Не Дикая же Роза ты... Только это свидетельство могло бы нас развести по разные стороны... – Сказал он и рассмеялся под звон проснувшегося дождя.

–*Кап-кап, кап-кап, – пел музыкант, – я капли разбрасываю повсюду...кап-кап... Отпей чуток с моих полей обшир-*

ных благостного великолетия... Я омою тебя, путник, своими золотыми каплями, чтобы ты стал счастливым... кап-кап...

Дикая Орхидея внимательно посмотрела в мужественное лицо и промолчала. Ей нечего добавить. Смелый Волк был откровенен. И он, действительно, полюбил её. А любовь уравнивает все права и ломает стены нерушимого тартара.

А песнь бежала вдаль...

Кап-кап... Я дождик многозвучный... кап-кап-кап... Я люблю летящие тучи... кап-кап... Где светлая лира? Кап-кап-кап... Я омываю дух целого мира... Кап-кап... Кто со мной, того я люблю... Кап-кап... Умойся моей свежестью... кап...

Дух Красного Тигра взлетал высоко-высоко, под самое небо. И там он силился отыскать заветное и благое удовлетворение событию. Весёлый дождь не испортил настроение. Уронил слово, но не обречённо:

–Свет любви зажёт в моём сердце алтарь. И я сохраню на вечные веки этот благословенный свет. Я буду любить тебя даже тогда, когда ты перестанешь меня любить. Клянусь небом! Я сказал правду! А врать я не обучен... Ты однажды это поймёшь!

–Не надо... Не клянись! Клятвенное слово может погубить твою душу... Я верю тебе... – Ответила испуганно девушка, она не признавала клятвы и не любила таковые итоги. Её светлое личико изобразило не одно удивление.

Он тоже мечтал выспросить об интересующем его факте непрошенной гостыи, именуемой любовью, что так чудесно воскресла между ними, ему также необходима уверенность и искренность. И потому рёк своё новое слово:

—А теперь ты мне ответь, Дикая Орхидея, ответь честно... Если тебе придётся прознать и моё сокровенное, то твоя любовь не умрёт ли в одночасье? Не ослабеет ли граница чувств, раскрытых мне сегодня, когда некоторая страсть вдруг внезапно обнажит тиски ада?

—Она умрёт вместе со мною...

Тайны их вдруг встретились так торжественно и вдохновенно, что мгновенно соединились под покровом гудевшего Неба, слились как бы в единое целое! И это право стало их вечным союзом любви. Их руки тоже встретились в преддверии чего-то важного и пока ещё не доступного.

—Прощай, Смелый Волк!

—Подожди, не уходи...

Появилась служанка и сообщила:

—Нам пора...

Дикая Орхидея молвила:

—Помни о своём обещании, Смелый Волк!

—Помни и ты о своём обещании, Дикая Орхидея...

Гроза шумела приливом настойчиво и виртуозно. Дождь лил теплом, сильно, словно хотел обмыть землю от крови и позора. Да не обмывалась она... *«Кап, кап... Моя песнь велика и торжественна! Кап, кап... Я несущу потоки всемирного*

добра! Кап, кап... Рождается боль... Кап, кап... Я с тобой...

Дикая Орхидея и Осторожная Белка ушли, а Красный Тигр остался один. Его мысли мгновенно вознеслись в царственный покой рая. Он мог снискать таинственное благоволение прямо в эти открывшиеся для него минуты. Его могучий голос был внутри сознания, и великое слово было послано Богу богов на этой чужой земле!

Молитва сладила чувственную речь тихо и свято. Она немного сжигала боль и давала всесильную уверенность. Покровитель слышал вопли и вздохи этого воина. Благородные слёзы стекали наземь вместе с дождём.

Сегодняшний день – особенный, торжественный, день коронации Дикой Розы, которая получит полную власть от своего отца. Зал залит солнечным светом, но людей здесь не столь много. Только самые близкие и охранники.

Дикая Роза сидит возле Чёрного Вёрона на царственном троне, как и её отец. Красный Тигр не без любопытства взглянул на девушку. И сразу же пленился её красотой: она стройна, изящна. Белая кожа оттеняла её огненно-рыжие волосы, спадавшие волнистыми прядями на спину и плечи. Нос прямой, губы идеально подчёркнуты.

Лицо благородно и светло, свет этот несёт какое-то особенное тепло и чистоту; серые глаза имели неприкосновенность и загадочность. Она совершенно не похожа на своего отца, если только волосы получила в наследие. С первого взгляда видна её непоколебимость, открытость, мягкость,

доброта.

Платье из золотой парчи. Принцесса сверкала в лучах восходящего солнца и до страсти чувств была хороша... Красный Тигр не смел отвести изумлённых глаз и в первый миг ему почудилось, будто нечто знакомое мелькнуло, то, что он уже видел когда-то... *«Этого не может быть...нет, но до боли знаком взгляд...»* – Дума прожгла волю, а Тигр погнался прочь шаловливую мысль.

Церемония проходила по законам этого царства, да только Смелый Волк ничего не замечал. Его ум восхищен видением. Он держался спокойно и ровно, хотя плоть испивала непростое волнение. И волнение сие было не утомительно, а желанно.

Наконец, Черный Ворон со своей дочерью вышли на дворцовую площадь, где собрался народ. Царь подозвал Смелого Волка. Дерзкий Коршун стоял на ступенях и с великим презрением смотрел на всех, а особенно на Красного Тигра. Он с превеликою радостью отрубил бы ему голову!

Царю и принцессе привели красивых жеребцов, но тут случилось совсем непредвиденное обстоятельство. Тридцать вооружённых всадников в чёрных плащах и масках выросли точно из-под земли. Свесился туман, посеял панику. Крики, брань, вопли...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.